Учреждение Российской академии наук
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского научного центра РАН

Ф. М. Ибрагимова

НАРОДНАЯ ЛИРИКА РУТУЛОВ, АГУЛОВ, ЦАХУРОВ: ИССЛЕДОВАНИЕ И ТЕКСТЫ

Махачкала 2008

Рекомендована к изданию учёным советом Института ЯЛИ им. Г. Цадасы ДНЦ РАН, протокол № 2 от 28 марта 2008 г.

Рецензенты:

доктор педагогических наук, профессор
К.Э. Джамалов;
кандидат филологических наук
А.М. Ганиева

Ответственный редактор
доктор филологических наук, профессор
А.М. Аджиев

Ибрагимова Ф.М. Народная лирика рутулов, агулов, цахуров: Исследование и тексты. – Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2008. – 344 с.

В книге впервые в дагестанской фольклористике рассматриваются собранные и переведённые автором произведения обрядовой и необрядовой лирики малочисленных народов Южного Дагестана – рутулов, агулов, цахуров. Анализируются жанры: календарно-обрядовая поэзия, трудовые песни, плачи-причитания, свадебные, колыбельные песни, песни отходников, любовная и шуточная лирика. Даётся их классификация, прослеживается их общее и национально-специфическое.

Рассчитана на фольклористов, литературоведов, этнографов, культурологов, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов, а также на широкий круг читателей.

Светлой памяти моей матери, «Заслуженной учительницы школ ДАССР» Магомедовой Муминат Аллишлеловны, посвящается.

«Каждый народ хочет быть не только сытым, но и вечным. Никто не хочет исчезнуть с лица земли бесследно. А ведь бессмертие народа – это феномен, ценность общезначимого порядка».

Ч. Айтматов

ВВЕДЕНИЕ

Рутулы, агулы, цахуры, как и табасаранцы, арчинцы, хиналуги, удины, крызцы, будухи, входят в единую языковую группу дагестанской ветви кавказских языков.

Предметом нашего исследования является народная лирика рутулов, цахуров, агулов – малочисленных, до 90-х годов XX века «бесписьменных» народов, проживающих в Южном Дагестане, говорящих на 2-х, 3-х и 4-х языках.

Рутулы, древний народ Кавказа, проживают в юго-западной части Южного Дагестана, граничат на востоке с лезгинами, на западе с цахурами, на северо-западе с лакцами (сел Верхний Катрух и Аракул), а также – с азербайджанцами (сел. Нижний Катрух), на северо-востоке – с агулами и проживающими в селе Чирах Агульского района даргинцами, с лакцами Кулинского района. На юге Главный Кавказский хребет отделяет рутулов от Шекинского района Азербайджана и Грузии.

Как отмечает С. Колокольцев, «…рутульцы проживают также на границе Азербайджана и Армении в горах Зенгезура, что подтверждается общностью быта и языка рутулов и жителей Зенгезура[1].

Проживают рутулы в 22 селениях в долинах рек Самур, Кара-Самур, Ахты-чай (с. Борч, Хнов). На территории Азербайджанской республики в XVIII в. были основаны рутульские се-

[1] Колокольцев С. А. Национальный состав Юго-Востока // Ж. «Юго-Восток». – Ростов-на-Дону. 1924, с. 79.

ления Шин, Кайнар, Хырса, Шор-су и Даш-юз. Численность рутулов по переписи 1989 г. на территории Дагестана составляет более 20,7 тыс.

Цахуры – один из коренных народов Дагестана и Северного Азербайджана, имеющий многовековую историю. По переписи 1987 г. их в Дагестане насчитывается 9 тысяч человек. Проживают цахуры в 3-х районах: в Дагестане – в Рутульском, в Азербайджане – в Закатальском и Кахском районах.

Агулы или агульцы – также один из древних народов Дагестана, проживают они компактно в центральной части юго-восточного Дагестана в 21 селении, в верховьях рек Чирах-чай, Курах-чай и их притоков, компактно в долинах Агул-дере, Кушан-дере, Курах-дере и Хпюк-дере. Численность агулов по переписи 2002 года составляет более 25 тысяч человек.

С древних времён народы эти вели оседлый образ жизни, занимаясь земледелием, скотоводством, охотой, гончарным производством и т. д.

История этих народов, духовная культура, несмотря на ряд работ по этнографии и истории, изданных в последние годы, сравнительно мало изучены. А между тем рутулы, цахуры, агулы – творцы богатого устного народного творчества, которое создавалось с древнейших времён. В фольклоре этих народов нашли художественное отражение их многовековая история, борьба против иноземных захватчиков, против господствующих классов, их национальные особенности, мечты и чаяния и т. д.

* * *

Хотя фольклор большинства дагестанских народов собран, опубликован и исследован, в отношении устно-поэтического творчества рутулов, агулов, цахуров можно сказать, что оно практически не опубликовано, за исключе-

нием незначительных записей в виде иллюстративного материала в работах этнографов, лингвистов, а фольклористическое исследование наследия этих народов, особенно проживающих за пределами республики, в частности, в Азербайджане, не проводилось и вовсе.

А между тем известно, что многообразие в развитии фольклора обнаруживается не только у *различных народов,* но и среди одного и того же народа. Хотя это явление в целом характерно и для фольклора других регионов, все же такого многообразия, как в Рутульском районе, пожалуй, не наблюдается в Дагестане. И потому не зря Рутул называют «Дагестаном в миниатюре»: там проживают: сам коренной народ – рутулы, лезгины (с. Хлют), азербайджанцы (Н/Катрух), лакцы (В/Катрух, Аракул), цахуры (Горный магал), аварцы (с. КIусур).

Цахуры проживают компактно в Горном Магале[1] и на территории Азербайджана, *агулы* – компактно в Агульском, смешанно с лезгинами и табасаранцами – в Хивском и Курахском районах.

Эта «пестрота» фольклора у исследуемых народов выражена больше, чем у других народов и этнических групп Дагестана, и потому дает довольно интересную и во многом своеобразную картину. Анализ фольклорного наследия этих народов как внутри самих этносов, так и на общедагестанском, общетюркском и общекавказском фоне может привести к интересным и важным научно-теоретическим заключениям и дать сведения, важные не только для фольклористики, но и для истории, этнографии и других наук, т. к. помогут выявить роль древних тюркских и других племен и народов в этнокультурной истории рутулов, агулов, цахуров, а также более

---

[1] Район расселения цахуров Дагестана. Раньше его называли «Горги магал» («Грузинский магал»).

поздних историко-культурных взаимосвязей этих народов с другими соседними народами.

Данная работа основана на богатом текстовом материале, собранном нами в фольклорных экспедициях Института ЯЛИ 1969–2002 г.г., в результате которых охвачены многие населённые пункты Рутульского, Агульского, Хивского, Курахского, Ахтынского (с. Хнов) районов РД, где проживают рутулы, цахуры, агулы. Произведения эти хранятся в рукописном фонде Института ЯЛИ им. Г. Цадасы ДНЦ РАН.

Пояснения технического характера. В связи с тем, что фольклор исследуемых народов бытует на 2-х, 3-х, 4-х языках, работа была сопряжена с определёнными трудностями, обусловленными отсутствием в текстах, бытующих на азербайджанском языке, графических соответствий в русском алфавите, в связи с чем они заменены соответствующими по звучанию графемами дагестанских языков: э-э, ʋ-гъ, τ-дж, у-уь, ø-оь, г-къ, ħ-гь j-й.

Подстрочные переводы осуществлены нами.

Тексты транслитерированы алфавитом, утвержденным правительством РД.

История собирания и изучения

Сбор, публикация и изучение устного творчества рутулов, агулов, цахуров находится на начальном этапе. Хотя уже с XV века интересные сведения и материалы об истории, культуре и языках народов Южного Дагестана, в том числе и о рутулах, агулах, цахурах публиковались в периодических изданиях России в «Кавказских сборниках», «Сборниках материалов для описания местностей и племён Кавказа» (СМОМПК), «Сборниках сведений о кавказских горцах» (ССКГ) и других журналах, где печатались работы русских и

иностранных путешественников, военных чиновников, историков, этнографов, членов русского географического общества, торговых людей и т. д., работы эти носили историко-этнографический характер. Начало же сбора, публикации отдельных произведений фольклора относится лишь к 2-й половине XIX столетия.

Хронологически историю сбора и публикации фольклора рутулов, агулов, цахуров можно разделить на 2 основных периода: дореволюционный и советский.

Среди собирателей фольклора отмеченных народов особое место принадлежит исследователям П. К. Услару, А. М. Дирру и Е. М. Шиллингу. Использованный ими фольклорный материал примечателен не только тем, что это первый по времени довольно обстоятельный взгляд на фольклор этих народов, но и тем, что им, в частности Е. М. Шиллингу, удалось описать отдельные танцы, манеру исполнения хоровых песен агулов, рутулов, цахуров. Так, о хоровом исполнении песен агулов Е. М. Шиллинг пишет: «Достойны внимания агульские хоровые песни. В них участвуют и мужчины, и женщины, а зачин делает солист. Таких песен нет у табасаранцев и лезгин, а у рутулов и цахуров они редки»[1]. Далее исследователь подчеркивает, что «…рутульцы по культуре и быту имеют много общего с агулами и цахурами… Среди сторон народного искусства необходимо указать на богатую рутульскую песенную традицию»[2].

Вслед за Е. М. Шиллингом запись и публикация агульских песен были осуществлены в 1907 г. А. М. Дирром. Используя созданный им самим алфавит, он описал агульский язык на основе буркиханского диалекта, в качестве иллюст-

---

[1] Шиллинг Е. М. Рукоп. фонд ИИЯЛ Даг. ФАН СССР. Ф. 5, оп. 1, д. 371, л. 46.

[2] Там же. Л. л. 40, 42.

ративного материала использовав агульские фольклорные тексты[1]. Оригинал сопровождался подстрочным переводом на русский язык.

Определённую ценность представляет и «Грамматический очерк агульского языка» Р. Шаумяна[2], где автор оперировал кошанским диалектом агульского языка, привлекая некоторые тексты народных песен агулов.

Интересным и ценным исследованием является и работа А. А. Магометова «Агульский язык»[3], в которой описаны все 4 диалекта агульского языка с привлечением текстов агульских народных песен.

Богатые сведения о культуре, истории, быте и нравах агулов содержатся в трудах известных этнографов Б. А. Калоева[4] и в коллективном сборнике Ш. М. Ахмедова, А. Г. Булатовой, А. И. Исламмагомедов[5].

Большая заслуга в собирании и издании агульского фольклора принадлежит крупному учёному-лингвисту, преподавателю Петрозаводского госуниверситета, этническому агулу, профессору З. К. Тарланову. В его монографиях «Язык и культура»[6] и «Агулы: их язык и история»[7], помимо инте-

---

[1] Дирр А. М. Агульский язык. Грамматический очерк, тексты, сборник агульских слов с русским к нему указателем. Тифлис, 1907.

[2] Шаумян Р. Грамматический очерк агульского языка (с текстами и словарём). М.-Л., 1941.

[3] Магометов А. А. Агульский язык (Исследование и тексты). Тбилиси, 1970.

[4] Калоев Б. А. «Агулы» (историко-этнографический очерк). КЭС, в. III. М.-Л. 1962.

[5] Ш. М. Ахмедов, А. Г. Булатова, А. И. Исламмагомедов. Краткий очерк истории и социальных отношений агулов в XIX-нач. XX в. //Агулы (Сб. ст. по истории, хозяйству и материальной культуре). Махачкала, 1975; Калоев Б. А. Агулы // В кн.: «Народы Кавказа; его же: Агулы // В кн.: Народы Дагестана и др.

[6] Тарланов З. К. Язык и культура. Петрозаводск. 1984.

[7] Тарланов З. К. Агулы: их язык и история. Петрозаводск. 1994 .

ресных сведений о древней истории, этнографии и т. д., описываются и некоторые суеверия, формы магии. Примечательно, что автор делает попытку описать и прокомментировать некоторые традиционные календарные и семейно-бытовые обряды агулов, используя при этом фольклорный материал. Так, во 2-й монографии описаны календарно-аграрные обряды вызова дождя «Бешепей», «Купание пастуха в реке», заклинания солнца «Белкъунцай», магический ритуал, к которому приводится один текст с целью показа традиций исполнения данной песни. Характеристика обрядов и словесно-магические формулы, сопровождающие эти ритуалы, используются автором для лингвистического анализа языковых средств.

Отрадным событием в жизни агулов явилось издание им книги «Агульские песни и пословицы», пополнившей ряд ранее изданных им работ[1].

Книга насыщена уникальными этнографическими реалиями, в ней делается попытка осмысления национальной жизни через конкретное изображение быта, нравов, обычаев агулов, особо подчеркивается «роль женщины в сохранении песенного фольклора» (так назван один из разделов книги). Особо обращает на себя внимание высокий уровень перевода агульских пословиц на русский язык, где сохранён смысл оригинала, национальный колорит и поэтическая образность. К этим «подлинным шедеврам словесности» даны не только переводы, но и толкования, комментарии, русские параллели.

В конце книги даётся словарь, в который вошли почти все слова, использованные в пословицах, содержащихся в книге

---

[1] З.К. Тарланов. Агульские песни и пословицы. Петрозаводск, 2003.

автора «100 агульских пословиц с переводами на русский язык и толкованиями»[1].

Как отмечает автор в аннотации к книге, «...в работе впервые публикуются коллекции агульских песен и пословиц, снабжённые некоторыми вводно-теоретическими и этнокультурными комментариями, характеристиками тем, мотивов, поэтических средств». В ней З. Тарланов впервые предпринял попытку разделить агульские народные песни на следующие группы: лирические, песни-раздумья, песни-разочарования, песни-жалобы, песни о природе, о горах, хулительные песни, юмористические песни, песни-пожелания, песни-плачи, песни-персоналии, песни на других языках, антивоенные песни (2), современные политические песни (3), песни, записанные в Худиге, (8) авторские песни (6).

Вторую часть книги составляют пословицы, которые снабжены переводами на русский язык и краткими этнопоэтическими, историко-культурными комментариями и завершаются соответствующей русской параллелью.

З. К. Тарланов сыграл большую роль в сохранении неповторимых памятников агульского фольклорного наследия в изучении агульского языка. Фольклорные тексты, записанные им, оригинальны, самобытны и имеют большую научную ценность, о чём свидетельствует предисловие к песням, наблюдения «над структурой и наиболее характерными образно-языковыми (поэтическими) средствами агульской народной песни». Приходится сожалеть лишь о том, что к песенному фольклору автор не дал подстрочных переводов, что дало бы возможность сделать их достоянием и русскоязычного читателя.

---

[1] З.К. Тарланов. 100 агульских пословиц с переводами на русский язык и толкованиями. Петрозаводск. 2000.

Хотя в работе З. К. Тарланова лирике агулов посвящён отдельный раздел, но, как верно отмечает сам автор, лирические песни агулов «…требуют более пристального и систематического анализа, который в рамках настоящего издания, однако, не предполагается…» и «…совершенно не изученный агульский фольклор ещё ждёт своих исследователей и своих собирателей»[1] (с. 16).

Как известно, менталитет нации достаточно адекватно отражается в традиционных произведениях словесного искусства и, как правило, не имеющих индивидуального автора. Их исследование позволяет судить о значимости тех или иных ценностей и в обществе, и в отношении к ним. В этом аспекте лирические песни с большой степенью достоверности позволяют воссоздать духовно-ценностную систему этноса, поскольку их употребление повседневно и в то же время основано на постоянной актуализации традиций. Как и другие жанры фольклора, лирические песни реалистично отображают как историческое прошлое народа, так и его современность.

С этой точки зрения значение работ Р. Рамазанова «Песенная поэзия рутульцев» (на примере селения Шиназ) и «Рутул районад халкьдид наIгьнимыклад китаб» («Книга о народных песнях Рутульского района»), написанных на шиназском диалекте рутульского языка, бесспорно, т. к. эти работы – первая попытка ознакомить читателя с образцами народной лирики одного рутульского села. Определенную ценность представляют и народные песни рутулов, приводимые Рамазановым во второй книге. Он сыграл большую роль не только в сборе и сохранении неповторимых памятников фольклорного наследия рутулов, но и в ознакомлении с ними, сделав их достоянием широкого читателя. В эту книгу, помимо народных песен шиназцев, вошли причитания, одна свадебная песня, по-

---

[1] З.К. Тарланов. Агульские песни и пословицы, с. 16.

словицы, словарь малоизвестных слов и произведения ашугов Нурахмеда, Ш. Ибрагимова, Н. Гудаева, П. Рамазановой.

Говоря о книге Р. Рамазанова «Песенная поэзия рутульцев», написанной на русском языке, где автор делает попытку дать классификацию народной лирики, отметим, что при анализе жанров народной поэзии важно различать, где перед нами *именно жанры*, а где тематические, социальные *группы*. Но ни в осмыслении жанров, ни в вопросах отличия произведений устного творчества от индивидуального, авторского, данная работа с научной точки зрения не выдерживает никакой критики. Так, например, автор пишет: «Немалое место в песенной поэзии занимает жанр «йухьвалбыр», что на переводе с родного языка означает – сливочное масло...[1] Это *чисто романтическая лирика*, где воспевается *нежная* и *свободная любовь* без *специального вмешательства...»* (подчеркнуто нами – Ф.И.) И приводит пример – отрывок из стихотворения ашуга Хезерчи из Шиназа «Моя возлюбленная».

И текстологический уровень отдельных из записей, где переводы явно не адекватны оригиналам, нет паспортизации, пропущены слова, слоги и т. д., и совершенно далёкий от научного подход к анализу народных песен не может нас удовлетворить. Особенно не приемлемо то, что автор не может отличить *народное творчество* от *ашугской поэзии*, от индивидуального творчества.

Фактический же материал, собранный Р. Рамазановым, при всех указанных недостатках, представляет собою непреходящее значение для исследователей.

К деятелям *нового типа* из числа рутулов относятся С. М. Махмудова, Г. М-С. Мусаев, Э. Ш. Ильдарова и др.

---

[1] Йухьвалбыр (шиназ. диалект рут. яз.), гьухьалбыр – литературное, но оба эти слова означают не «сливочное масло», а «сказанное, высказанное», «произнесенное».

Ещё со студенческой скамьи язык и фольклор рутулов привлекал внимание доктора филологических наук, лингвиста, этническую рутулку С. М. Махмудову. Некоторое количество собранного ею материала хранится в НИИФЛИ им. А. Назаревича, ряд статей опубликованы в газете «Рутульские новости», в журнале «Народы Дагестана».

Многие рутулы – врождённые поэты в душе, это замечает С. М. Махмудова, написавшая предисловие к сборнику ашуга, поэта-песенника Шафи Ибрагимова «Кипящие родники», («Ларсын гъад былахбыр»), вышедшем в 2007 г. в Махачкале (на рут. яз.).

В 1977 году была издана книга «Рутулы» этнографа Мусаева Г. М.-С., где автор описывает ряд обрядов, к которым приводит и несколько интересных фольклорных текстов. Это и обряды вызова дождя и солнца, и свадебные песни, и похоронные причитания и т. д. Мусаевым Г. М.-С. собраны и многие рукописи, написанные на аджаме, народные песни, произведения ашугов, но они пока не изданы.

В 2006 году защищена кандидатская диссертация Эльдаровой Э. Ш. на тему «Мифологические персонажи в фольклоре рутулов». Работа готовится к изданию. Будучи студенткой ДГПУ, ею собран и хранится там же, в студенческой фольклорной лаборатории (СФЛ) интересный и разнообразный фольклорный материал, который дополнялся в аспирантские годы. Но и этот материал пока не опубликован.

С 70-х годов песенным фольклором рутулов, агулов и цахуров занимается автор данного сборника. Нами издано ряд статей, тезисов докладов, сделанных на региональных, международных конференциях, на сессиях, посвящённых итогам экспедиционных исследований и т. д. Так, статьи «Календарно-обрядовая поэзия рутулов», «Похоронно-обрядовая поэзия рутулов», «Свадебный обряд и поэзия рутулов», изданные в г.

Москве в Институте Востоковедения[1] насыщены уникальными реалиями, в них сделана попытка осмысления национальной жизни через конкретное изображение быта, нравов, обычаев рутулов. В статьях даны и сведения о фольклоре в целом, и о песнях в частности. Тексты песен снабжены подстрочными переводами на русский язык.

Ряд народных песен рутулов и агулов (всего 63 текста) издан нами и в книге «Фольклор народов Дагестана о Великой Отечественной войне»[2], где все песни также снабжены подстрочными переводами на русский язык.

Статьи о Великой Отечественной войне и песни на эту же тему опубликованы нами в газетах «Рутульские новости» и «Нур».

Несмотря на то, что начало собиранию, публикации и изучению фольклора народов Дагестана, как отмечено, было положено ещё в XIX веке, а систематический и планомерный этап этой деятельности относится к периоду советской власти. До настоящего времени рутульские, агульские, цахурские песни ещё не подвергались специальному исследованию, хотя дагестанскими исследователями в целом проделана большая работа.

Так, на сегодняшний день описаны и в большинстве изданы работы по основным жанрам фольклора крупных дагестанских народов. Есть и опыт обобщенного осмысления некоторых жанров многонационального фольклора народов Дагестана, а также углублённого изучения отдельных проблем дагестанского фольклора. В работах последних лет дагестанский фольклорный материал нередко рассматривается как составная

---

[1] Дагестанское село: «Вопросы идентичности». М., 1999, с.с. 180-215, 240-283.

[2] «Фольклор народов Дагестана о Великой Отечественной войне». Махачкала, 2006.

часть северокавказского регионального народного творчества, как фольклор, взаимосвязанный с творчеством народов Закавказья, Поволжья, Средней Азии и т. д.

Значительная работа проделана и в изучении фольклорно-литературных взаимосвязей. Для осмысления ряда аспектов фольклора существенное значение имеют и изданные отдельные работы этнографов, историков и др.[1]

Таким образом, дагестанская фольклористика накопила определённый опыт, который является базой и настоящей работы.

Однако богатое и во многом своеобразное устно-поэтическое наследие рутулов, агулов, цахуров, как мы уже отметили, до последнего времени не подвергалось специальному-фольклористическому исследованию, хотя, как известно, многонациональная культура народов России вбирает в себя не только достояние искусства *крупных наций*, но и сокровища всех *малочисленных этносов* страны.

Исследование национальной специфики, идейно-тематических особенностей, поэтики традиционной народной лирики рутулов, агулов и цахуров имеет немаловажное значение для осмысления фольклора народов, имеющих древнюю и богатую духовную культуру.

Актуальность данной работы обусловлена и отсутствием до настоящего времени специальных работ по изучению фольклорного наследия этих этносов. Между тем, в фольклоре рутулов, агулов, цахуров находит отражение многовековая жизнь, трагическая история, богатые художественные традиции этих народов, запечатлевшие в фольклоре различные этапы их исторического развития.

Самобытное, но развивавшееся в контактах с культурой соседствующих лезгин, азербайджанцев, лакцев устно-поэтическое творчество рутулов, агулов и цахуров, начавшееся форми-

роваться ещё в глубокой древности, включает в себя мифы, сказки, предания, легенды, притчи, пословицы, поговорки, загадки, обрядовые и необрядовые песни и т. д. Хотя территория, населенная этими народами, длительное время подвергалась нашествиям иноземных захватчиков, исторические и героические песни, как и у других народов Южного Дагестана, не сложились и у исследуемых.

Цель данной работы – познакомить читателя с образцами одного из интереснейших жанров богатого фольклора рутулов, агулов, цахуров – *лирикой.* К анализу привлечено большое количество текстов обрядовых и необрядовых песен, записанных нами во время экспедиций и впервые вводимых в научный оборот.

---

[1] См.: Традиционный фольклор народов Дагестана. М., 1991. с. 5-6.

ОБРЯДОВАЯ ПОЭЗИЯ

Календарно-обрядовая поэзия

Богатым наследием духовной культуры рутулов, агулов, цахуров является обрядовая поэзия, в которой нашли отражение эстетические представления, этические нормы, этнические реалии, отличающие их от других народов.

Обрядовый фольклор воплотил в себе черты мифологии, различные периоды развития человеческого общества, и в поэзии, сопровождающей эти обряды, отражён хозяйственный уклад этих народов, земледельческий и скотоводческий быт, обычаи, нравы, мировоззрение, представление о культе предков и т.д.

Основным занятием рутулов, агулов, цахуров в прошлом было *земледелие* и *животноводство*, но, кроме того, широко были развиты гончарное производство и ковроделие, а цахуры славились и как искусные мастера-оружейники, и как ювелиры, рутулы – (особенно жители села Ихрек) – как мастера резьбы по дереву и камню, строители домов, мостов и т. д.

Обрядовую поэзию рутулов, агулов, цахуров можно разделить на *аграрный* и *семейно-бытовой* циклы песен. Календарно-обрядовый цикл был прикреплён к определённым месяцам народного календаря, семейно-бытовой включал в себя *похоронную* и *свадебную* поэзию.

Хозяйственный год у всех трёх народов, как и у многих других, начинался в день весеннего равноденствия, хотя, как отмечает Х.М. Халилов: «Земледельческие обрядовые празд-

ники горцев Дагестана начинались обычно ещё зимой, в декабре месяце»[1].

Как известно, в Южном Дагестане существовал обряд *первого сева* как весеннего урожая, так и осеннего. Как отмечает исследователь табасаранского фольклора М. М. Курбанов: «Очевидно, каждый период хозяйственного года имел соответствующий обряд, но не все они сохранились»[2].

Не сохранились у рутулов, агулов, цахуров песни, приуроченные к этому древнему языческому обряду, «Дню первой пахоты»: («Изан акьа ягъ» – «День первой пахоты» – у агулов, «Сук сивед йыгъ» – «День разбрасывания зерна» – у рутулов, «Вейса ачча» – «Путать плуг» – у цахуров).

«Праздник выхода плуга» у всех 3-х народов состоял из 2-х частей: обрядовой запашки поля и состязаний, увеселений, игр. Обряды эти хорошо описаны этнографами, и потому мы не останавливаемся на них подробно.

Одним из древнейших языческих обрядов, который фрагментарно сохранился у рутулов, агулов, цахуров, является праздник наступления весны – «Эр», «Галди йыгъ», «Навруз байрам» – у рутулов, «Юханна йегъ» – у цахуров, «Эвелцан» – у агулов, табасаранцев. У иранцев, азербайджанцев, кумыков этот праздник также называется «Навруз байрам», у лезгин – «Яран сувар». Это – самый весёлый традиционный праздник, знаменующий конец зимы и наступление весны. Он являлся началом весенних полевых работ.

В этот день рутулы и цахуры с раннего утра шли на годекан, неся с собой варёное мясо, много свежих хлебов с халвой

---

[1] Халилов Х.М. Календарно-обрядовая поэзия. //Традиционный фольклор народов Дагестана. М,1999, с. 125.

[2] М. Курбанов. Поэтическое наследие дореволюционного Табасарана. Махачкала. 1986, с. 10.

и сыром. Всё это складывалось на разостланные скатерти, затем мулла с молитвами раздавал всем присутствующим садака.

В отличие от рутулов и цахуров, агулы носили садака не на годекан, а по домам. Обряд этот назывался «Матрат вахис» («Нести миски»). Носили садака в основном молодые девушки, начиная обряд с южной стороны села. Взрослые женщины смазывали голову пришедшей топлёным маслом и произносили пожелание:

Йа Аллах, мамина! Чтоб ты здорова была!
И на следующий год чтоб ты
Здоровой ко мне пришла, мамина!
Чтоб матерью 7-х сыновей ты стала!
Бисмиллах, чтоб ты достигла своей мечты, мамина!

И после этих пожеланий вручали ей садака и провожали её[1].

Как и у многих народов, у рутулов и цахуров этот праздник сопровождался хождением по селу ряженых и колядовавших. В отличие от других, колядующие рутульские и цахурские дети забрасывали сумки через дымоход и старались быть неузнанными. Нам представляется, что это «табу на узнавание», вероятно, означало, что обряд был построен на страхе перед гневом какого-то невыясненного мифологического покровителя.

Дети при этом исполняли песню «Эред рыш» («Девушка – Весна», или «Веснянка»), посвящённую этому празднику:

Эр, эр, эрэд рыш… –
Эред рыш – гьашыкь рыш.
Гьашыкьашды лахада,
Бичийшды тахада…

---

[1] Обряд записан нами в с. Тпиг в 1988 году со слов Бицимазаевой ФатIимат, 1917 г. р.

Джагварды лирхьмар равахда
Ирды гводар сывахда.
Арасыв гьавай серинды
Гъарасыв гьавай *себилды*
Кьулабадад – дамахчи.
и т. д.

С праздником, девушка-Весна,
В девушку Весну влюбленные,
У очага ашугов собрались,
У трона красавиц собрались.
Белые голуби над обрывами,
Красные соколы кружат над избами,
Срединная летовка прохладная,
Крайняя летовка себилды[1],
Головная летовка – гордая.
и т.д.

В этой песне, как и в лезгинской «Пришла к нам прекрасная весна»[2], и в табасаранской «Эвелцен»[3], как бы исподволь выявлялось состояние подготовки к приходу весны, но не в самом ауле, а на яйлаге (летовках), куда переселялись пожилые женщины с домашним скотом и жили там до поздней осени, заготавливая продукты на всю зиму. В песне перечисляются названия некоторых из этих летовок, говорится об их значимости в жизни аульчан: *Арасыв* – само слово состоит из 2-х частей – «ара» – внутри и «сыв» – яйлаг, летовка, т. е. внутренняя, срединная летовка, *Гъара – сыв* – внешняя, т. е. крайняя, Кьу-

---

[1] *Себилды*, или брошенная, оставляется для зверей и птиц.
[2] Ганиева А.М. Очерки устно-поэтического творчества лезгин. М., 2004, с. 22.
[3] М. Курбанов. Поэтическое наследие дореволюционного Табасарана. Махачкала. 1986, с. 12.

лабадад т. е. головная, основная – (кьул – голова, абад – благодатная).

А штрихи весны даются в строчках: белые голуби вьют гнёзда под крышами изб и летают над обрывом, красные соколы кружат на летовках и т. д.

Если в лезгинской песне «Пришла к нам прекрасная весна» описание весны даётся конкретно: «будет много ласточек и сизых голубей», «кругом у нас розы расцвели», то в рутульской – иносказательно: раз летают белые голуби и красные соколы над яйлагами, пора хозяйкам собираться в путь!

Примечательно, что и в цахурской песне «яз гелди, къыз гелди», и в тексте азербайджанского весеннего обряда «кеса-кеса», бытующего в сёлах Нижнего Табасарана, и в кумыкской песне праздника «Новруз», имеющей много общего с обрядовой поэзией дагестанских азербайджанцев, и в рутульской «Эред рыш» весна названа девушкой:

Яз гелди, къыз гелди,
Буьлбуьлун аваз гелди.

Весна пришла – девушка пришла,
Мелодии соловья пришли (дословно).

Как верно отмечает М. М. Курбанов: «Тексты на азербайджанском языке отличаются своей художественностью. Видимо, они более эффективно контактировали с необрядовой поэзией. Это заметно в первых 2-х строках песни, где весна, с характерным для неё пением соловья, сопоставляется с девушкой. Последняя, по народному представлению, должна быть такой же юной, как и сама весна. Такое удачное поэтическое сравнение обычно характерно для необрядовой лирики»[1].

---

[1] Курбанов М. М. Указ. раб., с. 16.

Интересно, что песни обряда «эр» не имеют конкретной сюжетной нити, а состоят в основном из риторических конструкций, описаний, перечислений.

Как видим из приведённой песни «Эред рыш» («Девушка – Весна»), в ней даётся определенная картина наступления весны и делается попытка напомнить хозяйкам об их обязанностях – подготовить плетеные избы к летнему проживанию.

В отличие от табасаранских и агульских, в рутульских песнях обряда «Эр» отсутствуют вопросительные конструкции, они повествовательного типа. Но, в отличие от обрядовых песен других народов, в данной рутульской песне, несмотря на кажущуюся простоту, присутствуют и пояснительные, и метафорические эпитеты, метафоры, сравнения и т. д. Текст насыщен разнообразными выразительными средствами: здесь и цветовая аналогия (белые голуби, красные соколы), и звуковая (эр, эр, эред рыш), аллитерации, рефрены, что говорит об использовании в тексте важнейших для тюркского стиха средств.

Объектами культа природы и предметом поклонения и почитания у всех трёх народов считались также земля, огонь, вода, вершины гор, деревья, рощи и т. д. В календарной обрядности и сопровождающей её поэзии своеобразно сочетались заклинания и трудовой житейский опыт крестьянина: предотвратить обилие дождей, засуху человек пытался с помощью магических действий и слов.

Вызов дождя и солнца являлся порождением древних религиозных верований. Вызов дождя, где обрядовому обливанию уделялось основное место, как отмечает Г. Ф. Чурсин: «Трансформирован из древнего обряда человеческого жертвоприношения: чтобы задобрить владыку, божество вод, ему в озеро или реку бросали человека. Позже стали довольствоваться тем, что его только толкали, окунали, обливали во-

дой»[1]. В отличие от других дагестанских народов, где функция заклинателя передана человеку (мальчику или девочке, а у аварцев – мужчине), у рутулов и цахуров обряжают в соответствующий наряд большой деревянный половник, символизирующий домашний очаг. Процессия во главе с ритуальным ковшом проходила по аулу, где встречающие шествие жители выносили детям садака.

Обряд «Гуди», который сопровождался песней «Дзиций, дзиций, гьай дзиций!» («Кукла, кукла, эй, кукла!»), в отличие от обрядов других народов, у рутулов и цахуров совершался при вызове солнца, а не дождя. У агулов для вызова солнца из большой деревянной ложки, надев на неё одежду двух-трёхлетней девочки, первой дочери в семье, делали куклу и ходили дети с нею по селу, распевая песни.

Йе марфагай, марфагай,
Марфа кIелариз хьурай,
Йе марфагай, марфагай!
Кьур чи хутариз хьурай,
Кьур чи кIатIариз хьурай,
Йе марфагай, марфагай!

Эй, чучело, чучело,
Пусть на поля дождь пойдёт,
Эй, марфагай (к.р.)
Нашим сусекам зерно нужно,
Да наполнятся зерном сусеки
Эй, марфагай, марфагай!

Обряд вызова дождя проходил следующим образом. На молодую вдову надевали зелёный наряд: обвешивали её длинными листьями травы «тажери учIуф», на голове соору-

[1] Чурсин Г. Ф. Очерки по этнологии Кавказа. Тифлис, 1913, с. 58.

жали копну из листьев этой же травы, перехватив её верёвкой, и водили ряженую по селу. Впереди процессии шёл кабахъ – пастух, который вёл её за верёвку, завязанную у неё на талии. Ряженая всю дорогу молчала, а участники обряда распевали песни-заклинания:

Ла иллагьа иллаллагь,
ЧIирариз угъал канде,
Тахариз кьур канде,
Че рухариз гъуьр канде!

Ла иллаха иллаллах,
Нашим полям дождь нужен,
Сусекам зерно нужно,
Нашим детям мука нужна!

Встречавшие процессию обливали водой и ряженую, и пастуха, произнося при этом:

Че чIилариз угъал канде!
Нашим полям дождь нужен!

В конце обряда «тажери учIуф» (ряженый) и кабахъ (пастух) вели друг друга к воде, и оба бросались в реку.

Песни, сопровождающие этот обряд, имели немало вариантов в разных местах.

Похоронно-обрядовая поэзия

По представлениям рутулов, агулов, цахуров, как и даргинцев и других народов, жизнь и благополучие на земле зависели от неба, солнца, луны и звёзд. Они полагали, что новая звезда появляется с рождением человека и «падает» (т. е. исчезает с небосвода) с его смертью. Это хорошо прослежи-

вается в следующем похоронном причитании рутулов: «На небе звезду не имеющий, на кладбище могилы не имеющий» («ХаІле хаІдий адищды, сырымык сыр кидищды»). Так оплакивали погибшего на чужбине.

Одним из наиболее древних и устойчивых видов устно-поэтического творчества рутулов, агулов, цахуров являются во многом уникальный похоронный обряд[1] и сопровождающая его поэзия. Жанр плачей и причитаний имеет названия «хул», «ешел», а сам траур – «яс», «рийин»[2]; у рутулов – «дуІъаІ гивхьу» – у цахуров, «эшалар», «варар», «гІорар» – у агулов.

У рутулов, цахуров, агулов похоронный обряд проводится по мусульманским религиозным канонам, в которых встречаются и элементы домонотеистических верований, и некоторые новые ритуалы. Единой является сама традиция оплакивания в виде плача с причитанием, а в ритуале погребения, в том, как выражается траур и во многом другом, в каждом селе имелись свои устоявшиеся традиции. Так, например, в селе Ихрек и ныне бытует интересный обряд, называемый «зен». Проводится он так: на 3-й день после смерти мужчины в его доме одеяло скатывают в фигуру человека и, надев на неё одежду покойного, каждую пятницу, в течение сорока дней его оплакивают. У цахуров же этот обряд совершают при оплакивании молодой женщины, что не характерно жителям других сел. Но существует определенный этикет похоронного обряда, который неукоснительно выполняется всеми исследуемыми народами.

---

[1] Об этом см.: «Похоронно-обрядовая поэзия рутулов // Дагестанское село: Вопросы идентичности. М., 1999, с. 191.

[2] Рийин – очевидно, домусульманское, исконно рутульское название похоронного обряда и сопровождающих его причитаний.

Как и у других народов Дагестана, у исследуемых бытует традиция оплакивания в виде плача с причитаниями.

Плачи-причитания по своей внешней форме во многом совпадают с этим жанром других народов Дагестана и Кавказа, но среди них можно выделить причитания, характерные только для этих народов.

Содержание таких причитаний отражает специфику народного быта, поэтому их тексты не были сколько-нибудь стабильными. Обязательный импровизационный элемент индивидуального творчества придает причитаниям неповторимый характер, хотя они основывались на одних и тех же поэтических клише, «общих местах».

Например, если оплакивалась смерть молодой девушки, не успевшей выйти замуж, то обязательно в плач включались стандартизованные формулы, носящие устойчивый характер и переходящие из одного причитания в другое. Это: «не успев износить платья», «приданое перекроившая в саван», «желания в душе оставив» и т. д.

Мырад джанде абгыд
Хиял йикIы гьадгыд,
КIасыди рыIхъ ивид,
Лакьак цIай кидхьуд
Рыш, вай, нинды, сырыд гелин!

(рут.)

Та, чьи желания в душе остались,
Чьи мечты в сердце остались,
Чей сундук с приданым
В огне (переживаний) сгорел.
Вместо подноса с подарками (от жениха),
Поднос с золой получившая,
Дочь, вай, матери, невеста могилы

Джан, зе руш!
Хьюяс уьхьюш ра,
ЮркI шад дахьут.
Кьебелагь велед дахьут,
Хилихъ бей дахьут.
Сундукьари айи зибабур
Кафанарис хьут,
Руш бабан, агьи-агьи-агьи!

(агул.)

Джан, моя дочь!
Хоть замуж ты вышла,
Сердце радости не познало.
В люльке ребенка не увидевшая,
За руку своего ребенка не державшая.
В сундуках хранившиеся дорогие ткани
В свои саваны перекроившая.
Дочь матери, агьи-агьи-агьи!

А при оплакивании молодого, не успевшего вступить в брак, иносказательные образы получали бытовое оформление и превращались в устойчивые поэтические формулы, которые придавали текстам причитаний особую эмоциональность:

Бахыере рыIхъ вуруъума,
Хала мукIмыд руг руъума,
Джийизекла кафан гьыъыд,

Даватакла хайрат гьыъыд,
Дух вай нинды!

(рут.)

Не дав очагу наполниться золой,
Не дав дому заполниться пылью от танцев,

Приготовленное к свадьбе приданое
Перекроивший в саван,
Свадебные яства превративший в поминки,
Сын, вай, матери!

Согласно специфике причитаний, агульские, рутульские, цахурские плакальщицы широко использовали в импровизациях «общие места» – из арсенала народнопоэтического искусства, что помогало им быстро и «к месту» использовать нужные слова и поэтические конструкции. В таких «общих местах» встречаются различные приёмы образных изображений действительности, портретной характеристики покойного, риторические вопросы, символы, эпитеты, сравнения:

Цуькедамаз хару ягъай
Багъда бегьер хъжедани?
КIан хьайи сад къакъатайдан
РикIиз рагьат хъжедани?

В пору цветения градом побитый
Сад даст ли хороший урожай?
Единственного возлюбленного потерявшее сердце,
Найдет ли когда-нибудь утешение?

Это причитание бытует и у агулов, и у рутулов на лезгинском языке. «Побитый градом сад» в этом причитании – совместный дом, о котором мечтали влюбленные.

А в следующем цахурском причитании использованы характерные ашугской поэзии образы соловья и розы:

Наши горы, вот эти горы.
Зазеленели на деревьях ветки.
Соловей свою розу потерял,
То зовёт, то горько плачет.

Роза – умершая возлюбленная юноши, соловей – он сам, в безутешном горе то зовущий её, то в отчаянии оплакивающий. Использование этих поэтических символов из любовной лирики придают причитанию дополнительную эмоциональную окраску, способствует более глубокому выражению чувств.

Причитания, будучи лирическим жанром, используют традиционную поэтику лирических песен – художественные параллелизмы, метафоры, символы, сравнения, эпитеты и т. д.

Излюбленными изобразительно-выразительными средствами являются символы и гиперболы. Символы здесь, как и в лирических песнях, подчиняются такому же поэтическому иносказанию. Смерть символизируют чёрные тучи, обломленный или увядший цветок, дом без опоры, засохшее дерево и т.д.

Так, в агульском плаче мать вопрошает:

Джан геда бабан!
Тукун уІмирдиан гулут,
Жигьил аІшкІин хъайит,
БицІи етимар хъайит
Вун гьанал аманат акьуни?
Агьи-агьи-агьи!

Дорогой сыночек мамин!
Подобно увядшему цветку, завядший.
Молодую жену вдовой сделавший,
Маленьких детей сиротами сделавший

Ты на кого их оставил?
Агьи-агьи-агьи!

В причитаниях агулов сохранились обращения к покойнику: «Джан, ккани кюй!» («Джан, любимый брат!»), «Джан

геда бабан!» («Джан, сынок мамин!»), «Джан, зи хюй!» («Джан, мой муж!») и т. д., являющиеся зачином, сюжетная часть и хоровые вопли выражаются междометиями типа «агьи-агьи-агьи».

В рутульских и цахурских же плачах обращения к умершему даются в конце текста:

Ихьды хала екв саIтхъыIри,
Ихьды багъдис хар йыхыIри,
Хукбыр, бычIбыр къуру йишири,
Джан иесси, ми шыв кар и ва гьыъыд?
Иесси вай, изды!

В нашем доме свет погас,
Град побил наш сад,
Деревья и цветы засохли.
Дорогой хозяин, что же ты наделал?
Хозяин, вай, мой!

Как известно, особенностью плача является наличие вопросительных предложений, обращение к умершему как к собеседнику с жалобами и упрёками: «Что же ты наделал?», «На кого оставил?» и т. д. Вопросы эти риторические, ответ на них не предполагается.

Как видим из приведённого причитания, природные явления служат определёнными символами для передачи душевных переживаний женщины, потерявшей кормильца. Смерть близкого человека находит своё выражение в образах природы, как бы дополняющих общую картину горя.

Особенностью причитаний военного времени является «чужбинный мотив», усиливающий трагические интонации. Душевную драму близких усугубляет ещё больше то, что погибший не оплакан в момент смерти родными и близкими,

что похоронен без соблюдения погребального обряда, никто не читал ему молитв, вместо савана завёрнут в солдатскую шинель[1].

Как отмечает Ф. О. Абакарова, «…причитания военного времени, своеобразно сочетая «отзвук прошлого» и «голос настоящего», выступают интересным дополнением к богатому пласту традиционных причитаний, которые в силу своей поэтичности надолго останутся в памяти народа»[2].

Таким образом, художественно-изобразительные средства, используемые в рутульских, цахурских, агульских причитаниях, преследуют цель – подчеркнуть несвоевременность и неестественность постигшего горя:

Мырыддис хар йыхыIд,
Бахчидик цIай кидхьуд
ЙикIы гъад – йикIы гъабгыд,
Мизы гъад – мизы гъабгыд,
Дуьньядыхда ул хъумабад
Гелина йикI гъамадад
Дух, вай, нинды, сырыд невризбег!

(рут.)

Тот, чьи мечты градом побиты,
Тот, чей дом пожаром объят,
Что на сердце – на сердце оставив,
Что на языке – на языке оставив,
В глазах тоску по жизни оставив,
В сердце недолюбившем любовь к невесте оставив.
Ушедший сын, вай, матери, жених могилы!

---

[1] Более подробно об этом см.: Фольклор народов Дагестана о Великой Отечественной войне. Махачкала, 2006 г.

[2] Абакарова Ф.О., Алиева Ф.А. Очерки устно-поэтического творчества даргинцев. Махачкала, 1999, с. 55.

Ме вахт гула вахт дава,
Гулутар джикІе вахт и.
Джан, бабан геда,
Агьи-агьи-агьи!

(агул.)

Это время не для потерь,
Это время, когда потерянных находят.
Джан, сынок мамин,
Агьи-агьи-агьи!

Глубокое душевное потрясение и психологические переживания рождают целую систему сравнений, эпитетов, бытовую метафоричность, символическую разнородность в похоронных причитаниях рутулов, цахуров, агулов. В них широко используются различные формы параллелизмов, создающие оригинальные по конструкции и содержанию сопоставления. Причитания относятся к такому жанру импровизационной поэзии, в которой ярко отражается психология исполнителя. Произносятся они речитативом и имеют однотипные мелодии, выражающие глубокую скорбь по поводу постигшего горя. Исполнение их сопровождается мимикой и телодвижениями, что говорит об их органической связи с синкретической формой древнейшей поэзии.

В отличие от календарно-обрядовых песен, плачи не подверглись сильному влиянию азербайджанской поэзии. Напротив, в плачах рутулов и агулов видна близость тем, идей, образов с плачами других дагестанских народов, особенно с лезгинскими и табасаранскими, что говорит об общности их быта, нравов, обычаев, идеалов и т. д.

В то же время, в этом ряду исключение составляют цахуры, т. к. их плачи, в отличие от рутульских и агульских, име-

ют строгую форму бендов, что подтверждает азербайджанское влияние и на этот жанр.

В то же время в причитаниях этих народов всё же проявляются самобытность, оригинальность в использовании устойчивых формул и изобразительно-выразительных средств.

Свадебно-обрядовая поэзия

Свадебные песни рутулов, цахуров, агулов возникли значительно позже календарно-обрядовых песен и причитаний и претерпели заметное влияние необрядовой поэзии. По структуре свадебные песни этих народов, за небольшим исключением, однотипны. Они не состоят из больших текстов, как у лезгин и азербайджанцев, а в основном составляют одиночные или же парные четверостишия, т. е. бенды, приуроченные к конкретным свадебным ритуалам или адресованные героям свадебных песен.

Форма восточного бенда является преобладающей почти для всех текстов и сходна с лезгинской и табасаранской. Вероятно, свадебная поэзия рутулов, агулов, цахуров подверглась сильному влиянию необрядовой лирической поэзии и обрела каноническую форму бенда, что характерно и для большинства лирических песен этих народов. Более того, рутульские, агульские и цахурские свадебные песни, как и лезгинские, и табасаранские подверглись сильному воздействию восточной поэзии, популярной в творчестве азербайджанцев, с которыми народы Южного Дагестана находились в тесных культурных и экономических контактах. Последние форму бенда как в фольклоре, так и в ашугской поэзии и литературе (гошма, рубаи, баяты), переняли в средневековье из традиций персидской поэзии.

Рифмовка как агульских, так и рутульских, и цахурских свадебных песен, разнообразна: перекрестная (аб аб), смежная (аа бб), редко – кольцевая (абба), рифма восточной гошмы или рубаи (а,а,а,б или а,а,б,а). Строки состоят из семисложных (редко из восьмисложных и одиннадцатисложных) силлабических размеров:

ЦIакIин акьа гьаларис, 7. а
ЦIакIин мубарак хьурай. 7. б
Акьас ами джигьиларис, 7. а
Кес ра ми ягъ агурай. 7. б

(агул.)

Чтобы свадьбы были всегда,
Со свадьбой поздравляем вас.
Молодые, кому предстоит (вступитьв брак),
Чтоб и вы увидели такой день!

Пример рифмы рубаи:

Сус дава, вун суна и, 7
Икьу мукь ра бина и. 7
Са бехIсаб ра кедавай, 7
БехIсаб кихьуб гунагь и. 7

(агул.)

Не невеста ты – красавица,
Построй себе здесь гнездо
И никому ты не перечь,
Соперничество – это грех.

Силлабический семисложник – излюбленный размер свадебного поэтического творчества не только агулов, но и цахуров, и рутулов:

Семисложник с рифмой рубаи (а, а, б, а):

Гелин, гьавалы гелин, – 7
Иман, гьайалы гелин, – 7
Гелсин эве нуринен – 7
Къизил къиметли гелин – 7

(рут., цах.)

Невеста, воздушная невеста,
Добрая, совестливая невеста.
Войдя в дом, озари его,
За золото приобретённая невеста.

Эту песню, бытующую на азербайджанском языке, поют и на рутульской, и на цахурской свадьбе. Текст полностью совпадает.

Приведём пример смежной рифмы (а, а, б, б):

Дидды хала бычI гьуIмир, – 7
ВыгIлид хала пыч гьуIмир,–7
Дидды хал майдан йишихь,–7
ВыгIлид хал зиндан йишихь,–7

(рут.)

В доме отца – жизнь цветка,
В доме мужа – пропащая жизнь.
Дом отца, чтоб майданом был,
Дом мужа, чтоб зинданом был!

Бесспорно, данный размер стихосложения обрел постоянство под воздействием азербайджанской народной поэзии, а также под влиянием восточных ашугских традиций.

В традиционных свадебных и лирических песнях всех народов Южного Дагестана связь текста с мелодией играет существенную роль. Так, во время сочинения песни сперва певицей напевается мелодия, а затем к ней подбираются слова,

так как в народной песне мелодия диктует условия сочинения текста. У рутулов, цахуров, агулов существуют мелодии растянутого, минорного характера, составляющие части любовных страданий, что объясняется содержанием любовной лирики, в большей части которой поётся об измене, разлуке или безответной любви. В то же время некоторые свадебные лирические или хороводные песни поются часто на мажорные, жизнерадостные мелодии.

Музыкальное сопровождение и мелодии свадебных и лирических песен рутулов, агулов, цахуров имеют много общего с народной музыкой лезгин, табасаранцев и азербайджанцев, что говорит об их генетических связях.

Для усиления экспрессивного и эмоционального воздействия и акцентирования внимания слушателей, в свадебной поэзии зачастую используются приемы анафоры и эпифоры:

«Дадар, бавар», – агъай вун,
«Хъайе са чуй», – агъай вун.
«Шувас вея зун», – агъай вун,
Чин атуна, вея вун.

(агул.)

«Отец и мать», – ты говоришь,
«Единственный брат», – ты говоришь.
«Замуж выхожу» – ты говоришь,
Оставив нас, ты уходишь.

Кканду йин вас са ул йирхIас.
Кканду йин вас са гаф упас,
Кканду йин вас кканеф упас,
Кканду йин вун зас хас.

(агул.)

Хочу на тебя одним глазом взглянуть,
Хочу тебе одно слово сказать,
Хочу тебя любимой назвать,
Хочу тебя к себе привести.

Одним из самых распространенных средств образного выражения в свадебной поэзии является символика. Прием символического изображения героев – один из характерных особенностей поэтической системы агульской, рутульской, цахурской народной поэзии. Однако не во всех жанровых разновидностях свадебной поэзии символы используются одинаково. Чаще всего символика встречается в величальных и лирических свадебных текстах, где используются условные (символические) и реальные виды образов.

Реальный образ (невесты или жениха) и образ-символ в свадебной поэзии органически связаны между собой, составляя художественные параллели. Свадебная поэзия, построенная по типу «символическая часть плюс реальная», имеет один образ, который осмысливается то реалистически, то символически… Обращение наряду с реальным к символическому изображению действительности диктуется определенными художественными задачами. Будучи выражением и обобщением реалистических наблюдений народа над миром природы, символ в свадебных песнях (и в других жанрах лирики также) заключает в себе основной эмоциональный заряд песни, так как в этом отношении на слушателя сильнее действует именно то, что выражено в ней через красоту символа; основной же идейный (обрядовый) смысл заключается во второй реальной части. Примерами символики могут служить следующие синтаксические параллели или символ невесты из свадебных песен:

Буьлбуьл сэн, багъ гэзир сэн,
Джейран сэн, дагъ гэзир сэн,

Соловей ты, по садам ты ходишь,
Джейран ты, по горам ты ходишь.

Марал бахышлы сона
Бизин эвэ гэлир сэн.

Красавица с взглядом марала
В наш дом (теперь) идёшь ты!
(цахур.)

Гуьзгуь калды улабыр ад,
Садаф калды сылабыр ад,
Сер ка лыIхды къашбыр къуд,
ХуIляIхды кьамчIелий гъад.
ЙыIкь чIумул ка гаIдды ад,
ЙыIкь къизилед кемере ад
Ирды марджам гардана ад
Джан гуьзел сус, ес хана ад!

Подобные зеркалу, глаза имеющая,
Подобные слоновой кости, зубы имеющая.
Как сажа, чёрные брови имеющая,
Длинную косу имеющая,
Талию тонкую, как соломинка,
Талию тонкую, как соломинка, имеющая
Талия золотым поясом перехваченная,
На шее красные кораллы имеющая

В приведённом тексте зеркало символизирует глаза невесты – чистые, лучистые, ясные. В подобном описании

внешности, особенно нарядов невесты, зафиксированы эстетические представления рутулов о красоте девушки.

В агульской свадебной песне, посвящённой невесте, поётся:

ЦIантук и вун, Ширинат,
БатIар бика, Ширинат

Хунча фай вея ве Рамазан,
Ваал юркI але ве Рамазан.

Алый мак ты, Ширинат,
Красавица-княгиня, Ширинат.
Хунча несёт тебе Рамазан
Тебя всем сердцем любящий Рамазан.

Вартилас ахъ ведайф
Рагъ и гьан, чирагъ и гьан?
Гьал чи хулас рукьаеф
Тук и гьан, цIантук и гьан?

Спускающаяся сверху,
Лампа ли горящая, солнце ли?
Идущая к нам домой,
Цветок ли это, алый мак ли это?

Наиболее распространёнными символами невесты, общими в свадебной обрядности рутулов, агулов, цахуров являются «тIавускъуш» жар-птица, (павлин), куропатка, «гъуIд» – у рутулов и агулов, «кеклик» – у цахуров), «мак» (цIантук) – у агулов, «лале» – у цахуров, «лала бычI» – у рутулов), «бике» («госпожа»), красное яблоко («дербентдин ире хIач» – у агулов – дербентское красное яблоко, у рутулов – ахтынское красное яблоко, у цахуров этот символ не встречается), ваз (луна), ви-

ригъ, рагъ (солнце), «дженнетин», «дженнетдид», ГьуІрипери» («Гурии рая») и т. д.

Большинство из названных символов характерны и многим другим народам. Но встречаются и необычные, специфические символы: «гъуІдирды йуруш ваъад» (рут.) – походка куропатки (буквально: походку куропатки делающая), «Мирвари бычІ нинды» («цветок Мирвари» мамин), «гводырды улабыр ад» (соколиные глаза имеющая – рутульские) и т. д. Символ «куропатка» у рутулов применяется и к девушке, и к юноше. Белизна кожи девичьего лица у рутулов сравнивается со снегом (йиз ка джагварды хьесым): «белая, как снег, кожа лица». В народном представлении красота девушки определяется белизной кожи лица, что и породило такой символ.

Как известно, преобладающее большинство символов свадебной поэзии используются и в лирических песнях, которые исполняются вне обряда как свадебные лирические песни. В таких песнях жених, обращаясь к невесте, называет её «джейраном», «маралом», а себя «ашугом», «горным туром».

Символы, посвящённые жениху, как в рутульской, так и в агульской, цахурской свадебной поэзии представлены значительно меньше по сравнению с символами невесты, что объясняется тем, что величальных песен, адресованных невесте, значительно больше, чем текстов о женихе. Наиболее характерными символами жениха являются «лыІкь» (рут.) – «горный орёл», «гвад», «пази» (рутул., агул.), «сокол», «суван кьун» (агул.), «сывад яц» (рутул., цах.) – «горный тур», «невризбег» («жених» рут.).

Как известно, народная фантазия допускает использование оригинальных символов для более яркой экспрессивности. Символами возлюбленной могут быть любые вещи, вызывающие положительные эмоции и образные представления у сочинителей песен. Естественно, такие символы носят мно-

гозначный (прямой и переносный) характер, и певцы, чтобы выразить свои поэтические фантазии, прибегают к разного рода параллелям.

Символическое изображение героев народной поэзии служит максимальному эмоциональному наполнению образов и созданию особой поэтической атмосферы и образности. Образы-символы из животного мира в свадебной и любовной поэзии играют роль реальных персонажей, якобы обладающих аналогичными качествами.

Таким образом, рассмотренные примеры показывают, что символика в свадебно-обрядовой и лирической поэзии рутулов, агулов, цахуров используется и как средство эмоционального воздействия на слушателей, и как композиционное средство, что связано с созданием символикой различных композиционных параллелей в народной поэзии.

В свадебной поэзии исследуемых народов используются довольно широко и приёмы *параллелизма*, особенно психологического, передающего внутреннее состояние персонажа в гармонии с окружающей природой:

Цахурда дагълары вар,
Ал, яшыл багълары вар
Гъуьрбетден яр къайытыб
Бизин тойун сеслери вар

(цахур.)

Горы в Цахуре есть,
Красные, зелёные сады есть,
С чужбины милый вернулся,
Нашей свадьбы возгласы слышны.

Къызыл гуьлуь бичмишем,
Уьстуьне анд ичмишем

Мин гуьзелин арада
Бирдже сэни сечмишем.
(рут.)

Красные розы я собрал.
Клятву верности (над ними) я дал.
Среди тысячи красавиц
Лишь тебя, любимая, избрал.

Гелахъан угъал вейа,
Литикан чардах акьый.
Ле вас ганс руш гьайе,
Уликас булах акьый.
(агул.)

Идёт ягнячий дождь.
Из бурки чердак сделай,
Твою возлюбленную замуж отдают,
Из глаз родник сделай.

Как видим из приведенных примеров, «…народная песня стремится отобрать те изобразительные средства, которые наиболее сжато и художественно выразительно передают её идейный смысл».

Таким образом, отметим, что свадебные песни рутулов, агулов, цахуров, как лезгин и табасаранцев, широко распространены в Южном Дагестане, где они имеют своё название. Они исполняются женщинами, чаще всего сёстрами жениха. Песни поются в течение всего свадебного церемониала: готовится ли приданое невесте (у рутулов сохранилась такая песня – «Думбулум Пери»), дорожные песни, когда идут за невестой и возвращаются с невестой, песни-величания в честь

невесты перед выходом из родительского дома, воспеваются подарки жениха невесте (это особенно характерно агулам), церемония встречи невесты с песнями и танцами (этот обряд хорошо сохранился и в современном обряде рутулов).

Анализ свадебной поэзии исследуемых народов выявляет ряд её общих черт с устной поэтической культурой других народов. Обряд и поэзия всех 3-х народов являются в целом традиционными, но и обряд, и тексты имеют свою специфику. Так, например, у всех 3-х народов широко бытуют свадебные причитания невесты, отсутствующие у табасаранцев[1]. Но общим с табасаранской свадебной поэзией является употребление образов из восточной поэзии (у всех 3-х народов встречаются образы Фархада и Ширин, Меджнуна и Лейли, Керима и Эсли и т. д.), бытование поэзии на трёх языках – азербайджанском, лезгинском и родном.

---

[1] М. Курбанов. Поэтическое наследие дореволюционного Табасарана. Махачкала, 1986, с. 43.

НЕОБРЯДОВАЯ ПОЭЗИЯ

Почти все формы *поэтического фольклора,* включая и четверостишия, рутулы, агулы, цахуры называют обобщающим словом наIгьни, байати (у рутулов), маъли, магIли, даллай, баллай (у агулов), маънибы, наIъни (у цахуров), что значит «песня» – в широком смысле. Песни эти, как отмечают многие исследователи, осознаются как общее достояние народов, они долго живут в среде людей труда и в городе, и в сельской местности, передаются от поколения к поколению, подвергаются исполнителями бесчисленным переделкам. А вариативность, как известно, являющаяся обязательным признаком фольклорных произведений, свойственна поэтическому фольклору и исследуемых народов.

Вопросы хронологии и периодизации поэтического фольклора этих народов, как и сам фольклор в целом, ещё не изучены, потому трудно определить, к каким временам относятся те или иные песни и четверостишия рутулов, агулов, цахуров. Но судя по тому, что в них встречаются и реалии далёкого прошлого, и реалии сегодняшних дней, можно сделать вывод, что этот фольклор находится в постоянном развитии, живёт жизнью народа, которому принадлежит.

Народные песни всегда кочевали, «бродили» из одних мест в другие, и происхождение их не поддается точному географическому определению. Это хорошо можно проследить на одном лезгинском четверостишии («мани»), записанном нами и в Рутульском, и в Агульском, и Курахском районах, отстоящих друг от друга на сотни километров:

Къизилгуьлдихъ ялвар авур
Беневшедин гардан патахъ

Гила за вун терг авуна
Фена ацукь ченгид къвалаг[1].

У фиалки, потянувшейся к розе,
Шея кривая (на бок).
Теперь я тебя выкинула из сердца,
Иди и сиди возле легкомысленной.

НаIгьни, магIли, наIъни, прежде всего, четверостишия, вполне самостоятельные произведения, содержащие законченную мысль. Нельзя не согласиться с А. Шойговым, который отмечает, что «даже в тех случаях, когда иранские фольклористы пытаются из отдельных четверостиший составить своего рода песню на определённую тему и озаглавливают их «Одиночество», «Верность», «Разлука», «Чужбина», каждое четверостишие такой песни продолжает жить своей жизнью, остаётся самостоятельным и независимым от соседних»[2]. Эту же мысль высказывает и А. Г. Яхин, исследователь татарского фольклора: «Если учесть, что даже так называемые «длинные песни», исторические песни, баиты, мунаджат тоже состоят из малозависимых друг от друга строф типа русских частушек, то, очевидно, одна строфа и составляет законченную единицу песни. Такого мнения всегда придерживались и придерживаются сейчас татарские фольклористы»[3].

Такого же мнения придерживаются и дагестанские исследователи Аджиев А. М., Халилов Х. М., Хайбуллаев С. М., Абакарова Ф. О., Магомедов З. А., Ганиева А. М., Вагабова Ф. И., Курбанов М. М. и др.

---

[1] А. Ганиева. Народная лирическая поэзия лезгин. Махачкала, 1976, с. 129.

[2] Песни Шираза (Персидская народная поэзия в переводах А. Ревича).

[3] Яхин А.Г. Система татарского фольклора. Автореферат дис… докт. фил. наук. Ташкент, 1987, с. 21.

НаIгьни, наIъни, магIли можно отнести к лирическому роду поэзии. Четверостишия эти не только излагают факт или событие, но выражают и *отношение* к нему, дают оценку. Исполнители их, чаще всего безвестные певцы, пели о любви, о красоте возлюбленной, о радости свидания с нею, о страданиях от неразделённой любви, о неисполнившихся желаниях, о верности и измене и т. д.

Трудовые песни

Наиболее древним жанром песенного фольклора рутулов, агулов, цахуров являются *трудовые песни*. По утверждению К. Бюхера, «первая песня возникла во время труда… По нему «…составной частью исполняемой работы были не только ритм, но и музыка, и поэзия»[1]. Приведём для примера следующую рутульскую песню жниц:

Йеш гьаъ, Йеш гьаъ,
Йешел мываъ!
Арабыр гымышед,
ТIилабыр къизилед,
Дженнетдид гьуIриер!

Жните, жните,
Слёзы не лейте,
Серпы – серебряные,
Пальцы – золотые,
Гурии рая!

---

[1] Цит. по: Ганиева А.М. Народная лирическая поэзия лезгин. Махачкала, 1976, с. 79.

Песня жниц, возникшая, безусловно, в процессе жатвы, дошла до нас неполной. Но ритм труда тут без сомнений определяет ритм мелодии и организует тем самым сам стих.

Первая строка стиха, которая состоит из звуковых повторов, ритмически соответствует движению «серебряных» серпов в «золотых» пальцах жниц. Повторы усиливают передачу ритма труда, тем самым достигается наибольший эффект.

Мелодический склад этой песни как бы воспроизводит ритм самого трудового процесса – работу серпов. В ней взрослая женщина (мать или бабушка), как бы «уговаривает», приговаривая: гьаъ – делай! Не только пойте, но и не расслабляя, работайте!

Этой песне характерна поэтизация труда посредством восхваления орудий труда (серпы у девушек – серебряные), а употребление эпитетов, восхваляющих девушек – у них пальцы – золотые, сравнения – это не просто девушки=труженицы, а райские гурии, можно, по всей вероятности, объяснить тем, что труд у девушек – занятие изнуряющее, утомительное, а не желанное и любимое дело. Потому матери и бабушки таким образом заставляли их работать.

Широко распространённая как детская рутульская песня «Къукъаный», возникшая в процессе сбивания масла, дошла до нас сильно изменённой, а её трудовое начало уже забылось.

«Большинство лезгинок использовали традиционный ритм в других целях, приспособив его к слуху ребёнка. Бывшая трудовая песня превратилась в забавную детскую», – пишет Ф. Вагабова о лезгинской песне «Квар–квар» («Кувшин-кувшин»)[1], которая так же, как и рутульская, исполняется женщиной, раскачивающей глиняный кувшин с кислым

---

[1] Ф. Вагабова. Формирование лезгинской национальной литературы. Махачкала, 1970, с. 36.

молоком, одновременно пристроив на своей спине ребёнка. Сравним эти два текста:

Лезгинский:

Квар – квар кварцихъди

Ккал хтана варцихъди,
Ккеттин кьил кьван чIемни хьуй!
Кьулан вацI кьван некни хьуй!
Кварцел атай чIемни фу – ваз,
Цуру нек писидиз.
Къапар – тIурар чуьхвей
яд – куьцуьдиз.

Кувшин-кувшин – за кувшином,
Вернувшаяся корова – за воротами.
С гору Ккеттин – кьил
масла пусть будет!
Как срединная река
молоко пусть будет.
Масло, что накачаем,
с хлебом – тебе,
Сыворотку кошечке.
Промывную воду – собачке.

Рутульский:

Къу-къу къукъаный,
Къукъуед хыли лигваный,
Луьге бан духъунды – хаIред йишихь!
Лалаъан духъунды – наIк вишихь!
ЧIырчIым наIк не чIидкIыд хьыв–
Ханзда нинис,
ХаIред не бебий – Биче сусыс
Къу-къу къукъаный,

Къукъуед хыли лигваный.

«Ку-ку» – кукует птичка,
У кукующей птички крылья в полете:
С гору Луьге-бан[1] масла
пусть будет!
С реку Лалаъан[2] – молока
пусть будет,
Кислое молоко и сухой
хлеб – матери Ханзде –
Хлебушек с маслом – невестке Биче.
«Ку-ку», кукует птичка,
Крылья у птички в полёте.

В текст рутульской песни вклинились имена исполнительницы и её невестки, шуточные элементы – бабушке – сухой хлеб и кислое молоко, невестке – мягкий хлеб с маслом, что надо понимать, наоборот.

Рефрен песни «Къу-къу – къукъаный,
Къукъуед хыли лигваный»,
состоящий из звукоподражательных сочетаний, передают голос птицы, высиживающей птенцов. «Лигваный» наводит на мысль: не означает ли переиначенное название горы Луьгвебан?..

В песне явно традиционный ритм приспособлен к слуху ребёнка. Поётся она так: бабушка сидя берёт ребенка на спину, держит его ручонки в своих, раскачивается вместе с ним в такт мелодии песни.

У рутулов, цахуров, агулов, как и у лезгин и табасаранцев, широко развито *ковроткачество.* И эти песни, как и другие трудовые, воспроизводят ритм труда. Они звучат моно-

---

[1] Луьге-бан – одна из самых высоких горных вершин в Рутуле.
[2] Лалаъан – река в с. Рутул.

тонно, в такт однообразным движениям рук ткущих ковёр женщин, как бы передавая процесс самой работы.

В агульской песне ковровщиц поётся о том, как две сестры дружно ткут ковёр, думая о своих возлюбленных. А в следующей рутульской песне:

Гьарай, гуьзел, къеден ваъад,
Шин баIля саъ сагъуIре ад!
Йараб, Аллагь, гьалыс идихь,
Ми джахьвабыр деъэре ад?

О, красавица, ткущая палас,
С льющимся по лбу трудовым потом:
О, Аллах, для кого же это,
В поте лица тружусь я? –

девушка начинает задумываться, и песня её наполняется уже социальным содержанием.

В смысле ритмичности стиха представляет интерес рутульская трудовая песня, которая поётся во время мела[1] в комнате девушки-невесты, где собираются подружки и одни ткут ковёр для приданого, другие прядут шерсть. В ней и игровые моменты, и сатирические: песня высмеивает девушек, которые, «когда едят – пять блюд съедают», а «когда работают, говорят – сил нет!» Эта трудовая песня изначально носит обрядовый характер, здесь соблюдаются и необходимые ритуалы: в комнату, где девушки ткут ковёр, приходит жених с дружками и приносит им подарки, лакомства.

Песня построена в вопросно-ответной, диалогической форме: жених задаёт вопросы, хор девушек отвечает на эти вопросы. В ней и обращение к девушкам, и даже приказы в иносказательной форме:

[1] Мел (рут.), булкъа (кум.) – общий, общественный труд.

– бейте (руками) об гребень,
– шерсть ополовиньте!

Девушки продолжают работу лишь после получения подарков.

Большой пласт песен, исполняемых в процессе труда, составляют *песни чабанов* и *о чабанах*, о его тяжёлой доле: чабан месяцами находится в горах, обдуваемый ветрами и обливаемый дождями. Свою боль по возлюбленной, которую в его отсутствие отдают за другого, чабан доверяет свирели, своей верной подруге, по легендам, не раз спасавшей его от гибели. Так родились печальные мотивы многих пастушеских четверостиший из трудовой и горестной жизни чабанов и пастухов, скитавшихся по горным склонам и ущельям:

Гойун гетди арана,
Дагълар галды вирана.
Гьамынын мурад битди.
Мэн галдым яна, яна.

Овцы перекочевали в Аран[1],
Горы превратились в руины.
Мечты всех сбываются,
Лишь я осталась сгорая, сгорая.

В этой песне переданы особенности труда чабанов, отражающие всю сложность их работы.

---

[1] Аран – Азербайджан. Арран – старое название Кавказской Албании, сохранилось оно в песнях.

Песни отходников

У рутулов, цахуров, агулов, как и у многих других народов мира, с давних времён существовал *отхожий промысел*. Люди уходили из своих сёл на заработки, чтобы как-то содержать свои семьи. В основном отходниками были мужчины, хотя в 50-х годах на рыбные промыслы к берегам Каспия уезжали и женщины, оставляя в родных местах друзей, возлюбленных и близких. На чужбине они сталкивались с жизнью, полной лишений. Человек, попавший в непривычную для него среду, неустроенный и бесприютный для окружающих, остро переживал. Так и рождались циклы песен об отходниках, которые у рутулов называются «гъарибдылад» – чужбинные, из чужих мест, у цахуров – «гъерибе магьнылары» – «чужбинные песни» или «песни одиночества».

Песни об отходничестве исследователи Халилов Х. М. и Ганиева А. М. делят на две группы: об отходниках (или женские); самих отходников (или мужские). Мы придерживаемся этой же классификации.

Герои *мужских* песен – любимая, мать, жена; *женских* – возлюбленный, отец, муж. Строятся эти песни в форме обращения. Герои песен обращаются к ветру, солнцу, луне, птицам, в частности, к голубям и орлам, встречаются даже обращения к почтовому ящику и т. д. с просьбой, чтоб любимые возвращались скорее.

Рутулка-мать обращается к сыну, поехавшему заработать на свадьбу, с такими словами:

ЦIийлахъан-дагъ уджедыр,
Сэнин ана къоджедыр.
Сэн орада, мэн бурда,
Бу недже бир джазадыр?

Цейлахан – гора высока,
Твоя мать уже стара.
Ты там страдаешь, а я здесь,
Что это за наказание?

Как бы ответом на эти строки является песня самих отходников:

Гьурхьур а Аранди, гьурхур а!
Гъилыла кьулу – гьурхьур а!
Тепиди цIай ийир а,
ГIалбыр, пIызбыр гьудхьур а!

Сгорел в Аране, сгорел,
С головы до ног – сгорел!
Макушку огонь сжигает,
И губы, и рот – сгорели!

Горцы-отходники, не привыкшие к такой жаре, часто там заболевали, даже умирали. Вот почему само слово «Аран» стало нарицательным. Из песен об отходниках видим, как в одиночестве страдает не только старая рутулка-мать, но и маленькая девочка Гулафат, ждущая своего отца:

Ирыд гьаIпка багъ гьышихь,
Денгизая гъаI вышихь.
Захда йиды са гьаIда,
Гьинегатде сагъ гьышихь!

Красный хурджин пусть тебе садом станет,
Через море пусть тебе мост выстроится
Мой единственный любимый отец,
Где бы ни был, здоров пусть будешь.

Цахурская женщина, также страдающая, сетует на то, что намус мешает ей даже раскрыть кому-то свои переживания:

Чай чохды, кече билмез,
Дерд чохды, ача билмез.
Бу йыхылмыш дуьньяда.
Ламысды, ача билмез.

Река разлилась – перейти нельзя,
Горя много – его раскрыть нельзя.
В этом проклятом мире,
Намус есть, горе показать нельзя.

Как река, что разлилась и мешает перейти на тот берег, так и традиции, терпение, выносливость, умение не показывать окружающим своих переживаний, заставляет горянку, стиснув зубы, молчать. И горе своё она может излить лишь в своих песнях. Здесь использован поэтический параллелизм.

Агульские женщины, столь же терпеливые, желают своим мужьям, отцам, братьям:

Дороги, по которым они проходят,
Чтоб золотым песком были посыпаны.
В городах, где они находятся,
Чтоб всюду розы расцвели!

И ещё они желают, «чтоб живыми и здоровыми вернулись домой!»

Лейтмотивом песен, посвящённых отходникам, звучит тема женской верности, а объектом проклятий, как и в песнях других народов, являются города: Баку, Термез, Тифлис и другие, куда выезжали отходники. В образе этих городов народ в своих вымученных, пропущенных через сердце и разум песнях проклинают те условия труда, которые порождают все

эти беды. Песни эти, как и песни других циклов, проникнуты мотивами социального недовольства. Более того, социальная тематика здесь достигает своего апогея.

Любовная лирика

Наиболее развитый жанр рутульской, агульской, цахурской народной поэзии – это *любовная лирика.* Записанные нами песни этого жанра позволяют проследить своеобразие богатых по содержанию песенных вариантов. В лирической песне этих народов, как и многих других, редко поётся о счастливой любви, не часто встречаются сюжеты, окрашенные в светлые эмоциональные тона. Большинство любовных песен обычно выражают грусть, тоску. И натура человека, личность человека проявляет себя в них с особенной полнотой и чистотой.

Во многих из них влюблённые жалуются на препятствия, создаваемые родителями их браку. Родители не выдают девушку за любимого, запрещают любить избранника, не разрешают встречаться с ним. Судьба юноши также зависела от воли старших, и он не мог жениться по любви из-за бедности или социального неравенства.

Главными персонажами любовных песен рутулов, агулов, цахуров, как и других народов, являются девушка и юноша. Внешний портрет юноши и девушки, поэтические характеристики героев раскрывают глубину их чувств.

Портретная характеристика в их любовных песнях не единственная форма выражения глубоких чувств юноши к девушке:

Дженнетди джан риъи вы,
Джегьеннемдид цIый и вы,
Виригь ки вы, ваз ки вы,
Гьугъал на гыбыл ки вы,

Чизан ки вы, нагьв ки вы,
Дердбыр вылцIад выш ки вы,
Бегьер вылцIад хук ки вы,
ЙикI шад гьагъад яр ки вы!

(рут.)

Ты – райская душа на земле,
Ты – адский огонь для меня,
Ты и солнце, и луна,
Ты – туман, ты – облака,
Ты и роса, ты и слеза,
Ты и ночь, приносящая горе,
Ты и дерево, дающее плоды.
Ты и возлюбленная, радующая сердце!

Описание того, чем является для юноши возлюбленная, *эпитеты,* которыми ее называет, создают ее зримый образ. Они обобщают признаки ее характера, поведение, тем самым создают емкий и конкретный ее образ, а красочный язык, насыщенный эпитетами и сравнениями, создает высокую художественность в отражении глубоких чувств. Здесь, наряду с образами-символами, олицетворяющими молодость, красоту, капризность любимой, кокетство, использованы *эпитеты,* связанные с природой, с небесными светилами и явлениями – солнце, луна, туман, облака и т. д. В выражении чувств влюбленный, восхищающийся своей избранницей, использует опоэтизированные средства.

Уподобление душевных переживаний явлениям природы является характерным художественным приемом любовных песен как рутулов, так и цахуров и агулов:

Буьлбуьлем, багь гезерем
Джейранам, дагь гезерем.

Йуьз йерде йарам олса,
Сэн гуьрсе сагь гезерем.

(цах.)

Соловей я, по садам гуляю,
Джейран я, по горам гуляю
В ста местах если раны будут,
Тебя увидев, выздоровлю.

Рагь экъечIдай вахт хьайила
Гъетерин нур зайиф жеда.
Дустунин гаф таб хьайила,
Заз рикIевай гьайиф жеда.

(рут. на лезгин. яз.)

Когда наступает восход солнца,
Свет звёзд тускнеет.
Когда слово друга ложью становится,
Мне от души обидно становится.

Китайдавай анардин ттар
Яд тагана кьуразава
Бербад хьуй хуьр, вун авачир,
Ина зи рикI цIыразава.

(рут.)

Гранатовое дерево в Китае,
От того, что не поливали, высыхает.
Пусть развалится село, где нет тебя,
Тут мое сердце тает.

В этой песне мы видим использование *двучленного параллелизма*. Первая часть первой параллели и вторая часть второй параллели передают переживания сходных оттенков: в Китае со-

хнет гранатовое дерево, т. к. оно жаждет воды, в селе сохнет сердце девушки от того, что оно жаждет увидеть возлюбленного:

Цlийлахъан дулу кьарды,
Бу йагьан сулу кьарды.
Бу йыхылмыш Цlийлахъан
Гьер гуьн бир пис хабарды.

Гора Цийлахан вся в снегу,
Идет здесь снова мокрый снег.
Чтоб ты развалилась, гора Цийлахан,
Каждый день плохие вести!

Здесь, в этих примерах, использован *положительный* параллелизм, т. к. природа вторит человеческим переживаниям, гармонирует им, принимает участие в человеческой жизни.

Песни, построенные на основе многочленного параллелизма, известны не только кумыкам и лезгинам, но и рутулам:

Гоьгде гоьйерчин агълар,
Ювада лачин агълар
Яр ядыва дуьшенде
Башында сачым агълар.

(рут.)

В небесах голубка плачет,
В гнезде – сокол плачет.
Как вспомню возлюбленного,
На голове волос плачет.

Героиня следующей цахурской лирической песни – мятущаяся, жаждущая гармонии девушка, мечтающая о счастливой светлой любви с молодым человеком, а не со стариком, как этого хотят родители:

Бу дагъа дагъ ярашыр,
Буьлбуьле багь ярашыр.
Гуьмуьше хинжал кими,
Огълана гыз ярашыр.

Этой горе – гора подходит,
Соловью – сад подходит.
Как серебру – кинжал,
Юноше – девушка подходит.

И здесь использован многочленный параллелизм: горе – гора, соловью – сад, серебру – кинжал, юноше (а не старику) – девушка.

В фольклоре рутулов, цахуров, агулов, как и у других народов, глубокой грустью проникнуты песни, передающие разлуку и разрыв с возлюбленным. Тут девушка упрекает любимого в бессердечии. Этот цикл песен можно назвать *песнями-упреками,* которые усиливают эмоциональную характеристику настроений и чувств героини. Они говорят о глубоких страданиях женщины:

Ччан-ччан лугьуз заз миннетар,
Авурди вун туширни бес?
Гила зун ви кьвалав гвайла,
Куьз кьурана ччан лугьур сес?

Дорогая, дорогая, повторяя,
Меня умолявший, не ты ли был?
Теперь, когда я рядом с тобой,
Что ж высох твой сладкий язык?

В этой рутульской песне (она бытует и у лезгин) лирический монолог выражается в форме вопроса (не ты ли был?..,

что же высох твой язык?), в котором содержится упрек в адрес лицемерного возлюбленного, что усиливает внутренний протест оскорбленной девушки. «Вопрос, заключенный в монологе, имеет риторический характер и носит форму риторического вопроса-упрека»[1].

В лирике исследуемых народов нашла отражение и тема *непостоянства, измены, неверности.* Она звучит в *песнях-проклятьях*, известных и всем другим народам. В них устами лирического героя осуждается легкомыслие и безнравственность. Так, в цахурской песне поется:

Боз ат минсаьн – боз олур,
Йоргъа суьрсаьн – тоз олур.
Бир намерде соьз вердим,
Ай, алеме соьз олур.

На плешивого коня сядешь –
Плешивым будешь.
На иноходца – пыль из-под копыт поднимется.
Одному нечестивцу слово дала,
Всему народу сплетни будут.

В рутульской песне девушка, которую бросил возлюбленный, желает ему:

Су саьнин, су да саьнин,
Сахласын Худа саьни.
Шагьмар[2] иланлар вурсун,
Ширин йохуда саьни!

---

[1] Магомедов З. А. Композиция песенной лирики народов Дагестана. Махачкала, 2003, с. 58.

[2] Шагьмар – особая порода ядовитых змей.

И вода твоя, и напилась я,
Пусть бережет Худа[1] тебя.
Пусть шагьмар змея тебя укусит,
Во время сладкого сна!

Песням-упрекам особенно характерна форма вопросительного обращения, что дает песням этого цикла возможность, с одной стороны, сильнее подчеркнуть переживания и страдания юноши и девушки, с другой же, с такой же силой подчеркнуть презрение, коварство и измену. В некоторых песнях выражение чувств, переживаний героини дано вкупе с окружающей природой: красота окружающей природы должна гармонировать с внутренним миром персонажа:

Мэн ашыгам нэдэн яр,
Онутмусан нэдэн яр.
Тавар кьуш бурда гойуб,
Байгуш алдын нэдэн яр?

Я – ашуг, отчего, яр[2],
Позабыл меня, отчего, яр?
Жар-птицу здесь оставив,
Сову ты взял, отчего, яр?
(рут., цах.)

Противоестественность произошедшего передается художественными сравнениями: жар-птице парень предпочёл сову!

«У азербайджанцев лезгины переняли искусство ашугов – народных певцов-импровизаторов… Они распространяли в народе богатые поэтические образы, наполняя их неосты-

[1] Худа – пес. – бог.
[2] Яр (тюрк.) – возлюбленная, возлюбленный.

вающим вдохновением, облекая в самобытные формы ашугского мастерства»[1], – пишет А. Агаев.

В песнях этого цикла – разные стороны сложной человеческой души: то коварной, то благородной, то верной и постоянной, то изменчивой. Порою песни эти наполняются глубокими философскими раздумьями:

Ашыг, белэ олармы.
Бу суьз ганмаг олармы?
Эслийнен Керем кими,
Айрылмаг ярдан олармы?

Ашуг, так разве бывает?
Это слово понять разве можно?
Подобно Асли и Керему,
Расстаться, любя, разве можно?

Здесь само сравнение с образами из восточной ашугской поэзии Асли и Керемом является символом несчастной любви.

В приводимой ниже песне воспета ненависть обездоленных женщин, выдаваемых замуж против их воли:

Ай меним шекер джаным,
Дердлери чекен джаным.
Не гьакь йохду, не джаным,
Оьлуьмдже нуькер джаным.

О, мое сахарное тело,
Горе переносящее тело.
Ни правды нет, ни души.

---

[1] А. Агаев. С. Стальский. Махачкала, 1963, с. 30.

«До самой смерти нелюбимому служащее тело!» – так передает свои раздумья молодая женщина, тоскующая по любимому.

В этих песнях-размышлениях даны образы сильных и страстных натур: они протестуют против насилия, бесправия, закабаления личности. Униженная и оскорбленная горянка именно в печальных и скорбных мотивах лирики нашла соответствие своему состоянию души.

Народной поэзии в целом характерен дух демократических и гуманистических устремлений, утверждающих право человека на жизнь, любовь и свободное проявление чувств. Лирика рутулов, агулов, цахуров в целом пронизана духом страстной готовности отстоять свою любовь:

Дерйагьда балыгь чохду,
Тутмагьа турум йохду.
Сене мен гьеч гетмерем,
Севен яр кентде йохду.

(цах.)

В море рыбы много,
Рыбу ловить сетей нет.
За тебя я ни за что не пойду –
Любимого в селе нет.

Поэтическому творчеству народа «чужд пессимизм, невзирая на тот факт, что творцы фольклора жили тяжело и мучительно», (А. М. Горький).

Оптимизм и вера в человека свойственны народной поэзии вообще. Как подчеркивает У. Б. Далгат: «В дагестанской народной лирике мы находим не только элегические мотивы, скорбные размышления о человеческом горе и разочарованиях, но и пафос утверждения жизни с ее радостями и надежда-

ми, с верой человека в его могущество, всепобеждающую любовь»[1].

Примером может служить следующее рутульское четверостишие:

Истейирем гирмагъа,
Буьлбуьл гуьле гопмагъа
Джанда галан арзуман:
Бир хош девран суьрмагъа.

Хочу зайти в цветущий сад,
Прикоснуться к соловьиному цветку (розе)
И осуществить давнюю мечту:
Хорошенько жизнь прожить!

Большей частью в народной лирике рутулов, агулов, цахуров горянка предстает существом любящим, способным на сильные чувства, но не всегда женские песни проникнуты печалью. Часто героиня ищет выхода из невыносимого положения:

Мегьледе айна утагь.
Утуруб тавзи тутагъ.
Куьйне ярдан яр олмаз,
Гел тезеден яр тутах.

Во дворе веранда застекленная,
Сядем, о горе позабудем.
Из старого яра возлюбленного не получится,
Давай, нового возлюбленного найдем! –

поется в цахурской песне.

---

[1] У. Б. Далгат. Фольклор и литература народов Дагестана. М., 1962, с. 16.

Не случайно любовная лирика была наиболее поэтичной, художественно-лирической и одновременно драматической, потому, что в ней воспевалось самое трагическое из жизни женщины-горянки.

Любовную лирику исследователи справедливо считают самым популярным жанром поэтического фольклора. Вместе со стихами, выражающими эмоциональные чувства человека, его переживания, в любовной лирике переданы глубокий драматизм и трагедийность положения любящих:

Мегьледе вар гуьл агъадж,
Йагъыш булута муьгьтадж.

Бу недже дуьнья олсун,
Севен севене муьгьтадж?

(цахур.)

Во дворе – дерево в цветах,
Оно жаждет тумана и дождя.

Что же это за жестокий мир,
Где любящий жаждет любви с любимой?

Эти строчки полны страсти и вызывают сочувствие к страданиям влюбленных. Основным приёмом её жанровой оформленности стал *синтаксический параллелизм*, песня построена по принципу конкретизации: как цветущее дерево ждёт дождя, так любящие жаждут встречи.

Любовная лирика рутулов, агулов, цахуров – это четверостишия, в которых через изображение силы любви и любовных страданий показаны социальная борьба, философия народа, его быт и т. д. В ней прославляется нравственная чистота, стремление к глубокой и искренней любви. Любовь юно-

ши и девушки передается в ней как глубокие, сильные переживания:

«Агь» пуна фацуна эл,
Фадатас чулар кани.
ЦIа керхьуна уга йуркI,
Кедатас хIуьлар кани.
(агул.)

«Ах», глубоко вздохнув, произнести,
Выдохнуть просторные поля нужны.
Огонь горящего сердца погасить,
Многоводные моря нужны.

Как видим из приведённых примеров, именно к числу любовных песен относятся самые проникновенные, самые гармоничные произведения рутулов, агулов, цахуров, главное достоинство которых – проникновенность, эмоциональный накал выражаемых чувств, несомненное бескорыстие любящих:

Самывара чий лихьира
Ихьды былахад хьидикла

В самоваре чай поставила,
Из воды нашего колодца,

Вас джиршихьвна, джан ширин яр,
Майит йихихь выды уьликла.

Если не стану твоей, любимый,
Пусть труп мой пронесут перед тобой!
(рут.)

Любовные песни, сложенные от *женского лица,* открывают нам духовный мир женщины прошлого с такой полнотой, с такой широтой и достоверностью, что невозможно не удивляться. И роль женщины здесь высвечивается по-новому. И примечательно, что *мужские* (т. е. сложенные от мужского лица) любовные песни уделяют нередко главное внимание *воспеванию красоты* любимой, изяществу её повадок и нарядов, т. е. стороне чисто внешней:

КIаре келар рукуна,
Ире пикес акьуф.
Лезе убад узуна,
ЧиръэI нисикес акьуф. (агул.)

Зарезав черного ягненка,
Из красной крови сделанная.
Большую отару овец подоив,
Из белого молока сделанная.

а *женские,* как правило, сосредоточены *на самой силе чувства* – муках неразделенной любви – душевных ранах, что нанесены изменой, безысходной горечи разлуки, тоске или радости ожидания:

ЙахI кIарирай вазуран,
ЧIал дагуна лизуран.

Сердце почернело у луны:
Заветное слово не слетело с языка.

* * *

Тук ирирай зазуран,
ЙахI кIарирай вазуран,

Цветочек красный шиповника!
Сердце черно у луны»!

* * *

Аркьа хиял ахзураф,
ЧӀал дагури лизуран.

На душе печалей тысячи:
Заветное слово не слетело с языка!

(агул.)

Как верно отмечает З. Тарланов (и мы разделяем эту точку зрения в отношении лирических песен других дагестанских народов): «…агульская лирическая песня не приемлет формул типа «Я люблю тебя», «Мой милый», «Мой любимый» и подобных. Почти совершенно исключено 1-е лицо ед. числа адресанта лирического обращения»[1], ср., например:

Парзахъ руца диф вуман
Чин вахъас руцай аме,
Угъалихъас чӀир суман
Чин вахъас аӀшай аме

Как туман за горой
Как луг, жаждущий дождя

«Адресант скрыт за значимой формой 1-го лица множественного числа, – отмечает исследователь, – образную основу, доминанту четверостишия составляет сравнение («Парзахъ руца диф суман», «Как туман за горой», «Угъалихъас чӀир суман», «как луг, жаждущий дождя»). Эта же мысль под-

---

[1] З. К. Тарланов. Агульские песни и пословицы. Петрозаводск, 2003, с. 12-13.

тверждается и А. Ганиевой: «Мечта девушки о любимом часто выражается в фантастических образах…:

Рушан рикIе мурад ава,
Рекьидалди лугьуз тежер.

У девушки одна мечта –
До смерти открыть нельзя[1].

Аджиев А. М., приведя для примера кумыкский текст из 17 строк, так же подчеркивает: «…Хотя и в этой песне нет слова «любовь», ясно, что речь идёт о страстной и верной любви героини к казаку, о её страданиях»[2].

Всё сказанное свидетельствует о том, что в лирических песнях дагестанских народов чрезвычайно значимы *иносказания, намёк,* опосредованное выражение чувств лирического героя. Принцип иносказания – один из основных художественных принципов любовной поэзии рутулов, агулов, цахуров.

В приведенных примерах 1-я строка песни рисует образ, относящийся к природе, 2-я – его применение к жизни человека. Отношение к лирическому герою или героине реализуется не прямо, не откровенно, не признаниями, а через *сравнение*, уподобление: птице, цветку, солнцу, луне, красному яблоку, светильнику и т. д. Причём, многие из этих образов одинаково применимы как к возлюбленной, так и к возлюбленному.

---

[1] А. М. Ганиева. Очерки… с. 75.

[2] Аджиев А.М. Устное народное творчество кумыков. Махачкала. 2005, с. 268.

Семейные песни

Семейные песни рутулов, агулов, цахуров, как и других народов, раскрывают трагедию женщины, выданной замуж поневоле, безрадостную судьбу молодой девушки, выданной за старика и т. д.

Мотивы протеста против женской неволи широко прослеживаются в следующей агульской песне, где они возникают как своеобразные *притчи,* как устоявшиеся афоризмы:

Не мочи слезами платок, (надетый на голову),
Цветы на нём вылиняют.
Не выходи замуж за нелюбимого,
Всю жизнь себя будешь жалеть, –

советует взрослая женщина молодой девушке, изливая свою душу, говоря о своих чувствах и переживаниях.

Такой взгляд на вынужденные браки-сделки стал нормой народного осуждения. Несчастна и обездолена была не только женщина, но и мужчина.

Выды йуруш йикIы гъана
Хьыв люъури ми МыIхаI за
Вы маннийис рывыд гьацIыр
Сыра аIчIус вахт мабана.

В сердце храня твою походку
Жил я в этом Рутуле.
Узнав, что отдают другому,
Лягу в могилу, пока не поздно! –

поёт юноша – рутулец, любящий богатую девушку, которую её родители решили выдать за состоятельного мужчину.

Многие семейно-бытовые песни построены в форме монолога. Они во многом напоминают девичьи песни на тему замужества, неразделённой любви, но, в отличие от любовных песен, они более печальны, более трагичны. Это горький плач горянки и горца, не имеющих возможности соединить свои судьбы. В этих песнях-монологах, построенных в форме обращения, преобладают чувства тоски, грусти, нежелания жить без любимой, без любимого. Ярко, выразительно эти эмоциональные чувства выражаются в приведённой выше рутульской песне.

Лирические песни-монологи носят характер раздумий, размышлений. В них нет повествовательной части: здесь монолог представляет собой описание состояния души героя (или героини).

ПОЭТИКА РУТУЛЬСКИХ, АГУЛЬСКИХ, ЦАХУРСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН

Умелое использование *художественных средств* усиливает воздействие рутульских, агульских, цахурских песен, помогает глубже раскрыть их содержание. Хотя в песнях портрет героя и героини даётся в традиционных чертах – подчёркивается красота, стройность, воздушность (чёрные брови, чёрные глаза, щеки алые – у рутулов – как ахтынские яблоки, у агулов – как дербентские яблоки, у цахуров – как шекинские яблоки: стан тонкий, как соломинка у всех 3-х народов, и т. д.) – представления об идеальной красоте даются общепринятые на Востоке, без индивидуализации, без выделения характерных черт. Но всё же наличие большого количества оригинальных эпитетов, сравнений, метафор, гипербол в каждом отдельном случае эмоционально окрашивают рутульскую, агульскую, цахурскую песню, выделяя присущую ей специфику.

Песни эти богаты *символами,* в основе которых лежит поэтическое сравнение мира человека с миром природы. Многие из этих символов стали устойчивыми, традиционными: голубь и голубка – древний символ влюблённых, характерен и этим народам. Хотя портрет красавицы в целом похож на образ из поэзии других народов, но детали местного колорита подчёркивают специфичность каждой из них. Так, если общими, распространенными символами девушки являются «краснощёкая», красный мак, джейран, гурия рая, а юноши – ашуг, то в рутульской лирике это цветок мирвари (мальва), одетая в сафьяновые сапоги, в бархат из Шеки и др. А юноша – орёл, лев, наврузбег (жених) с погонами на плечах и др.

Образ девушки ассоциируется и с пушистой овечкой (в рут.), и с джейраном и газелью высоких лесистых гор, с соловьём, с жар-птицей (туьтуькъуш, таваркъуш) и т. д.

Символами служит всё, что окружает человека (луговой цветок, роза, красный мак, жёлтый цветок (у агулов) и т. д.

Отсюда – часто встречающиеся в рутульских, агульских, цахурских песнях, как и в песнях многих других народов, стремление героев превратиться в птицу, цветок, яблоко и т. д.

Сердце, переполненное чувством любви, сравнивается с цветущим садом, с пылающим огнём, ивовым деревом (приём олицетворения) и т. д. В любовной лирике рутулов, агулов, цахуров *образ* сердца занимает особое место. «Поэтическое мышление допускает, что сердце может «пылать без дыма», «страдать», «тосковать», «плакать», «смеяться» и т. д.[1]

Встречаются *сравнения* с широко известными на Ближнем Востоке образами любимых героев: Лейли и Меджнуном, Асли и Керемом и т. д.

Широко используются в лирике *иносказания* – один из популярных средств образного выражения мыслей, и один из художественных принципов любовной песни. Первая половина песни рисует образ, относящийся к природе, вторая – его применение к жизни человека.

Широкое применение в создании эстетических образов в рутульской, агульской, цахурской поэзии нашло художественное *сравнение* как образное выражение, в котором изображаемое явление или предмет уподобляется другому предмету или явлению. Впервые с примерами сравнений мы встречались в свадебной и похоронной поэзии, а в лирических – особенно в любовной лирике. Это сравнение является излюбленным. Так, в описании стана красавицы всегда под-

---

[1] М. Курбанов. Поэтическое наследие дореволюционного Табасарана, с. 49.

чёркивается его стройность: стан твой тонок, как соломинка (рут.), как стебелёк (цах.); строен, как тополь (агул) и т. д. Глаза красавицы черны, как бархат, как сажа, сама она – нежноликая, лоб – белый, как снег, нос точёный, подбородок круглый, лицо (овал) круглое, как солнце и луна, грудь белая, как мрамор, как снег, и т. д. В качестве наиболее характерных сравнений в изображении *возлюбленной* в рутульской, агульской, цахурской поэзии используются цветы (чаще всего роза, мак, мальва), птицы (куропатка, голубь, ласточка), животные (газель, джейран, овечка), небесные светила (солнце, луна, звёзды) и т. д., а юношу сравнивают с горным орлом, туром, влюблённым ашугом и т. д.

Одним из наиболее традиционных способов создания поэтического образа во всех фольклорных жанрах является *эпитет.*

Эпитеты рождались в живой песенной речи, черпались из окружающей действительности, ими пользовались певцы при создании художественных образов любимых героев: черноглазая девушка, высокий, стройный юноша и т. д.

В поэтической речи рутулов, агулов, цахуров эпитеты занимают немалое место. Простые эпитеты, выражающие постоянные качества предметов или явлений, используются рутулами, агулами, цахурами в сочетании с конкретными предметами: «цIый ка ирды виригъ» – (огненно-красное солнце, рут.), «ире рагъ» (красное солнце – агул.), «лыIхды улабыр» (рут.), (чёрные глаза), кIари улар (агул.), «лыIхыIн улар» (цах.), «лала бычI» (рут., цах.), «ире цантук» (агул.) и т. д.

Богата народная лирика этих народов и метафорическими эпитетами: «шуьшидид гардан» (стеклянная шея (рут.), «Ширван шушайин дагъар» (стеклянная гора Ширвана (агул.) и т. д.

Богата народная лирика и метафорическими образами, не требующими раскрытия. «Тавар къуш не туьтуь къуш са мы-

ваъ» (не сравнивай сову с жар-птицей (рут.) «Къизил не дзыр ара химерихь» (золото к меди не приравнивай) и т. д.

Художественное преувеличение делает образ эмоционально выразительным. *Гипербола* подчинена целям наиболее глубокой передачи переживаний. Гиперболизация достигает наивысшей степени в описании красоты возлюбленной (она и солнце, и луна, и рай, и ад и т. д.).

В песнях символом несчастной любви и разлуки служат высокие горы с засохшей травой (виран вишид ЦІийлахъан – рут.), тучи, ветер, падающие жёлтые листья и т. д. Во многих песнях упоминаются конкретные географические названия рек, гор, долин (ЦІийлахъан – у рутулов, Магъу дере – у агулов, Самур – у цахуров и т. д.), по которым можно определить, где родилась данная песня.

Пейзажные описания даются чаще всего в зачинах песен, в первых двух строках, пейзаж здесь даётся как фон, как реальная обстановка, в которой разворачиваются действия.

Характерно, что основная мысль, вытекающая из предыдущих строк, обычно содержится в последних двух строках строфы. Порою начало песен с описанием пейзажа, на первый взгляд, кажется не связанным с последующими строками. Тем не менее, природа здесь созвучна с общим тоном событий песен. Элементы пейзажа привлекаются для художественных аналогий и сопоставлений в качестве поэтических параллелей. Пейзаж и сама природа передает настроение героини.

В третьем случае сопоставление человеческих чувств с явлениями природы построено на *контрастном параллелизме:* говорится о страданиях лирического героя, но рисуется расцвет природы:

Публикуемые песни интересны и для изучения *лексики* рутулов, цахуров, агулов и некоторых *диалектальных* грамматических форм.

По своей композиционной форме многие лирические песни представляют собой *монологи.* Форма диалога встречается в любовных песнях рутулов и агулов (песня-диалог «Парень и девушка»).

Следует отметить, что особая ценность лирических песен состоит и в том, что они содержат интересный *этнографический* материал. В них вырисовываются и картины жизни рутулов, агулов, цахуров, порою даются достаточно реальные представления об их сельском быте, их занятиях, одежде, нравах и обычаях.

Главное занятие этих народов – *скотоводство* и *земледелие* – нашло широкое отражение в песнях – большей частью герой песен – чабан, пастух, колхозник. Описывается одежда юноши-чабана:

Боьйуьк папахлы огълан,
Палтум джырыгълы огълан.

Парень в большой папахе.
Парень в рваном пальто.

(На плечах – бурка, в руке – ярлыга, на голове – папаха и т.д.).

Из некоторых песен хорошо вырисовывается женский костюм: на девушке – платье из дарая, (из тафты) на голове – платок в цветочек, на ногах – сафьяновые сапожки, на ней золотые и серебряные украшения, пояс, кольца и т. д.

Лирическая песня любима народом. Наиболее одарённые люди хранят в памяти множество из них. На протяжении веков песня сохраняет свои основные сюжетные очертания, но

варианты возникают в результате контаминации. При создании новых песен певцы-импровизаторы всё же используют зачины, традиционные образы и т. д.

Обилие *любовных песен* в народном творчестве рутулов, агулов, цахуров, богатство их художественных и языковых средств, системы стихосложения дают возможности для более полных системных изысканий.

Настоящая же работа является лишь первой попыткой дать некоторое предварительное представление о лирике рутулов, агулов, цахуров на основе собранного нами материала и не претендует на полноту решения данной проблемы.

ОБЩЕЕ И НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКОЕ В НАРОДНОЙ ЛИРИКЕ РУТУЛОВ, АГУЛОВ, ЦАХУРОВ: ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Исторические и этнокультурные связи агулов, рутулов, цахуров в той или иной мере наложили свой отпечаток на все виды и жанры их традиционного и современного фольклора.

Данная работа посвящена рассмотрению одного жанра народно-поэтического творчества – жанра песен.

Виды и жанры песенной поэзии рутулов, агулов, цахуров в своих основных формах совпадают. Исходя из общепринятой жанрово-тематической классификации, у исследуемых, как и у других, выделяются обрядовая поэзия, любовная песня и социальная лирика.

При сравнительном изучении выявляется как внутрижанровая близость, так и близость сюжетов, образов, мотивов и художественных форм песенного фольклора этих народов.

Причины этих типологических, идейно-тематических общностей и сходств в песенном фольклоре следует искать прежде всего в исторической реальности, в бытовой практике и структуре народной жизни. А всё это у рутулов, агулов, цахуров исторически во многом схоже. Эти народы, входящие в одну языковую группу, имеют много общего в занятиях, в материальной и духовной культуре. Сходные природно-географические условия, одинаковые способы ведения хозяйства, однотипные орудия труда, близкие домашние ремёсла (ковроткачество, вязание джурабов, шитье тулупов, шуб и т. д.) и кустарные промыслы (гончарное производство, изготовление хозяйственной утвари и т. д.) – все это, безусловно, привело к тому, что в их устно-поэтическом творчестве возникли общности и сходства. Содействовали этому и схожие исторические судьбы.

Таким образом, длительные исторические и культурные контакты друг с другом, с соседними лезгинами, в том числе и с тюркоязычными народами – азербайджанцами, связанные с отходничеством мужским и даже (50-е годы XX века) с женским привели к типологической структурной близости их песенного фольклора.

Для сравнительного изучения темы богатый материал дает *обрядовый фольклор.* В силу указанных выше причин, в составе различных обрядов постепенно появились черты региональной общности, произошло переплетение тюркских и лезгинских элементов обряда с агульскими, рутульскими и цахурскими.

Для примера обратимся *к календарным* циклам. У всех 3-х народов мы находим аграрные обряды, связанные с новым годом, с праздником первой борозды, с жатвой и т. д… и сопровождающий эти обряды фольклор: магические слова-заклинания, слова-обращения к силам природы (дилег), новогодние гадания, песенные импровизации заклинательного характера и т. д.

Новый год все три народа встречали 21 марта, в день весеннего равноденствия. В честь новогоднего праздника в этот день исполнялись заклинательные песни и баяты, посвященные празднику «Навруз»[1]. Основным мотивом этих песен является пожелание благополучия, изобилия, достатка и счастья в наступившем новом году. Обряд везде сопровождался песнями, играми, загадками, направленными к достижению удачи в личной жизни и обеспечению успеха в хозяйственных делах. Празднество это должно было, по сути своей, способствовать плодородию.

Обряд «навруз» у агулов, рутулов, цахуров близок к новогодней обрядности как других дагестанских, кавказских, тюр-

---

[1] Навруз (навруз) по-персидски – новый день (в новом году).

коязычных народов, так и к русской. Здесь много общего, сходного[1].

К весенней обрядности всех 3-х народов относится еще один обряд, функция которого была везде одинаковой – очистительной. Во время этого праздника исполнялись многие обрядовые действия – тщательно убирали жилище, мылись сами, надевали новые наряды. Во время уборки произносили множество заклятий, стремились «изгнать» из дома, со двора, из хлева, конюшни и даже участков и полей «злых духов», порчу, болезни, чтобы встретить предстоящие весенние работы здоровыми и крепкими.

У всех 3-х народов обряд сопровождался сбором молодежью из всех домов села даров (садака), разведением костров, перепрыгиванием через них с пожеланиями – «чтоб болезни ушли «вниз) (в огонь), а сам остался крепким и здоровым».

Сравнения поэтических текстов, обрядовых заклинаний-просьб этих народов дают основание для вывода о том, что их сюжеты и образы во многом были схожими.

Названные календарные обряды свидетельствуют не только о наличии общих закономерностей в процессах, происходивших в фольклоре этих народов, но и о совпадающих или близкородственных ее компонентах.

Сопоставляя *свадебные обряды* агулов, рутулов, цахуров и сопровождающую их поэзию, мы видим и здесь ряд сходных явлений. Так, у всех этих народов свадебный ритуал, как и у других соседних, состоял из трех взаимосвязанных этапов:

1) предсвадебные обряды (сватовство, сговор, подготовка невесты к свадьбе);

2) собственно свадьба в доме жениха, в доме невесты;

3) послесвадебные обряды (приезд в дом жениха, невеста в доме родителей и др.).

---

[1] Пропп В.Я. Русские аграрные праздники. Л., 1963, с. 107–109.

Сама последовательность и многие атрибуты свадебного ритуала агулов, рутулов, цахуров были общими, хотя нельзя говорить о полном совпадении всех компонентов свадьбы.

Такая близость основных этапов, а также общность содержательной стороны свадьбы дает основание предположить, что развивались они по сходным закономерностям и в определенной взаимосвязи, в чем, очевидно, свою роль сыграли как прямые, так и опосредованные этнокультурные контакты. Результатом контактных связей следует считать и общность ряда свадебных терминов, некоторые из которых проникли от тюркоязычных народов как проживающих на территории исследуемых народов, так и соседствующих с ними.

Близость свадебных обычаев прослеживается также в некоторых видах песенной поэзии, особенно в прощальных песнях невесты перед уходом из родительского дома. Песни эти группируются в жанр «причитаний» или «плача» (рутульские «гьалай-лай-лай»), содержание и функции которых определяются свадебным ритуалом. Как отмечает Надиров И.Н., «…причитания эти являются, вероятно, не столько плодом контактов или результатом заимствований, сколько параллельно возникшим жанром для выражения естественных чувств и переживаний женщины, выдаваемой замуж.

Чувство страха перед будущим исторгало у нее искренние слова печали, душевной грусти»[1].

Наряду с значительным тюркским пластом в быту цахуров, агулов и рутулов имело место немало элементов, характерных для быта лезгин, а также, в дальнейшем, элементы, заимствованные из русской культуры[2].

---

[1] Надиров И.Н. Взаимосвязи песенного фольклора народов Среднего Поволжья и Приуралья// Межэтнические общности и взаимосвязи фольклора народов Поволжья и Урала. Казань, 1983, с. 52.

[2] Тут уместно вспомнить русскую песню сватов «Бояре, а мы к вам пришли» и близкую к ней лезгинскую «Къутанар, къутанар», рутульскую «Баба Качалый».

Сопоставление песен сватов и величальных песен (русских, лезгин, рутулов) показывает их большую близость, что дает возможность говорить о наличии взаимных связей и о том, что и в наши дни «взаимодействие свадеб разных народов представляет из себя живое, обоюдное и многогранное явление и оно наиболее характерно для многонациональных селений»[1]. Процесс этот прослеживается и на современном этапе.

Не менее богатый материал для сравнительного изучения дает и *необрядовый фольклор.* Известно, что у многих народов (и не только дагестанских) существуют *песенные миниатюры-четверостишия,* состоящие из одной строфы, так, у лезгин это манияр, кумыков – такмак, сарын, скандинавских народов – квазура, у индонезийцев – пантун, у испанцев – солиарис, у таджиков – ашула, у русских – частушка, у ногайцев – дияр, у туркменов – мани и т. д.

Короткие песни есть и у рутулов – наIгьни, байати, бенд; цахуров – наIъни, байаты; агулов – магIли, баллаяр, даллаяр. Сравнительный анализ поэтического строя, стиля, образных средств *коротких песен* у народов лезгинской группы показывает, что и в них имеется немало общего. Прежде всего, их композиционную основу составляет двучленный образный параллелизм, которому соответствует и песенная строфа. Общим является и то, что короткие песни у всех названных народов считаются своего рода «оперативным» малым жанром, живо откликающимся на «быстротекущие» события личной и общественной жизни.

Возникновение и формирование этого жанра у народов лезгинской группы – рутулов, агулов, цахуров – происходило по-разному.

---

[1] Карпухин И.Е. Взаимодействие русских, башкирских и татарских свадеб в Башкирии// Фольклор народов РСФСР. Межвузовский научный сборник. Уфа, 1976, с. 105.

Как известно, у тюркоязычных народов оно относится к более отдаленным временам. У других же подобные песни, по мнению некоторых исследователей, получили распространение во II-ой пол. XVIII–XIX вв.

Так, исследователи удмуртских песен А.Н. Голубкова и П.К. Поздеев пришли к выводу, что «…многие южноудмуртские такмаки, вошедшие в общенациональный частушечный жанр, оказались поразительно точными переложениями такмаков тюркоязычных народов»[1]. Эти выводы как нельзя лучше отразили картину и исследуемых нами народов.

Традиция песен рутулов, агулов, цахуров и в наши дни сохраняет подобные связи с песенным творчеством соседних тюркских народов. Многовековое соседство этих народов, в частности, рутулов и цахуров также явилось основой разносторонних фольклорных контактов, прослеживающихся и в песенном творчестве.

Песни (баяты) из тюркского (азерб.) фольклора по содержанию, образам очень близки к отдельным песням рутулов и цахуров, но при всём при этом их трудно назвать переводами, в них нет «следов иноязычия», они настолько отшлифованы, что неотличимы от своих собственных.

Таким образом, в песенном фольклоре рутулов, агулов, цахуров наряду с самобытными чертами отчетливо проявляются сходные и близкие черты, являющиеся результатом генетических, контактных и типологических связей. К большому сожалению, нельзя не отметить, что исторически сложившиеся региональные общности народов Южного Дагестана, куда входят и рутулы, агулы, цахуры, в наши постперестроечные дни не могут служить взаимному обогащению песенного репертуара.

---

[1] Голубкова А.Н., Поздеев П.К. Удмуртская народная песня и ее связи с песенным творчеством тюркских народов// Взаимовлияние и взаимообогащение национальных литератур и искусств в развитом социалистическом обществе. Казань, 1973, с. 53.

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

Рутульские:

Ай, гуди, гуди,
Ай гуди!,
Вас дух йишихь,
Джан риши!
Дух вуды гуджли йишир,
Дух выды бахтлы йишир,
Шад рыъыхь вы,
Джан риши!

* * *

О, гуди, гуди,
О, гуди!
Чтоб у тебя сын родился,
Дорогая сестра!
Сын твой сильным став,
Сын твой счастливым став,
Пусть радует тебя,
Дорогая сестра!

Виригъ, виригъ,
Джан виригъ.
Гуьрчекды рыш,
Джан виригъ!

* * *

Солнышко, солнышко,
Дорогое солнышко!
Девушка-красавица, солнышко!
Дорогое солнышко!

Гуди, гуди, джан гуди,
Ву ихьды умуд, гуди!
Банамыс виригъ герек,
БычIимыс сигIын герек!

Везес къарахъый герек,
Гьубгас гванахъый герек!
Дылаа саъас ранг герек!
Хыдра ивхас гый герек!

Ухун лывъас гаг герек,
Гыбыл йитIес тIуъ герек!
Ес выше гьугъал герек,
Ес йыгъа виригъ герек!..

* * *

Гуди, гуди, дорогое гуди,
Ты наша надежда, дорогое гуди!
Горам солнышко нужно,
Цветам, травам тепло нужно!

Доить нетельная нужна,
Резать гванакай нужна!
Поля, луга подкрасить краска нужна,
Бусы повесить тетушка нужна!

Платье надеть дядюшка нужен,
Облака завязать веревка нужна!

Нам ночью дождь нужен,
Нам днем солнышко нужно!
Гьай дзиций, дзиций, джан дзиций,
Вы ихьды шадлух риъи!
Виригъ банамыс герек,
ВычIимыс сигIын герек!

Везес кьарахъый вака,
Гьубгас гванахъый вака!
Сийес дылаа ранг гьака!
Хыдра ивхас гай рака!

Ухун лывъас гаг гьака!
Гыбыл йитIес тIуъ вака!
Ес выше гьугъал гьака!
Ес йыгъа виригъ вака!

* * *

Кукла, кукла, куколка,
Ты наша радость, кукла!

Солнышко горам нужно,
Тепло цветам нужно!

Доить нетельную дайте,
Резать жирную дайте!
Луга подкрасить краску дайте!
Бусы повесить тетушку дайте!
Платье надеть дядюшку дайте!

Облака завязать веревку дайте!
Нам ночью дождь дайте!
Нам днем солнышко дайте!

Гыблимыда хьуъ выкьа,
Банымыда хьуъ выкьа,
ЦIамна кА чизан сийир,
ЧIир, чIык къуру, хъаъ, выкьа!

* * *

Из-за туч и облаков – выгляни,
Из-за скал и гор – выгляни!
Чуть росой траву покрыв,
Землю, травку подсуши, выгляни!

А гуди, гуди, гуьн-герек!
Гудийес виригъ герек!
Виригъ, вазбыр мидидъине,
Амсар дифар тиниъине,
Гудийес рагъар герек,
Амин!

* * *

А, гуди, гуди-солнце!
Гуди хочет солнце!
Луна и солнце – сюда,
Облака и тучи – туда,
Чтобы нашему гуди светило солнце,
Амин!

Рутульские свадебные песни

1. Свасар къведай ван жеда,
Свас гададиз кIан жеда.
Хциз свас гъана лугьуз,
Къари бахтавар жеда.

(на лезгинском языке)

1. Идущих невест голоса слышны,
Невесту свою сын полюбил всей душой.
Сыну любимому невесту ведут!
Свекровь, наконец, счастлива будет!

* * *

2. Кьилел лацу шал хьурай,
Свас дидедиз кIан хьурай,
Хциз свас гъана лугьуз,
КIвалер авадан хьурай.

(на лезгинском языке)

2. На голове невесты белый платок, да будет!
Невесту да полюбит свекровь, как дочь!
Как сыну невеста придет,
Дом полон добра да будет!

* * *

3. Агъада вениз,
Свас къведа кIвализ,
Свасан ширинвал,
Чир жеда элдиз.

(на лезгинском языке)

3. Снизу да вверх
Невеста в дом войдет.
Сладость невесты
Узнает народ.

* * *

4. Агъада вениз,
Рагъ къведа кIвализ,
Къавумар сагъ хьый,
Бахт гана гъилиз.

(на лезгинском языке)

4. Снизу да вверх
Солнце в дом войдет,
Сватам желаем долгих лет:
Счастье в руки дали нам!

* * *

5. Къавумар сагъ хьый,
КIвал авадан хьый,
Гьеммише кIвале,
Далдамдин ван хьый.

(на лезгинском языке)

5. Сватам желаем здоровья,
Сватам желаем благополучия!
Чтоб всегда в их доме
Свадеб были голоса.

* * *

6. Йуьзи агъ олмуш гелин,
Башы сагъ олмуш гелин,

Къарые гьурмет эйле,
Къардаш сагъ олмуш гелин.

(на азербайджанском языке)

6. Сверкающая белолицая невеста,
Здорова чтоб ты была, невеста!
Уважь свекровь свою,
Дай бог брату твоему здоровья, невеста!

* * *

7. Гимихьде хан сукьур а,
Хан йишир яр сукьур а,
Яр сукьур ад ерыма,
Лали мерджам сывъыр а.

(на рутульском языке)

7. На годекане хан сидит,
Нарядный, как хан, возлюбленный сидит.
Место, где возлюбленный сидит,
Кораллами, как маками, усыпано.

* * *

8. Гелине ат безенир,
Ери асбаб безенир,
Гелинин гьансы атды?
– Недже гьузел безенир!

(на азербайджанском языке)

8. Невесте лошадь готовят,
Седло, попону готовят.
– Какая лошадь невесты?
О, как нарядно готовят!

* * *

9. Мегьледе той сеси вар,
Тойда терлан сеси вар,
Яр мегьлейе гелибди,
Гелинлерин сеси вар.

(на азербайджанском языке)

9. На улице голоса со свадьбы раздаются,
На свадьбе голоса джигитов слышатся.
Жених на улице появился:
Голоса невест раздаются.

* * *

10. Гелин гьавалы гелин,
Имам гьаялы гелин,
Гелсин эве нуринен,
Къизил къиметли гелин.

(на азербайджанском языке)

10. Невеста, вся воздушная невеста,
Невеста, благоверная невеста!
Чтоб в дом со светом ты вошла,
Достойная золота невеста!

* * *

11. Тойун тубарек олсун,
Тойун нуьбарек олсун,
Къизиле алан гелин,
Саат нуьбарек олсун.

(на азербайджанском языке)

11. Свадьба чтоб счастливой была,
Со свадьбой тебя поздравляем!
За золото взятая невеста,
В добрый час тебе, в добрый час!

* * *

12. ЦIийлахъанад былахбыр,
Йукьсур бычI гъад йайлахбыр.
Духарыс гелин риъи,
РыкъыI лихьаъ улабыр.

(на рутульском языке)

12. Родники Цейлахан горы,
Кругом цветущие яйлаги!*
Сыну невесту ведут,
Глаза смотрят на дорогу.

* * *

Язна азъа, гуьл агъа…

1. Язна агъа, гуьл агъа,
Медал ярашыр сагъа.
Чинниндеки чинары,
Гьинди ярашыр сагъа.

(на азербайджанском языке)

1. Господин жених, цветок-жених,
Медаль достойно украшает тебя.
Достоин сравнения с тобой,
Лишь платан, что растет в Китае.

* * *

2. Гелин, агъ олмуш гелин,
Кемер багаламыш гелин.
Къардаш тек сени севди,
Оьрег шад олмуш гелин.

(на азербайджанском языке)

2. Невеста, побледневшая невеста,
Золотым поясом подпоясанная невеста.
Брат мой лишь тебя выбрал,
Чтоб сердце твое всегда радостным было, невеста!

* * *

Поют, когда выводят невесту из родительского дома:
(Сус эгъреръэди гьаъад наIгьнибыр)

1. Къизил гуьл вахтдан итди,
Бахтсыз хиялдан итди,
Гелир, гелир дейирлер,
Гелеси вахтдан итди.

(на азербайджанском языке)

1. Красная роза перезрела,
Раньше времени осыпалась.
Невеста идет, идет, – говорят,
Время выхода давно прошло!

* * *

2. Ай къардаш, агъыр къардаш,
Гуьллери ягъыр, къардаш,

Зурналара къолагъ ас,
Тез гелин чагъыр, къардаш.
(азербайджанский язык)
2. О, мой брат, серьезный мой брат,
Цветочный дождь уже идет, мой брат,
К звукам зурны прислушайся,
Скорей невесту свою зови, мой брат!

* * *

Песни, посвященные дому жениха:
(Язныед халмыхда гьаъад наIгьнибыр)

1. Къардаш бегин айваны,
Агъыр бегин диваны,
Новрузбегин дам гуьзгуь,
Къизилин нердиваны.
(на азербайджанском языке)
1. На балкон моего брата – жениха, посмотрите,
На диван солидного жениха, посмотрите,
В доме жениха и крыша зеркальная,
И лестница к дому его золотая!

* * *

2. Новрузбег и Къахдадыр,
Эви долу бафтадыр,
Менин къардаш новрузбег,
Айналар утагъдадыр.
(на азербайджанском языке)
2. Жених сам находится в Кахе*,

Дом его полон дорогих товаров.
Мой брат – жених дорогой!
Гостиная его – вся в зеркалах!

* * *

3. Эвлери вар йухары,
Туьстуь чыхыр бухары,
Мегьлее гелин гелди,
Той сес чыхды йохары.

(на азербайджанском языке)

3. Стоит дом в квартале верхнем,
Валит дым из дымохода.
На нашу улицу пришла невеста,
Голос свадьбы – в квартале верхнем.

* * *

4. Анам элинде фонар,
Лампа утагъда янар,
Джан гелин, эзиз гелин,
Тез ол, уьрегим яныр!

(на азербайджанском языке)

4. В руках матери – фонарь,
А лампа в гостиной горит.
Дорогая, бесценная невеста!
Поторопись, в сердце огонь горит!

* * *

5. Гелине ат безенир,
Егьер, асват безенир.
Гелинин атына бах,
Недже гуьрчек безенир!

5. Невесте коня украшают,
Седло, уздечку украшают.
На коня невесты посмотрите:
Как прекрасно его украшают!

* * *

6. Къызыл гьул бедже, бедже,
Яр сенин гьалым недже?
Баш кесиб къурбан эйлер,
Сен эве гелен гедже.

(на азербайджанском языке)

6. Золотая роза с побегами!
Возлюбленная, твое состояние каково?
Голову, отрубив, пожертвую,
В ту ночь, когда в мой дом войдешь!

* * *

7. Ашды, сундух ачылды,
Инджи, мерджем сачылды,
Къардаш, тойун нубарек,
Тойлук парча ачылды.

(на азербайджанском языке)

7. Опрокинули, сундук открыли,
Жемчуг и кораллы посыпались.
Брат мой, со свадьбой поздравляю,
Свадебные подарки раскрыли!

* * *

8. Гелине бах, гелине,
Кемер багълар белине,

Гелиндеки кемери,
Дуьшдуь бегин элине.
(на азербайджанском языке)
8. На невесту посмотрите, на невесту!
Пояс золотой на ее тонкой талии, посмотрите!
Пояс, что украшает эту талию,
Попал в господина жениха руки!

О невеста, кокетливая невеста

1. Ай гелин, назлы гелин,
Назлы, къутазлы гелин.
Туйум нубарек олсун,
Шекер шербетли гелин.
1. О, невеста, кокетливая невеста,
Кокетливая, нарядная невеста.
Со свадьбой тебя поздравляем,
Сладкая, как сахар, как шербет невеста.
(все на азербайджанском языке)

* * *

2. Гелин, нубарек, гелин.
Тайгъун тубарек, гелин.
Огълана алан гелин,
Саат нубарек олсун.
2. Невеста, поздравляем, дорогая,
Чтоб час добрым был, невеста,
Сыну приведенная невеста,
В добрый час, чтоб счастлива была.

* * *

3. Чай къирагъы тухмачар,
Дерйагьын бурджун ачар.
Тойда ки эзиз къардаш,
Ойнайанда гьул ачар.
3. Как взглянешь на берег реки,
Доля моря перед рекой откроется.
На свадьбе сидящий мой брат
Как запляшет, бутоны цветов раскроются.

* * *

4. Су гелир къалха, къалха,
Туькуьлуьр бизин арха.
Навруза гелин гелир,
Шад олсун бизин арха.
4. Вода течет, поднимаясь все выше,
И втекает она в наш канал.
Наврузу невесту ведут,
Пусть радуется весь наш род.

* * *

5. Бу эвлер бизин олсун,
Керпичи къизил олсун.
Навруза гелен гелин,
Дилими ширин олсун.
5. Этот дом, невеста, да станет твоим,
Каждый кирпич в нем да станет для тебя золотым!
Невеста, что привели Наврузу,
Да станет для нас сладкоязыкой!

* * *

6. Гьай гелин, атлы гелин,
Атлы, халатлы гелин,
Гьуьрилере берабер,
Джейран суратлы гелин.
6. Ох, невеста! На лошади сидящая невеста!
На лошади сидящая, нарядная невеста!
Гуриям райским равна,
Джейрану подобная, невеста!

* * *

Хоровые песни:

1 Назлым яр:

1. Назлым яр, йурушлы яр,
Беш бармакъ гымышлы яр.
Салланыб гьара гедир,
Салатын йурушлы яр?
1. Кокетливая яр, с красивой походкой, яр,
Пять пальцев в серебре, яр,
Мимо меня куда идешь,
С гордой походкой любимая яр?

* * *

2. Мегьле мегьлее къаршы,
О мегьле бизе къаршы.
Мегьледе бир тарлан вар,
Гьер сабагь йуьзе къаршы.

2. Улица напротив улицы,
Та улица – напротив нашей,
На той улице – мой возлюбленный,
Каждое утро навстречу идет.

* * *

3. Бу эвлер, гьуьндуьр эвлер,
Ичинде олсун тойлар.
Чагъырсын, накьра чалсын,
Ойнасын десте бойлар.
3. Этот дом, высокий дом,
Чтоб свадьбы в нем играли!
Чтоб приглашали, в барабаны били,
Чтоб стройные в нем танцевали!

* * *

4. Той башлыйан уьч гуьнду,
Тайын олан бу гуьн ди.
Достлар варса шад олсун,
Душманлара бу гуьн ди.
4. Три дня, как началась свадьба,
Сегодня главный день свадьбы.
Пусть друзья будут рады,
А врагам этот день – не в радость.

* * *

5. Гедир сен, огъур олсун,
Элмелегь дилин олсун.
Бизи къоуьб гедали,
Шикъафлан ядым олсун.

5. Уходишь? Счастливо, дорогая!
Пусть все благословят тебя!
Оставив нас, уходящая,
Пусть на новом месте будешь счастлива!

* * *

II. Гьалайлайбыр

Запевала:

I. Тани гуьл, гьай тани гуьл,

Хор:

Гьалай-лай-лай-лай.

Запевала:

Терг эйле ватани гуьл,

Хор:

Лилай-ли-ла-лай.

Запевала:

Эмеги гьалал эйле,

Хор:

Гьалай-лай-лай-лай.

Запевала:

Бабани ватани гуьл.

Хор:

Лилай-ли-лай-лай.

2. Дидды хала бычI гьуIмир.

Хор:

Гьалай-лай-лай-лай.

Запевала:

ВыгIлид хала пыч гIуIмир

Хор:

Лилай-лай-лай-лай.

Запевала:

Дидды хал майдан йишихь,

Хор:

Гьалай-лай-лай-лай,

Запевала:

ВыгIлид хал зилдан йишихь,

Хор:

Лилай-ли-ла-лай.

Запевала:

Рухсат выс дид йыгаIдий,

Хор:

Гьалай-ли-ла-лай,

Запевала:

ХуIр йывхыIс нин рыгаIдий,

Хор:

Лилай-ли-ла-лай.

Запевала:

3. Джан баджи, гьазиз баджи,

Хор:

Гьалай-лай-лай-лай,

Запевала:

Элинде турши аджи,

Хор:

Лилай-ли-ла-лай.

Запевала:

Сенийнен йийен чуьрег,

Хор:

Гьалай-лай-лай.

Запевала:

ГьаІлал эйле, джан баджи,

Хор:

Лилай-ли-ла-лай.

Запевала:

4. Гедер сен, угъур олсун,

Хор:

Гьалай-лай-лай-лай,

Запевала:

Эл мелегь дерин олсун,

Хор:

Лилай-ли-ла-лай.

Запевала:

Руръура, хъирикьасдиш,

Хор:

Гьалай-лай-лай-лай,

Запевала:

Мимма, мидиъ рыкьасдиш,

Хор:

Лилай-ли-ла-лай.

Запевала:

Джиркьыйне – рыкьа хьусдиш,

Хор:

Гьалай-лай-лай-лай,

Запевала:

Йиркьыйне – суркьа хьусдиш,

Хор:

Лилай-ли-ла-лай.

Запевала:

5. Кьизил гуьл вахтдан итди,

Хор:

ГьаIлай-лай-лай-лай.

Запевала:

Вахтсыз хиялдан итди,

Хор:

Лилай-ли-ла-лай.

Запевала:

Ана мэнэ аз агъла,

Хор:

ГьаIлай-лай-лай-лай,

Запевала:

Къыш сызылда, яз агъла,

Хор:

Лилай-ли-ла-лай.

Запевала:

Не вехт ядына дуьшсе,

Хор:

ГьаIлай-лай-лай-лай,

Запевала:

Ал кагъызы, яз, агъла,

Хор:

Лилай-ли-ла-лай.

II. Свадебные плачи

Запевала:

I. Цветок, похожий на серёжку.

Хор:

Галай-лай-лай-лай

Запевала:

Забудь свой отчий дом!

Хор:

Лилай-ли-ла-лай.

Запевала:

Пусть молоко матери тебе будет халал!*

Хор:

Галай-лай-лай-лай

Запевала:

Цветок родной Отчизны.

Хор:

Лилай-ли-ла-лай

Запевала:

2. В доме отца – жизнь цветка.

Хор:

Галай-лай-лай-лай

Запевала:

В доме мужа – пропащая жизнь.

Хор:

Лилай-ли-лай-лай

Запевала:

Чтоб дом отца цветущим лугом был.

Хор:

Галай-лай-лай-лай

Запевала:

Дом мужа чтоб крепостью стал.

Хор:

Лилай-ли-лай-лай

Запевала:

Рухсаг* чтоб дать отец был бы у тебя.

Хор:

Галай-лай-лай-лай

Запевала:

Мукой обсыпать мать была бы у тебя.

Хор:

Лилай-ли-ла-лай.

Запевала:

3. Дорогая сестра, любимая сестра.

Хор:

Галай-лай-лай-лай

Запевала:

В руках у тебя горько-кислый напиток.

Хор:

Лилай-ли-ла-лай

Запевала:

Хлеб, что с тобою вместе ели

Хор:

Галай-лай-лай-лай

Запевала:

Халал мне сделай, дорогая сестра.

Хор:

Лилай-ли-ла-лай.

Запевала:

4. Идешь ты, счастливого тебе пути.

Хор:

Гал аи-лай-лай-лай.

Запевала:

Чтоб родственные связи глубже стали.

Хор

Лилай-ли-ла-лай.

Запевала:

Уходишь ты, не вернёшься,

Хор:

Галай-лай-лай-лай.

Запевала:

Сюда к нам не станешь приходить.

Хор:

Лилай-ли-ла-лай.

Запевала:

Не придёшь – «приди» не скажут.

Хор:

Галай-лай-лай-лай,

Запевала:

А придёшь – «сядь» не скажут.

Хор:

Лилай-ли-ла-лай.

Запевала:

5. Роза – цветок осыпается.

Хор:

Галай-лай-лай-лай.

Запевала:

Раньше времени задумчивой стала.

Хор:

Лилай-ли-ла-лай.

Запевала:

Мама, по мне много не плачь,

Хор:

Галай-лай-лай-лай.

Запевала:

Зиму дрожа, летом плача.

Хор:

Лилай-ли-ла-лай.

Запевала:

Когда вспомнишь обо мне

Хор:

Галай-лай-лай-лай.

Запевала:

Бери бумагу, пиши и плачь.

Хор.

Лилай-ли-ла-лай.

III. Угьурхьый!

I. Угъур хьый, гьай, угъур хьый,
Угъур хьый, гьай, угъур хьый
РыкъыIс кьулис хайир хьый!
Ли-ла-ли ла-ли ла-ла.

(на лезгинском языке)

* * *

2. РыкъяI кьуле хтайла,
РыкъяI кьуле хтайла,
Салам гьый гьей эзиз яр
Ли-ла-ли ла-ли ла-ла
(смешан.: рутульский, лезгинский языки)

* * *

3. Гедир сен огъур олсун
Гедир сен огъур олсун
Эл мелегь дилин олсун!
Ли-ла-ли ла-ли ла-ла
(на азербайджанском языке)

* * *

4. Бизи салыб гедали
Бизи салыб гедали
Ши къафлан ядым олсун
Ли-ла-ли ла-ли ла-ла.
(на азерб. и рут. яз.)

* * *

III. Счастливого пути!

I. Счастливо, эй, счастливо!
Счастливо, эй, счастливо!
Пути-дороги чтоб счастливы были!
Ли-ла-ли ла-ли –ла-ла!

* * *

2. С путей – дорог вернувшись,
С путей – дорог вернувшись,
Чтоб поприветствовал тебя возлюбленный!
Ли-ла-ли ла-ли ла-ла.

* * *

3. Уходишь ты, счастливо,
Уходишь ты, счастливо,
Пусть родня (жениха), примет тебя (с любовью)!
Ли-ла-ли ла-ли ла-ла!

* * *

4. Оставив нас, уходящая,
Оставив нас, уходящая,
Пусть родственники помнят тебя!
Ли-ла-ли ла-ли ла-ла!

Назлым яры

Назлым яр, йурушлы йам,
Гьай назлым яры,
Беш бармагъ гымышлы йам,
Гьай назлым.

Припев:
Гьай назлым яры, гьай агъа,
Гуьл назлым яры.

Салам выр гьара гедир,
Гьай назлым яры,
Саламсыз йурушлы йам,
Гьай назлым.

Припев:
Гьай назлым яры,
Гьай агъа,
Гуьл назлым яры.

Туй башлыйан уьч гуьнди,
Гьай назлым яры,
Тайин олан бу гуьн ди,
Гуьл назлым.

Припев:
Гьай назлым яры,
Гьай аман,
Гуьл назлым яры.

Гелин гьавалы гелин,
Гьай назлым яры,

Имам гьайалы гелин,
Гуьл назлым.

Припев:

Гьай назлым яры, гьай агъа,
Гуьл назлым яры

(на азербайджанском языке)

Кокетливая яр*,
Кокетливая яр, с гордой походкой,
О, кокетливая яр!
Все пять пальцев в серебре,
О, кокетливая яр!

Припев:

О, кокетливая яр, о, ага,
Цветок мой нежный, яр!

Поприветствовав, куда спешишь,
Моя кокетливая яр,
Если не поздороваешься, я заболею,
О, моя кокетливая яр!

Припев:

О, кокетливая яр, о, ага,
Цветок мой нежный, яр!

Третий день идет свадьба,
О, кокетливая яр.
Поверил в свое счастье сегодня?
Цветок мой нежный, яр!

Припев:

О, кокетливая яр,
О, аман!

Цветок мой нежный, яр!
Невеста моя, воздушная невеста,
О, кокетливая яр.
Добрая, совестливая невеста,
Цветок мой нежный, яр.

Припев:

О, кокетливая яр, о, ага,
Цветок мой нежный, яр!

Гьашыкьа лидхьуйне рухьуд наIнибыр

I. Ашыкь иле машыкьи,
Хунча дулу къашыкъи.
Бизин огълан, сизин къыз,
Бир бирине ашукъи.

(на азербайджанском языке)

* * *

2. Ашыкь биринен герек,
Суьгьбет сиринен герек.
Дуьняда гуьзел чохды,
Икърар биринен герек.

(на азербайджанском языке)

* * *

3. Ашыг, удже гел гьа ол,
Ашыг, удже гел гьа ол.
Агъыр хунчелер гелир.

Дост оланлар шад олсун,
Байрам геджелер гелир.
(на азербайджанском языке)

* * *

4. Ашыгам, гьайын олар,
Йохсула тайин олар,
Озун къолагълы эшшег,
Сен мене таймы олар?
(на азербайджанском языке)

* * *

5. Адыгъый, гьай, адыгъый,
Лакьаб гьилды садыгъый.
Дур кьухьды гъад гьай рышбаI,
ВаI маIхьаIре лихь любгъуIхь!
(на рутульском языке)

* * *

6. Гъурумыд тутул калды,
Зер везед сатул калды,
Гьай рышбеI, мугул калды,
Хъуъ йывхыIд мытыл калды!

* * *

Свадебные шуточные состязания:

I. Ашуг и машуг,
Блюдо полно ложек,
Наш парень, ваша дочь,
Друг в друга влюблены.

2. Влюбиться в одного надо,
Секрет хранить уметь надо,
На свете красавиц много,
Верность одной охранить надо.

3. Ашуг, во главу стань,
Ашуг, главным на свадьбе будь,
Полные подарков, блюда несут,
Друзья пусть радуются,
Свадебные ночи настали!

4. Ашуг, да будет известно,
Пусть бесталанному станет известно.
Длинноухий ишак,
Ты ли станешь мне парой?

5. Пустомеля, эй пустомеля!
Прозвищем каким тебя наделить?
Амбициозные девицы,
Чтоб горстями вши с вас сыпались!

6. Эй, девушки, подобные метле,

Подобные свирели из стебля!
Подобные подойнику, что доят коров,
Подобные запоносившему ягненку!

Плачи и причитания

Ахшамлар къаш къаралды,
Етим бенде саралды.
Мермер теки ширин джан,
Хезел теки саралды.

Ночи до черноты почернели,
Сирота – слуга, бедняга, пожелтел.
Белое, как мрамор, тело,
Как лист опавший, пожелтело.

* * *

Ай догъду ахталанды,
Догъдухджен ахталанды,
«Севен яр», – дие, дие,
Къабуру тахталанды.

Луна родилась, выхолостилась,
Как родилась, выхолостилась.
«Любимый мой!» – выкрикивая,
Под выкрики эти могилу землей засыпали.

* * *

Ашыкъам орда, бурда,
Рагьим йох бу Самурда.
Икимиз бир гуьн оьлсен,
Къойарды бир къабурда.

Ашуг я, то тут я, то там,
Сочувствия нет у этого Самура.
Что же не умерли мы в один день,
Чтоб положили нас в одну могилу?

* * *

Шу йикьид ришире

Къебрим уьсте от битер,
Оту кимлер къорутар?
Къардашын дерд чекмекден,
Джанынлан эти тоькер.

Плач сестры, у которой умер брат

На могиле трава вырастет,
Траву эту кто скосит и высушит?
От переживаний по любимому брату,
На теле моем мясо тает.

* * *

Бу дагьда къар ягъмасын,
Ягъан къар эритмесин.
Гьеч бенде муьсуьлманлер
Къардашдан айрылмасын.

Плач сестры по брату

На этой горе снег пусть не выпадет,
Выпавший снег пусть не растает.
Пусть даже далекий мусульманин,
С братом своим не расстанется!

* * *

Азраил джаным алыр,
Арзуман джанда къалыр.
Джан алмахдан къорхмырам,
Къардашы оьлуьб къалдым.

Плач сестры по брату

Азраил душу берет,
Желания в душе остаются.
Что душу возьмет, не боюсь,
Жаль, что умер брат, одна осталась!

* * *

Дагъларда къары мэнэм,
Гуьн дейсе эринмерэм.
Къабрымы къузайдан къаз,
Джаванам, чуьруьнмерэм.

В горах белый снег, это я,
И от солнца не растаю я.
Мне могилу ройте на северной стороне,
Молод я, не истлею я.

* * *

Ач, гоьруьм пенджерени,
Гоьрсуьн геден, гелени.
Къабрыва къоймаг олмаз,
Яр дердинден оьлени.

Откройте окно, чтобы увидеть,
Чтоб увидеть уходящих, приходящих.
Можно ль так класть в могилу,
От любви умерших?

* * *

Дердим деръяда къалды,
Азраил джаным алды.

Джан алмахдан къорхмырам:
Ярым оьзгее къалды.

Горе, как море, осталось,
Азраил мою душу взял.
Того, что душу берет, не боюсь:
Возлюбленная другому досталась!

* * *

Дагьда болутам сени,
Сериб къорутан мени.
Къебрим уьсте ут битее,
Белки онутам сени.

В горах, в облаках буду искать тебя,
Измучивший, иссушивший меня!
Когда на могиле вырастет трава,
Может, позабуду я тебя!

* * *

Дагъларын къары гьейиф,
Буьлбуьлин зары гьейиф.
Агъ кефанын ичинде,
Чуьруьнмиш джаны гьейиф.

Ох, снег, что лежит на горах, как жаль!
Ох, стоны соловья в саду, как жаль!
В белом саване в могиле
Тлеющее тело, как жаль!

* * *

Оьлурем, уьстуьве гел,
Яныраm, туьстуьве гел.
Мен сенин дердден оьлдуьм,
Къебривин уьстуве гел.

Умираю, подойди поближе.
Сгораю, к дыму подойди поближе.
Я из-за переживаний по тебе умерла,
К телу моему подойди поближе!..

* * *

Огь дерди, бала дерди,
Бал дерди, бала дерди,
Буьтуьн дердлер сагъалар,
Сагъалмаз бала дерди.

О, горе, по ребенку горе!
Медовое горе, по ребенку горе!
Всякое горе все же пройдет,
Не залечится по ребенку горе!

* * *

Огь, бала, бала ширин,
Ким къатыб бала ширин?
Джангьер шейден ширин ди,
Джандан да бала ширин.

Ох, дитя, сладкое мое дитя!
Кто ж добавит сладости в мед?
Жизнь всего на свете слаще,
Но слаще жизни родное дитя!

* * *

Бизин дагълар, бу дагълар,
Яшыл олуб дудагълар,
Буьлбуьл гуьлуьн итириб,
Гагь чагъырар, гагь агълар.

Наши горы, эти горы,
Позеленели эти горы.
Соловей свой цветок потерял,
То кричит, зовет он, то горько плачет!

* * *

Бу дагълар, улу дагълар,
Этрафы сулу дагълар,
Мен оьз дердими ачсам,
Аи, гуьнеш, булуд агълар.

Эти горы, высокие горы,
Окруженные водою горы.
Если горе свое открою,
Луна, солнце, облака заплачут!

* * *

Бу йола ханум гедер,
Ханымнан джаным гедер,
Джигерден яралыйам,
Гоьзуьмнен къаным гедер.

Этой дорогой ханум моя пойдет,
Вместе с ханум душа моя уйдет.

Больное мое нутро изранено,
Из глаз моих кровь течет!

* * *

Гьарай дердим! Вай дердим!
Вай дерманым, вай дердим!
Эл вай экди, гуьл дерди,
Мен гуьл экдим, вай дердим!

Ох, мое горе! Ах, мое горе!
Ох, нет лекарства, горю, горе есть!
Люди горе посеяли – цветы собрали,
Я ж цветы сажала – горе выросло!

* * *

Къош олайдым къачмагъа,
Къанат йохду учмагъа.
Дерин къабрыва доыцдуьм,
Къапы йохду чыхмагъа.

Стать бы птицей, чтоб улететь,
Крыльев нет, чтоб улететь.
В глубокую могилу попал,
Дверей нет, чтоб вылететь!

* * *

Гедирем, йол уьсте ям,
Серче ям, куьл уьсте ям,
Алма джаным, Азраил,
Къардашын той уьсте ям.

Иду я, в пути уже я,
Воробей я, на кустах я.
Не бери душу, Азраил,
На свадьбе брата нахожусь я!

* * *

Къайадан къан тоькуьлуьр,
Кетан коьйнек суькуьлуьр,
Уьлен яр яда дуыпду,
Гоьзуьннен яш тоькуьлуьр.

С высоких гор кровь стекает,
Трикотажное платье распускается.
Умерший возлюбленный вспомнился,
Из глаз слезы по щекам текут.

* * *

Багъа гирди багъмансыз,
Деве гоьрдуь кервансыз,
Алеме дерман олду,
Сен оьлмуьсен дермансыз.

В сад вошел я без садовника,
Верблюда увидел без каравана.
Всему народу лекарство нашлось,
Лишь ты умер без лекарства.

* * *

Дердим деръ яда къалды,
Азраил джаным алды.
Джан алмагъ бир дерд дейил,
Мен ярыннан аиры л дым.

Горе как море осталось,
Азраил душу мою забрал.
Что души лишаюсь, не страшно мне,
Я с любимой расстаюсь!

* * *

Дагълар саралмаз, олмаз,
Дагъларда къалан олмаз,
Къардашын дерд гоьрмейен,
Къебриндеде чуьруьлмез.

Горы не пожелтеют, не осыпятся,
В горах оставшегося не бывает.
Горя по брату не видевший
И в могиле не истлеет.

* * *

Огъул синем ятмады,
Бирден иззет этмеди.
Метлебине битмеди,
Гьаны менин огъул джан!
Душа сына не заснула.
Честным, достойным не вдруг он стал.
Достигнуть цели не удалось,
Где же сыночек мой дорогой?

* * *

Гьерден, гьерден яд агълар,
Алеме бир дад агълар.
Атасындан дад агълар,
Гьаны менин ата джан?

Где-то, когда-то и враг заплачет,
Порою и весь народ заплачет,
По отцу криком заплачут,
Где же мой отец дорогой?

* * *

«Фатыма», дейиб агълар,
Гьаны менин къызым джан?
Башына къара багълар,
Гьаны менин шад къызым?

«Фатима», – говоря, заплачут,
Где же моя доченька?
На голову черное завяжут,
Где же моя веселая доченька?

* * *

Гемиси суя батан,
Оьзуь деръ яда ятан,
Балугъ къарнында ятан,
Гьаны менин къардашым?

Корабль на море утонувший,
Сам на дне моря лежащий,
В желудке рыбы лежащий
Где же мой любимый брат?

* * *

Эгилиб бели буькен,
Яш еринден къан туькен,
Огълунун гьесрет чекен,
Гьаны огълунун ата?

Согнувшись, талию сгибающий,
Вместо слез кровью плачущий,
По сыну горе переживающий,
Где же отец сына?

* * *

«Секинат», – дие агълар,
Атасынын яш ахар,
Анасынын къан ахар,
Гьаны менин Секинат?

«Сакинат», – говоря, заплачут,
У отца слезы потекут,
У матери кровь из глаз потечет,
Где же моя Сакинат?

* * *

Дердим вар уьрейинде,
Ярам вар гуьрейинде.
Тагъры мени оьлдуьрме,
Арзум вар уьрейинде.

Горе горькое на сердце,
Изранена душа увиденным.
Всевышний, не убивай меня,
Мечта неисполненная осталась на сердце!

* * *

Огь, бурда къазан агълар,
Од янар, къазан агълар,
Бурда бир гьериб оьлуьб,
Къьебрини къазан агълар.

Ох, кто копать здесь могилу будет, заплачет,
Огонь разгорится, копающий заплачет!
Тут одинокий несчастный умер,
Кто могилу выроет, заплачет!

* * *

Гуьл гьаны, гуьгьул гьаны,
Гуьл деренин мигьманы.
Архалыг тикиб къалды,
Ону гиен джан гьаны?

Ни цветка, ни радости на душе,
Гостья, собирающая цветы!
Архалуг сшитым остался,
А где же та, что наденет его?

* * *

Гедир сен, огъур олсун,
Эл, мегьле дилим олсун,
Бизи салыб гедали,
Шикъафлан ердим олсун.

Уходишь ты, пусть путь счастливым будет,
Улица, соседи пусть благословят тебя.
Нас (в горе) бросив уходящая,
Пусть там, куда уходишь, покой тебе будет!

* * *

ВыгӀлид хал зилдан калды,
Дидды хал майдан калды,
Хьур хыных хьуб хад калды,
Дуьнямыс барабарды, Ханум вай нинды!

Дом мужа – как наковальня тебе был,
Дом отца – цветущим майданом тебе был.
Пятеро детей - как пять бусинок,
Мира целого стоящие.
Ох, вай дочь моя, ушедшая от нас, госпожа!..

* * *

Гьарайдыр дерд билене,
Зулумдыр айрылана,
Бу джаным къорбан олсун,
Дердин гьалы билене.

Несчастье горе понимающему,
Страдания тем, кто разлучен.
Да буду я жертвою тому,
Кто может сострадать чужому горю.

* * *

Мен ашыгам вай дерди,
Вай дермансыз, вай дерди.
Халг дерд экди – гуьл битди,
Мен гуьл экдим – вай дерди.

О, ашуг я, воспевающий горе,
Горе, не имеющее лекарства!
Кто-то горе посеял, цветы собрал,
Я ж посадила цветы – горе пожинаю!

* * *

Айрылдым яна-яна,
Дерман истерем джана.
Гьеч дерман олмады ки,
Аллагьдан вермияна.

Разлучились мы, от любви сгорая, сгорая!
Хочется лекарства больной душе!
Нет, не может быть лекарства тем,
Богом счастья кому не дано.

* * *

Гьарайды аджы дерди,
Йохду гьилладжы, дерди.
Гетди ширин муьгьуьббет,
Къалды бир аджы дерди.

Ох, больно растравить рану сердца,
Нет покоя больной душе.
Понесли сладкую мою любовь,
Осталось лишь горькое горе!

* * *

Дагъ башы экин-экин,
Алдылар элиндеки.
Гьеч бенде муьселманлар,
Янмасын мени теки.

На вершине горы посевы-посевы,
Забрали того, кто был моей надеждой.
Пусть никто из мусульман
Не горит, как я сгораю!

* * *

О да мени яндырды,
Бу да мени яндырды.
Суюнуб суе гирдим,
Су да мени яндырды.

И то меня обжигает,
И это меня обжигает.
Раздевшись, в воду лезу
И вода меня обжигает.

* * *

Ашыг, башдан къарады,
Синем яшдам къарады.
Бу менин куьр далагьы,
Башдан баша къарады.

С головы до ног я черна,
Душа от пролитых слез черна.
Это мое почерневшее счастье,
С головы до ног черно!

* * *

Къаршыда ятан марал,
Беш беше чатан марал.
Бу гуьн овчи оьлубди,
Къайгъусыз ятан марал.

Напротив меня лежащий марал,
Беспечно на траве лежащий марал.
Сегодня здесь охотник погиб,
Без горя лежащий марал.

* * *

Гуьл гьаны, гуьгьуьл гьаы,
Гуьл деренин мигьманы,
Архалыг тикиб къалды,
Ону гиен джан гьаны?

Цветочек где, а где душа,
Цветы собирающая гостья?
Архалуг сшитым остался,
А где та, что наденет его?

* * *

Тоьвледе атым къалды,
Бахча халатым къалды,
Агъла ана, баджылар,
Джанда гьесретим къалды.

Конь в конюшне твой остался,
Бахча неубранной осталась.
Плачьте, мать и сестры,
На душе скорбь и печаль остались.

* * *

Цейлахъан дулу къарды,
Бу ягъан сулу къарды,
Виран къалмыш аи Рутул,
Бу недже бейхеберди?

Цейлахан* полна снега,
Это идущий мокрый ливневый дождь.
Чтоб ты, Рутул, в развалины превратился!
Это что за нежданная горестная весть?

* * *

Гедже узун аи батмаз,
Дердалы гедже ятмаз,
Меним бир джейран итди,
Бирде Аллагь яратмаз.

Длинными ночами луна не меркнет,
Охваченный горем ночами не спит.
Мой любимый джейран пропал,
Больше Аллах не создаст.

* * *

Чай чохду – кече билмез,
Дерд бундан ача билмез,
Дулу верме, аи рекъиб,
Авгъуды – иче билмез.

Воды много – реку не перейти,
Горя много, его не раскрыть.
Ливень на нас не насылай, Всевышний,
Отравленный яд это – его нам не выпить!

* * *

Бу дагълар олмасайды,
Саралыб солмасайды,
Бир оьлмек, бир айрылмах
Аллагьдан олмасайды!

Цейлахан* горы не было бы,
Деревья на ней, пожелтев, не осыпались бы!
Двух вещей: смерти и разлуки
От Аллаха дано не было бы!..

* * *

Язна йикьийне рухьуд хулбыр:

I. Язна беле олармы,
Агърамамыш оьлерми.

Гелин гелеси язна
Дар къебриве къойармы?

2. Агъ алманы атармы,
Сол элиннен тотармы,
Гелин гелеси язна,
Пычагъ вуруб ятармы?

3. Агъ солар ахар, агълар,
Хараб олсун бу багълар.
Язна, сенин нишанчы,
Нече гоьн къара багълар?

Плач по жениху

I. Жених, так бывает разве?
Не заболев, умирают разве?
Невеста ж к тебе идет,
В тесную могилу жениха такого кладут разве?..

2. Белое яблоко подбрасывают разве?
Левой рукой подхватывают разве?
Жениха, к которому идет невеста,
Нож в сердце всадив, в могилу укладывают разве?

3. Чистые белые воды текут и плачут,
Пусть засохнут эти сады!
Жених, твоя любимая невеста,
Сколько ж в трауре ходить будет?..

* * *

Йазна гада йикьийне
Мурыддис хар йыхыIд,
Бахчидик цIай кидхьуд,
ЙикIы гъад йикIы гъабгыд,
Мизы гъад мизы гъабгыд,
Дуьн ядыхда ул хъумабад,
Гелина йикI гъамадад
Дух нинды, сырыд невризбег.

Плач по жениху

Счастье градом побитое,
Сад пожаром выжженный,
Что на сердце было – на сердце осталось,
Что на языке было – на языке осталось.
В глазах тоска по миру, по жизни осталась,
В сердце, недолюбив, любовь к невесте осталась,
Сын матери, жених могилы!..

* * *

Джигьил рыш рикьийне
Мурад джанде абгыд,
Хиял йикIы гъадгыд,
КIасыди рыIхъ ивид,
Лакьак цIай кидхьуд,
Рыш вай нинды, сырыд гелин.

Плач по невесте

Желаемого не достигшая,
Мечты сердца не осуществившая,
Вместо подноса с подарками жениха,

Поднос с золой получившая,
Сундук свадебный в огне сгорел,
Дочь матери, невеста могилы!..

* * *

МаIгьаIлим йикьийне

Са хьыдыние рухьура:
Хынимешис йиъий вы йыхды маIлим,
МукъуIд илсанашис йиъий вы маIлим,

Хор:

Ваай, ваай! Джан Шаабан, вай!

Ришире рухьура:

Районди дур ад, гьай шу,
Хыле кьалам хад, гьай шу,
Хынимешы йикI гъад, гьай шу,
Дуьнъ яды дур ад, гьай шу,

Хор:

Ваай! Ваай! Джан Шаабан шу, вай!
Когда умер учитель
Для детей ты был хорошим учителем,
Для сельчан-аульчан был мудрым учителем.

Хор:

Вай, вай! Дорогой Шахбан, вай!
Сестра:
В районе всем знакомый, ой брат!
В руке карандаш державший, ой брат!
Детишек любивший, ой брат!
Имя твое у всех на устах, ой брат!

Хор:

Вай, вай, дорогой брат Шахбан, вай!

* * *

Сус рикьийне седиванаше рухьура

Джан ТӀавса сус джан,
Керим шад йикиси,
Вы йиркьыри хьур,
Джан ТӀавса сус джан!
Туйбег шад йикиси,
Вы йиркьыри хьур,
Джан ТӀавса сус джан.
Нин шууна риъи, –
Хьур, хуткаси,
Джан ТӀавса сус джан!
– Ил ришир серир а, –
Йихь, ТӀавса сус джан.
Дид шууна йиъи, –
Хьур, хуткаси,
Джан ТӀавса сус джан.
– АӀхъ вишир ирхьур а, –
Йихь, ТӀавса сус джан.
– Ришиймар шууна диъи, –
Хьур, хуткаси,
Джан ТӀавса сус джан.
– Къара гиймиш гьыъыр гаадгъаӀре а, –
Йихь, йикӀ ТӀавса сус джан/
– Ихьды къариймар шуена диъи, –
Хьур хуткаси,

Джан ТIавса сус джан.
– Навгъ сывъара дешере а, –
Йихь, ТIавса сус джан.
Дидды ришиймашды саламбыр и, –
Йихь, йикI ТIавса сус джан.
Эльдид, маIгьлидид саламбыр и, –
Йихь, ТIавса сус джан.
Дуьнъя увсур а, сесбыр асыр а, –
Йихь, джан ТIавса сус джан.
Вас раIхъ, сафар хайирли вищихь,
Вас дженнет къисмат йишихь,
Джан ТIавса сус джан,
Билбилед миз ад, ширин чIел ваъад,
Джан ихьды сус джан!

Плач золовок по рано умершей снохе

Дорогая сноха Тавса!
Керим обрадуется,
Что ты к ним пришла,
Дорогая невестка Тавса!
Туйбег обрадуется, что ты к ним пришла,
Дорогая невестка Тавса!
«Как чувствует себя мать?» –
Спросят они, дорогая невестка Тавса!
«Лежит без чувств», – скажи, невестка Тавса.
«Отец как чувствует себя?» –
Спросят они, дорогая невестка Тавса!
– Ходит, словно тень, –
Скажи, дорогая невестка Тавса.

«Сестры как чувствуют себя?» –
Спросят они, дорогая невестка Тавса!
– Облачившись в черное, ходят, –
Скажи, дорогая невестка Тавса.
«Как чувствуют себя наши жены?» –
Спросят они, дорогая невестка Тавса!
– Проливая слезы, ходят, –
Скажи, невестка Тавса!
«От сестер отца приветы передай,» –
Дорогая невестка Тавса!
– От всей родни, от всех соседей приветы вам, –
Скажи, дорогая невестка Тавса!
– Мир погрустнел, голоса охрипли, –
Скажи, дорогая невестка Тавса!
В добрый путь тебе, в добрый час,
Чтоб в рай ты попала, дорогая невестка Тавса!
С соловьиным голосом, сладкоязыкая наша,
Дорогая, любимая невестка Тавса!..

Необрядовые песни

Ми дагъбыр йиъи дженнет,
Дагъбыр маралас дженнет,
Истегли яр йишихьвна,
Гьидисди и зас дженнет?

*

Амман Аллагь, дад фелек,
Авгъуехьван луъуд чуьрек,
Ми йыхылмыш Рутула,
Авгъуехьван луъуд чуьрек.

*

Айвана гъад гьай бенде,
Гьейва вада, нар зада.
Гьайвакал саралмиш йиш,
Саралмиш рыъыд бенде.

*

4. Гьили риъи еквёд кьула,
Еквёд кьула малбыр хана?
ЙикI гьулхьара зы сатыр а,
Йинчире вас выъыхь диван.

*

Гъариб, гьуIмир лабтIуйне,
Аргаси ватансызна,
Сас ву йикIы лирхьуси,
Багъ адгыйне буьлбуьлсызна.

*

Лугъуфниди йиз,
ГьуцIуфниди киз,
Лал вышини миз,
Бала дагъамый.
Эти горы подобны раю,
Для маралов – это рай.
Любящий друг если рядом,
Зачем мне нужен еще рай?

*

2. О, Аллах! Молю тебя, судьба!
С отравой съеден мной чурек.
В этом проклятом Рутуле
С ядом съеден мной чурек!

*

3. Стоящий на балконе бедолага,
Айва у тебя, гранат у меня.
Чтоб как айва ты пожелтел,
Меня иссушивший бедолага!

*

Куда идешь спозаранок,
Спозаранок ведя коров.
Оставив меня с сердцем, горящим по тебе.
Чтоб Всевышний тебя наказал!

*

5. Бедняга, к концу жизни своей
Останешься ты без Отчизны.
Ты вспомнишь об этом и очень пожалеешь,
Когда сад твой останется без соловья!

*

6. Если выпадет снег,
Если разорвется бурка,
Если отнимется язык,
О, как тяжело!

7. Соьз, соьгьбети наз, огълан,
Кейф, дамахы саз, огълан,
Оьзуьн геле билмесен,
Не соьзуьн вар яз, огълан.

*

8. Баджында варды рузум,
Диллерде назды соьзуьм.

Яры бейкеф гоьруьндже,
Кешки чыхайдым гоьзуь.

*

9. Агъ алманы дишледим,
Дерд янын гуьмуьшледим,
Къардаш гелди, гыймадым,
Яр гелди, багъышладым.

*

10. Къызыл гуьлуь деререм,
Пенджереден сеперем,
Вефалы бир яр олса,
Йолунда джан веререм.

*

11. Къызыл гуьлуь бичмишем,
Уьстуьне анд ичмишем.
Мин гоьзелин арада,
Бирджзе сени сечмишем.

*

12. Ов гелсе отурмарам,
Тегьна соьз къотурмарам.
Йуз ил уьмуьрден кечсе,
Сенден эл гоьтуьрмерем.

7. Слова, разговоры кокетливые, парень,
Походка, поведение горделивые, парень.
Сам прийти если не можешь,
Что хотел сказать, напиши в письме, парень!

*

8. У сестры есть ум и разум,
На языке – кокетливое слово.
Чем увидеть возлюбленного в хандре,
Пусть лучше вытечет мой глаз!

*

9. Белое яблоко надкусила,
Горе, переживание подсеребрили.
Брат пришёл, не пожалела,
Возлюбленный пришёл, простила!

*

10. Розы в саду буду рвать,
Из окна дома рассыпать.
Возлюбленный добрым если будет,
Ради него жизнь отдам!

*

11. Розы золотые я собрал,
Над ними клятву верности я дал,
Среди тысяч красавиц,
Лишь тебя, единственная, избрал!

*

12. Добычу увижу – сидеть не буду,
Слово упрёка – не приму.
Если и сто лет в ожидании пройдёт,
От тебя я не отрекусь.

13. Гьарай мени, о мени,
Не яндырды яр мени.
Коьл эйлиб совур сада,
Онутмарам яр сени.

*

14. Гьарай менин, ад менин,
Нече дуьшман шад менин.
Гъеджран чекиб яр севдим,
Яр оьзгенин, ад менин.

*

15. Гьарай ише дуьшдуьм, гел,
Къара багърым бишди, гел,
Яхшы гуьнуьн ашнасы,
Йаман гоьне дуьшдуь, гел.

*

16. Дагълар дагълады мени,
Гоьрен агълады мени.
Зинджир вурса дормаздым,
Зилфлер багълады мени.

*

17. Сегьерден бахдым айа,
Коьлгеси доьшдуь чая,
Джаван оьмруьм чуьруьйир,
Иллери сая, сая.

*

18. Дерйагьда гемим къалды,
Бичеси земин къалды,
Чох чекдим яр джафасы,
Ахырда гъемим къалды.

13. Ох, горько мне, от горя горько мне,
Как же сердце сжёг возлюбленный мне!

На плите сожгёшь, в золу превратишь,
И то не смогу позабыть я тебя!

*

14. Ох, горе мое, бедное имя моё!
Сколько врагов обрадовалось моих!
В муках таких тебя полюбила,
Любимый – другой, а имя – моё!

*

15. Ох, в горе попала, приди!
И печень, и сердце горят, приди!
Хороших дней приятель,
Плохие дни настали, приди!

*

16. Горы в горе заковали меня,
Заплакали увидевшие меня,
Цепями если приковать, не встала бы,
Локоны приковали меня!

*

17. С утра взглянула на луну,
Облака показались над речкой.
Молодая жизнь пропадает,
Годы жизни впустую считая.

*

18. На море корабль остался,
Нескошенной нива осталась.
Много старалась для любимого,
А в конце лишь боль, тоска остались.

19. Сен бу дагъда гезибдир,
Дагълара гуьл дуьшуьбдир.
Агълайыр къоджа ана:
Гойун суьруь итибдир.

*

20. Айаз долу туьтуьнди,
Багъы гуьлабатынды.
Гуьлмахмур йоргъан, доьшег,
Чобан йалгъыз ятыбды.

*

21. Къаршыда яр ятыбды,
Йастыгъ гуьле дуьшуьбди.
Гуьлмахмыр йоргъан, доьшег,
Недже йалгъыз йатыбды.

*

22. Чала дере дагъми дыр,
Дагъда инди язмы дыр?
Чаладан гелен азиз,
Онум ады сагъми дыр?

*

23. Къойуну геден чобан,
Яйлагъда гезен чобан.
Япунджу уьстуьве сал,
Хейлин золум дыр чобан.

*

24. Чобан, чобан бир олур,
Арамызда сир олур.
Вахъ галай гъвёчIи чобан,
Чоьллере тарлан олур.

19. На этих горах, по которым ты ходил,
Цветы расцвели.
Плачет, ходит старая мать –
Стадо овец сына пропало!

*

20. Утренний воздух заполнен запахом табака,
Сад превратился в розарий,
Из цветочного бархата, матрас и одеяло –
Чабан на них одиноко возлежит.

*

21. Напротив возлюбленный лежит,
Матрас его утопает в цветах,
Одеяло из цветочного бархата,
Как же одиноко он лежит!

*

22. Ущелье Чала, гора ли ты?
Весеннее ли сейчас там время?
Из Чала вернувшийся вестник,
Скажи, мой сыночек там жив ли?

*

23. За овцами бегающий чабан,
По лугам и ущельям бегающий чабан.
Бурку на себя накинь,
Ох, и жестокая доля твоя, чабан!

*

24. Чабан, чабан одинок бывает,
Между чабанами и тайны бывают.
С тобой идущий маленький чабан,
В горах он в льва превратится.

25. Машини машин ишлер,
Шофёрин къизил дишлер,
Сен соьйле, мен агълайым,
Башына гелен ишлер.

*

26. Етим етиме дейер,
Етим етими гоьрер,
Къайадан бир даш оьчсе,
О да етиме дейер.

*

27. Гедже йары олубды,
Джаным йоху алыбды,
Дейме менин оьрейе,
Дуьнья киме къалыбды?

*

28. Бу гедже не гедже ди,
Билден олу оджа ды,
Менин оьрег дешим вар,
Сенин оьрег недже ди?

*

29. Бу гедже не гедже ди,
Айдан озун гедже ди.
Мермердеки ширин джан,
Хезел теки саралды.

*

30. Ай джаным, шекер джаным,
Дердими чекер джаным.
Йа гьакъ йохду, йа гьесаб,
Оьлуьмдже нуькер джаным.

25. Машина тянет машину,
Сверкают шофера золотые зубы.
Ты рассказывай, я буду плакать
Над бедами, что пришлось пережить.

*

26. Сирота к сироте прикоснётся,
Сирота сироту увидит.
Если камень с горы покатится,
И тот сироту заденет.

*

27. Полночь уже настала,
Тело всё сном объято.
Не обжигай сердца моего,
Этот мир кому оставался?

*

28. Эта ночь – что за ночь?
Эта гора – с высокой вершиной гора.
У меня на сердце зияющая рана,
Твоё сердце каково?

*

29. Эта ночь – что за ночь?
Длиннее месяца эта ночь.
Белоснежное, как мрамор, тело,
Как осенний лист, пожелтело.

*

30. Ох, душа! Сладкая душа!
Горе ты переживёшь, душа.
Ни правды нет, ни справедливости,
До самой смерти слуга, душа.

31. Цева фидай туьтуь къушар,
Садаф хьтин кIуфариз кьий.
Армидавай джан хва Тимур,
Кагъаз кхьей тIупIариз кьей.

*

32. За ваз чарар кхьизава,
Кьуд пIипIенал заказ алаз.
Зи мецела салам я ваз,
Ви йулдашар вири галаз.

*

33. За ваз чарар кхьизавай,
Лампади экв авачирзи,
Заваз чарар гьикI кхьирай,
Ви адресар гвачирзи.

*

34. Истикандин кIан къизил я,
Зи къизилдин къимет ида.
Вун дидеди заз тагайтIа,
Дустар галаз миннет ида.

*

35. На патара вил экъуьрмир,
Зун армида авазава.
Кьва йус затI душ, ччан кIани яр,
Вин адахлу зун язава.

31. Летящие по небу жар-птицы,
Клюву, как мрамор чистому, да буду жертвою!
Служащий в армии сынок мой Тимур,
Пальцам твоим, пишущим письмо, я буду жертвою!

*

32. Я письма тебе посылаю
С заказом по четырём углам.
От меня тебе привет посылаю,
Вместе с друзьями ты или со всеми!

*

33. Я письма тебе пишу,
Хоть и лампы, света нет.
Как же тебе письма посылать,
Если адреса у меня нет?

*

34. У стакана дно золотое,
Золото это я оценю.
За меня тебя мать не отдаёт,
Вместе с друзьями умолять ее буду.

*

35. Ты по сторонам глазами не води,
Я в армии пока служу.
Два года – это не срок, любимая,
Твоим суженым являюсь я!

Шу адишды ришид наІнибыр:

36. Бичин бичдирир, къардаш,
Гуьзлер лачинин дир, къардаш.
Баджы уьлмах, дирилмах,
Сени уьнуьн ди къардаш.

*

37. Машин геден узун чуьл,
Орда варды тикан куьл.

Бизе къардаш олунджа,
Меним гоьзлер олар куьр.

*

38. Агъ марал агъзы ачар,
Гоьг булахдан су ичер.
Бу менин сефил уьрег,
Къардаш ачмаз, ким ачар?

*

39. Дагъыстан дагъламышам,
Кемери багъламышам,
Къардаш яда дуьшенде,
Отуруб агъламышам.

*

40. Чай дашы, чардах дашы,
Чайда къорур бардашы.
Ахтарырам, тапмырам,
Бизе кичик къардашы.

*

41. Багъда буълбуьл олайдым,
Буьлбуьл куле къопайдым,
Къардаш олан баджыдан,
Бир саат мен олайдым!

Песни сестры, не имеющей брата:

36. Ниву косящий мой брат,
Глаза как у сокола, мой брат.
Сестра твоя оживает и умирает,
Лишь для тебя, мой любимый брат!

*

37. Длинное поле, по которому едет машина,
Там много колючих кустов.
Пока родится у нас брат,
Боюсь, глаза ослепнут.

*

38. Белый марал ротик откроет,
Из голубого родника воды напьётся.
Моё несчастное одинокое сердце,
Если брат не раскроет, то кто же его раскроет?

*

39. Дагестан весь я обошла,
Серебряный пояс туго завязав.
О брате только вспомнила,
Села, горько заплакала.

*

40. Речной камень – чердачный камень,
У реки сижу, скрестив ноги.
Ищу, и никак не найду,
Нам маленького братика.

*

41. Стать бы мне в саду соловьём,
Залезть бы мне на куст соловья.
Стать бы мне хоть на часок,
Сестрой, имеющей брата!

42. Ашыгам, бахтым къара,
Айагъында вар яра.
Къардашын дерди чеке,
Оьрегде олды яра.

*

43. Къардашы йохды менин,
Дердлери чохды менин.
Гьейан олсун Аллагьа,
Шад гоьнуь йохды менин.

*

44. Дагъ башда машин олмаз,
Соьрмагъа ишыгъ олмаз.
Къардаш олмайан эвде,
Лампанын ишыгъ олмаз.

*

45. Кагъыз язан олмушам,
Дерди дуьзен олмушам.
Къардаш, сени дердинден,
Джандан бизар олмушам.

*

46. Элинде къызыл шуьше,
Къорхурам элден дуьше.
Дердиннен азиз къардаш,
Билмирем гьара дуьше.

42. Из тех я, кто несчастен,
На ноге у меня зияющая рана.
О брате мечтая, переживая,
На сердце незаживающая рана.

*

43. Брата нету у меня,
Горя много у меня.

Пусть Аллаху станет известно:
Радостного дня нет у меня!

*

44. На вершине горы машины не бывает,
Управлять ею света не бывает.
В дом, где нет брата,
Поверьте, света лампы не бывает!

*

45. Письма пишущей я стала,
Горе людское поправляющей я стала.
Брат, из-за переживаний за тебя,
Сама себе надоевшей я стала.

*

46. В руках моих от лампы золотое стекло,
Боюсь из рук выронить его.
От горя, родной мой брат,
Не знаю, куда мне пуститься в путь.

*

47. Чепер суюб су йол ачды,
Буьлбуьллере долашды.
Уьч илде мен лал ийдим,
Къардаш олду, дил ачды.

*

48. Сарагъанын сачылмыр,
Багъда гуьллер ачылмыр.
Баджымын къардаш йохду,
Валлагь оьрег ачылмыр.

*

49. Къызыл гуьлу деререм,
Пенджереден сеперем.
Дейселер: къардаш олду!
Къозу къурбан кесерем.

*

50. Эзизи уьзден олдум,
Соьгьбетден, соьзден олдум.
Къардашын дерд чекмагъдан,
Агъладым, гоьзден олдум.

*

51. Деряда балыг тутдум,
Коьрпе набалыг тутдум.
Къардаш дердине дуьшдуьм,
Оьз дердини онутдум.

*

52. Къаных дашар, кьур дашар,
Бенди басар, су ашар.
Ачыб десен дердими,
Тамам дагъ, даш агълашар.

47. Плотину прорвав, вода дорогу нашла,
Потекла, соловьёв отдала.
Три года я немой была,
Брат родился, язык открылся!

*

48. Куст скумпии не расцвёл,
В саду цветы не раскрылись.
У сестры брата нет,
Ей-богу, сердце не радуется!

*

49. Розу золотую буду рвать,
Из окна их разбрасывать.
Если скажут, что брат родился,
Ягнёнка на курбан зарежу!

*

50. Дорогой, лица на мне нет,
И бесед с людьми, и слов лишилась.
О брате горюя,
Наплакалась, глаз лишилась.

*

51. На море рыбу я поймал,
Маленькую рыбёшку я поймал.
Горюя по любимрму брату,
Своё горе позабыла.

*

52. Месть переносит, слепой переносит,
Плотину перенесёшь, вода всё потопит.
Если раскрою вам своё горе,
И горы, и камни расплачутся.

53. Дерд, къеми чохды, нейлим,
Уьрегде чохды, нейлим?
Дуьшдуьйим бу беланын,
Чарасы йохды, нейлим?

*

54. Багъа су кечди, нейлим,
Гуьллери бичди, нейлим,

Алеме джан пайлады,
Бизе гъем дуьшдуь, нейлим?

*

55. Яндым, Арана, яндым,
Башдан аягъа яндым,
Тепесине од къойуб,
Агъзы, дилинден яндым.

*

56. Аман Аллагь, дад фелек,
Не янды менин уьрег,
Бу йыхылмыш Рутулда,
Авгъуйнен йиен чуьрег.

*

57. Мегьледе бадан, бадан,
Мен бу ерлерде ядам,
Ойнайырам, гуьлирем,
Гьеле билир, мен шадам.

*

58. Ясдыгъы баш алтында,
Гоьзлери къаш алтында,
Ай менин бахтым къалды,
Бир боьйук дашьа алтында.

53. Горя, переживаний много, что делать?
На душе их много, что делать?
Из беды, в которую попала,
Выхода нет, что делать?

*

54. В цветущий сад вода просочилась, что делать?
Цветы все сорвало, что делать?
Всем людям здоровье раздали,
Нам же несчастье досталось, что делать?

*

55. Огород в Южной стране, сгорел,
С головы до ног сгорел.
На макушке огнём
И рот, и язык во рту сгорели.

*

56. Аман, Аллах, молю, судьба!
Что так сгорает сердце моё?
В этом проклятом Рутуле,
С ядом съедается чурек!

*

57. На улицах народу видимо=невидимо,
Я ж в этих местах чужак-одиночка.
Играю, веселюсь, улыбаюсь,
Все думают, что счастлив я.

*

58. Подушка находится под головою,
Глаза находятся под бровями.
О, моё счастье осталось,
Под одним огромным камнем.

59. Мен ашыгам неден яр,
Нур агъзында неден яр,
Тавар къуш бурда къойуб,
Байкъош алдын неден, яр?

*

60. Айры дуьшдуь гуьл сеннен,
Гуьл сеннен, буьлбуьл меннен,
Дейирди, айрылмарам,
Не тез айрылдын меннен?

*

61. Аман недже дуьзерем,
Къелбиме дерд язарам,
Яр сенин дердлеринден,
Керем кими гезерем.

*

62. Ай гедер батар инди,
Назлы яр ятар инди,
Лейлинин базарында,
Меджнун джан сатар инди.

*

63. Дагъыстанда дагъ менем,
Гуьрджистанда багъ менем,
Дагъыстанын дагълардан,
Не гуьндерим яр сене?

*

64. Гъериб оьмруьм битенде,
Къалар оьзге ветенде,
Сен ядыма дуьширсен,
Багъдан буълбуьл уьтенде.

59. Я ашугом стала отчего, любимый?
Свет небесный появился во рту отчего, любимый?

Жар-птицу тут оставив,
Сову ты взял отчего, любимый?

*

60. Расстался цветок с тобой,
Цветок с тобой, соловей со мной.
Говорил, не расстанемся,
Что так быстро расстался со мной?

*

61. Ох, как с этим согласиться,
Когда на душу горе ты записал?
Любимая, из-за переживаний по тебе,
Как Керем, хожу безумным я!

*

62. Луна пройдет, погаснет теперь,
Любимая ляжет, уснёт теперь,
На базаре влюбленной Лейли
Меджнун душу продаст теперь.

*

63. В Дагестане гора я,
В Гуржистане цветущий сад я.
С Дагестанских высоких гор
Что, любимый, послать тебе?

*

64. Бедняга, жизнь когда кончится,
Останешься ты в чужой стране.
Ты мне часто вспоминаешься,
Когда из сада соловей улетает.

Гьамыъды нянибыр:
65. Боьйуьк папахлы огълан,
Шалтум джырыгълы огълан,
Колхозчынын баласы,
Бу ил бурда къаласы.

*

66. Отуран къызлара бах,
Соьйлеен соьзлере бах,
Ичме, огълан, аракъы,
Китабын соьзлере бах.

*

67. Иченлер йолда дорар,
Ичмиен чулда олар,
Иченлерин арвадлар,
Гедже тевледе олар.

*

68. Къоса, къоса гелир эве,
Гоьзлери гьеч гоьрмир деве,
Устулдада ики пива,
Гел бес эйле, сен къоджа сен.

*

69. Дердими чохды менин,
Дерманы йохды менин,
Аракъ ичен эринден,
Шад гуьни йохды менин.

*

70. Айванда дуран огълан,
Арагы ичен огълан.
Нишанчы уьзге алыб,

Индиде пийан огълан.
Современные песни

65. Парень в большой папахе,
Парень в рваном пальто.
Колхозника дитя,
Что останется в родном колхозе.

*

66. На сидящих девушек посмотри,
К словам, что они говорят, прислушайся.
Не пей, парень, ты воду,
К словам книги прислушайся.

*

67. Пьющие на дорогах стоят,
Непьющие в поле работают.
Жёны пьющих мужей
Ночи в хлевах проводят.

*

68. Возвращаешься домой грязный и больной,
Глаза не видят даже верблюда.
И на столе твоём стоит пиво,
Давай, кончай! Ты ведь уж стар!

*

69. Горя много у меня,
Лекарства нету у меня.
От пьющего водку мужа,
Радостного дня нету у меня.

*

70. На балконе стоящий парень,
День и ночь пьющий парень.
Возлюбленную другой увёл,
И после этого пьяный парень!

*

71. Джан диде, дженнет диде,
Дуьн ядин регьмет диде,
Ламусарик къвекъедай,
Дженнетдин шербет диде.

*

72. Джан диде, аслан диде,
Уьмуьрдин девран диде,
На веледар шад авур,
Дахьый вун пашман, диде.

*

73. Джан диде вун гьава я,
Ви хатир хун гуьнагь я,
Кьуд патахъа килигиз.
Гьер дердинин дава я.

*

74. Джан диде, ваз тIар дахьый,
Пис хабардин ван дахьый,
Диде гъила къакъатна,
Кьена лугьун ван дахьый.

*

72. Добрая, как райская гурия, мама,
Сама доброта ты, мама!
Намусливая, стыдливая,
Райский ты щербет, мама!

*

72. Родная мама, за детей ты как львица, мама,
Цель всей моей жизни, мама!
Ты, радовавшая своих детей,
Чтоб грусти никогда не знала, мама!

*

73. Мама, родная, ты для нас – глоток воздуха.
Обидеть тебя – божий грех!
Со всех сторон за детьми следишь,
От всех горестей лекарство, мама!

*

74. Родная мама, чтоб боли не знала ты,
Чтоб вести плохой не слышала ты!
Мать из рук ушла и слово «умерла»,
Чтоб не слышали мы никогда!

*

75. Менин огълум Мегьеммед,
Къашлар арада дженнет.
Сен дженнете геденде,
Мени де апар, Мегьеммед,

*

Дердими чохду менин,
Дерманы йохду менин.
Гьаян олсун Аллагьа,
Шад гьонуь йохду менин.

*

76. Баш бу ды, бела бу ды,
Гелен гуьн – бела бу ды.

Дашдан къаты оьреги,
Чатланыб. Бела бу ды.

*

77. Ярыма ярашмырам,
Дилиннен севлешмирем.
Мене мен кими истер,
Мен сене ярашмырам.

*

78. Яр дейилмиш, йаланмыш,
Мени дерде саланмыш.
Чохда мене форс сатма,
Йуьз бириннен къаланмыш.

*

79. О къыза бах, о къыза,
Чеперден бахан бизе.
Ону бизе вермесе,
Хейир гоьрмесин сизе.

75. Мой сыночек Магомед
Рай для меня.
Когда в рай будешь идти,
И меня возьми, Магомед!

*

76. Беда на голову мою,
Наступающий день – вот беда!
Сердце, что крепче камня было,
Лопнуло. Вот что делает беда!

*

77. Избраннику моему, оказалось, не подхожу,
На словах, как он, не полюбила.
Мне такой, как я, нужен,
Я тебе не подхожу!..

*

78. Оказалось, не возлюбленная ты, обман ты,
Меня ввергшая в горе ты.
Сильно так не воображай,
Сто первым оставленная ты!..

*

79. На ту девушку посмотрите, на ту девушку,
Через плетень на нас смотрящую.
Её нам если не дадите,
Чтоб добра вам не видать!..

80. За ваз кихьей лацу джарар,
Ам ви патаг туьтуь къуш хьый,
Ви гъилевай рулуникай,
Ваз кIанзавай кIени руш хьый.

*

81. Рекъин кIаник ципаз тарар,
Мавун юкьа рум цазва.
Зун винелай шад акумир,
Зи къеневай рикI шезва.

*

82. Кьакаьан дагъда къвекъеналди,
Миргеривай гел жедани?

Са кIени руш хьанач лана,
Аллагьдивай хъел жедани?

*

83. Самаварда чай аватIа,
На чайникдиз чай вегь, ччан яр.
На зун рикIел акьалтIай кьван,
Гьар почтадиз чар вегь, ччан яр.

*

84. Ичин тарар жерге-жерге,
Ич авачир юлке жени?
Руш кIанидаз тагудай,
Ихьтин залум диде жени?

*

85. Гъилихъ гьалай кьизилдин сяат,
Дуьз майдандал аватхьана,
Вун кIелериз фена лана,
Зун рикIелай алатхьана.

80. Те письма, что тебе писала я,
Чтоб они жар-птицей стали.
Руль, что держишь ты в руках,
Чтоб возлюбленной твоей стал!

*

81. Под дорогой растут кусты,
В середине неба гром раздается!
Лишь внешне кажусь радостной я,
Душа и сердце внутри плачут!

*

82. От того, что по высоким горам ходила,
От крапивы след останется разве?
От того, что одна возлюбленная тебе не досталась,
С Аллахом ссориться можно разве?

*

83. Если в самоваре чай есть,
В чайник чаю налей, возлюбленная.
Каждый раз, вспомнишь обо мне,
В почтовый ящик по письму брось, возлюбленная!

*

84. Яблоневые деревья рядами, рядами,
Страна, где нет яблок, бывает разве?
Дочь возлюбленному не отдающая,
Такая злюка-мать бывает разве?

*

85. Золотые часы, что на моих руках,
На ровной поляне упали.
Ты, поехав учиться,
Меня, возлюбленный, позабыл.

86. Дид адишды, гьай етим,
Миз адишды, гьай етим,
Йа нин адиш, йа риши,
Ухун гъадишды, етим!

*

87. Ми банбыр джиширийдин,
ЙикIе ву джиширийдин.
Гьаъасий са садакьа,
Нинис зы джирширийдин.

*

88. Хиял зада, хан зада,
Хайли дердбыр ха зада,
Маннийы умуд гъадиш,
Изды бахтбыр ха вада.

*

89. Дердбыр йикIе ани и,
Яра йикIы гъани и.
ЙикIире цIарпI ваъара,
Хиял яра гъани и.

*

90. Банымы гъад джагварды йиз,
Ву хьед йишир хыле идхьухь,
Негьерди ад джан севгилим,
Ву эч вишир хыле ипхьухь.

*

91. Вуды аманат ухуIси, яр,
ЙикIид ара кьути выъыр.
Са кар ки диш институт лабтIун,
Йыхьыр хъикьа, кьыле выъыр.

86. Отца не имеющая, эй сирота,
Безъязыкая, эй сирота!
Ни матери нет, ни сестры,
Оставшаяся без платья, эй сирота!

*

87. Если б гор этих не было,
Если б в сердце моём тебя не было

Сделала б я садака,
Если б мать меня не родила.

*

88. Мысли мои у меня, мой хан у меня,
Много переживаний есть у меня.
На других надежды нет,
Моё счастье лишь у тебя!

*

89. Переживания на сердце есть,
Рана большая в сердце есть.
Сердце больно ёкает,
В мыслях лишь возлюбленный есть!

*

90. На горах лежащий белый снег,
Превратившись в воду, чтоб в ладонь закапала,
В городе живущая моя возлюбленная,
Яблоком став, чтоб в ладонь упала!

*

9I. Твой подарок сберегу я,
В середине сердца шкатулку сделав,
Ну что стоит институт закончить?
Поезжай, закончив институт, ко мне вернись!

92. Су гелди, дулду бенде,
Туькуьлди Ахты кенде,
Уьрейим од тутулур,
Яр буйнуну эйенде.

*

93. Дердим вар уьрейимде,
Яр вар Рутул кендинде,
Тагъри мени оьлдуьрме,
Арзум вар уьрейимде.

*

94. Лаале бычIбыр, лала бычI,
Хьура сыхыIд ирды кычI,
КьыIдбыр лаатIур, хьад йиъи,
Ул лаъ ливий, лала бычI.

*

95. Виригъ ливири банада,
Нур лийири минарада,
Бахче бычIид йишир а,
Ярахда ул вишир а.

*

96. Ашыг саралан дагълар,
Къалды къаралан дагълар,
Язда чичек ачылыр,
Пайыз саралан д агълар.

92. Воды прибавилось, плотину прорвало,
Вода потекла в сторону Ахты села.
Сердце охватывает пламя огня,
Если любимый голову опускает.

*

93. Горе на сердце моём есть,
Возлюбленный в Рутуле у меня есть.

Всевышний, меня не убивай,
Мечта с ним встретиться на душе у меня есть!

*

94. Мака цветок, цветок тюльпана,
Красная пуговица, что на мак похожа.
Зима кончилась, весна началась,
Головку задери, красного мака цветок!

*

95. Солнышко выглянуло из-за горы,
Светом озарило минарет.
Сад в цветущий розарий превратился,
Сердце по возлюбленному затосковало.

*

96. Ашуга измучившие горы,
Остались почерневшими, горы.
Весной цветы раскрывая,
Осенью осыпающиеся, горы.

97. Ахцегьарин багъларавай,
Яру ичер артIуз дахьвуй,
Москва а акъведайла,
Вун рикIелай зун физ дахьвуй.

*

98. И чин тарци бегьер тагун,
Ам дувулрин бушвила я.
Гада, зун ваг рахун тавун,
Кьве мез авай дидедва я.

*

99. Вили цава лиф хьиз къвекъвер,
Чан советрин летчик стха!
Вун армида хкведалди,
Ви хзанар хуьда ваха!

*

I00. Гъилихъ галай къизилдин саат,
Рутул хуьре аватна хьи,
Вун кIелериз фена лана,
Зун рикIелай алатна хьи.

*

I0I. ТIилия гъад къизилед мыыр,
ТIилияла эгъмелиъ, яр.
Ву шегьерди йыхыри хьур,
Зы йикIыла урха маъ, яр.

97. В ахтынских садах что растут
Красные яблоки смотри, не сорви!
По Москве-столице гуляя,
Меня из сердца, смотри, не выкинь!

*

98. Что это дерево наше урожая не даёт,
Это от слабости корней.
Что с тобой я в ссоре, любимый,
Это от двуязыкой матери моей!

*

99. В голубых небесах как голубь летающий,
Дорогой советский лётчик мой брат!

До возвращения из армии,
Твою семью сбережёт сестра!

*

I00. Золотые часы, что на руке были,
В селе Рутул упали же!
Ты, поехав в город на учёбу,
Обо мне позабыл же!

*

I0I. Золотой перстень, что носишь на пальце,
С пальца не снимай, любимая!
От того, что в город уехал,
Меня не забывай, любимая!

I02. До машины дотронуться бы,
В Тифлис телеграмму дать бы.
О, мой дорогой возлюбленный!
Если упадешь, руку подать бы!

*

I03. Белую марлю не вешают разве?
Если повесить, не висит разве?
Говорят, возлюбленный со мною в ссоре,
Если поссорили, не поссорится разве?

*

I04. Эти горы все – уголок рая,
Для маралов горы – уголок рая.
Если рядом будет возлюбленный мой,
На что мне еще уголок рая?

*

I05. На голубом небосклоне Микаил,
Я влюбилась в тебя, дорогой.
Не сдержавшим клятвы любви,
Не давай дороги, Джабраил!2

*

I06. Нет, ашуг, гореть нельзя,
Это слово понять нельзя.
Как влюбленные Эсли и Керем,
Как мы с тобою, гореть нельзя!

*

I07. Девушка по имени Насият,
Необыкновенен твой нрав.
На безумного джейрана похож,
Твой характер и нрав.

*

I08. Ай Аллагь, яндым, Аллагь,
Яндым, алышдым, Аллагь,
Эсли тек алышырам,
Керем тек яндым, Аллагь.

*

I09. Ашыг, бу яра нейлим,
Меджнун, бу яра нейлим,
Гуьл версе, гуьгьуьл вермир,
Бес яра яра йейлийим?

*

II0. Чекме алты михдими,
Гьамы ер таптахдыми,

Мени сен бегенмеди,
Сен меннен артыхдими?

*

111. Къарабагъда вар дени,
Гоьзел гоьруьлди сени,
Оьзуьнуь гьуьндуьр тутма,
Бейенмирем мен сени.

*

112. Чейлахдаки еке даш,
Чох ичмишем дузлу аш,
Ай бейвефа, морватсыз,
Яндырма яваш, яваш.

*

113. Папрысы яндырыр сен,
Урусджа къандырыр сен,
Гевгьер бирчекли оьлмуьш,
Не мени яндырыр сен?

108. О, Аллах, горю, Аллах,
Охвачена огнём, горю, Аллах.
Как Эсли, вся воспламенилась,
Как Керем, горю, Аллах!

*

109. Ашуг, с этим возлюбленным как быть,
Меджнун, с этим возлюбленным как быть?
Цветы дарит, душу не раскрывает,
Так с раной по возлюбленному как быть?

---

[2] Джабраил –

*

110. Низ сапог весь в гвоздях что ли?
Всё кругом растоптано что ли?
Ты меня совсем не признал,
Сам-то, что, лучше меня, что ли?

*

111. В Карабахе есть симпатичный,
Понравился ты ей.
Слишком себя не ставь высоко.
Не нравишься ты мне вовсе!

*

112. В русле реки большой камень,
Много я пил солёного.
Ах, безжалостный, бесчеловечный,
Не мучай меня потихоньку, потихоньку.

*

113. Папиросу прикуриваешь ты,
По-русски объясняешься ты.
В чухте с украшениями, чтоб умереть тебе!
Что меня сжигаешь ты?

114. Йыгъ йыгъакя рукьуIрый,
Сен сыдыкя рукьуIрый.
Мурадбыр битирмиш гьаъ,
Гьад уьмуьрбыр рукьуIрый.

*

115. Базган дагъбыр хуш дагъбыр,
Гьам бахча йи, гьам багъбыр.

Базган дагъдид гирвыде,
Чубанашды йыгъ, няIхви.

*

II6. Хьадид виригъ лизды ви,
Зас бала азизды ви.
Аман, овчи, инсаф гьаъ,
Гьады джейран йизды ви.

*

II7. Ачдым, ачдым, гуьл олдум,
Бой атдым, суьнбуьл олдум.
Бир дилбилмез къуш идим,
Ухудум, буьлбуьл олдум.

*

Къызыл гуьлу бичмишем,
Уьстуьне анд ичмишем.
Мин гуьзелин арада,
Бирдже сени сечмишем.

Ов гелсе отурмарам,
Тегьна соьз къотурмарам.
Йуьз ил оьмруьмден кечсе,
Сенден эл гоьтуьрмерем.

II4. День за днем проходит,
Год за годом проходит.
Желания мои исполняй,
Жизнь, данная нам, проходит.

*

115. Гора Базган, милая гора,
И бахча там, и сады.
На пригорке горы Вазган,
Усталых чабанов привал.

*

116. Весеннее солнце светлое,
Моему сердцу дорогое.
Ох, охотник, пожалей, не стреляй,
Этот джейран – мой джейран!

*

117. Раскрывалась, раскрывалась – цветком стала,
В рост пошла – колоситься стала,
Языка не знающей птицей была,
Запела – соловьём стала.

118. Хияла, вай хияла,
Фикир верме фияла.
Цекер дейиб, дуз вердим,
Ичдим эшкъин пияла.

*

119. Мен бу дагъы нейлирем,
Гуьл будагъы нейлирем,
Буьлбуьл къош учуб гетди,
Биран дагъы нейлирем?

*

120. Игърекин гъундуьр дагълар,
Уьстде буьлбуьллер агълар,

Халкъа мейдан ачылыб,
Мене дар олан дагълар.

*

I2I. Мид сывбыр, гьатхыд сывбыр,
Джейранмар гейгъаIд сывбыр,
Халкьдис мейдан гьышири,
Са зас дар гьышид сывбыр.

*

I22. Да сывымый йиз гъаный,
Са майданмый бичI гъаный,
Йирекды сывымыхда,
Дженде арзуман аный.

*

I23. Мид сывбыр, гьатхыд сывбыр,
Йиз лугъур, сахыд сывбыр,
Гьидыхьван уях гьасыд,
Джейилер гьаатхыIд сывбыр?

II8. Переживания, ох, переживания,
Не предавайся переживаниям.
Говоря «сахар», соли дал,
Безмолвно выпила я шербет любви!

*

II9. Мне гора эта к чему?
Веточка цветка мне к чему?
Птица-соловей улетела,
Развалины горы мне к чему?

*

I20. Ихрекские высокие горы,
На которых соловьи плачут.
Людям просторным майданом став,
Мне непроходимой тропою стали.

*

I2I. Эти горы, высокие горы,
Горы, где гуляют джейраны.
Всем вы радостью став,
Лишь меня огорчившие, горы.

*

I22. На вершинах гор снега лежат,
Внизу, на полянах, цветы цветут.
По родным ихрекским горам,
Душа моя уже тоскует.

*

I23. Эти горы, высокие горы,
Под снегом спящие горы.
Чем же мне разбудить вас,
Молодых унёсшие горы?

Агульские

Йа Аллагь, бабан,
Ви джандин сагъвал хьурай,
Са мегунна вун заальди
Сагъди адирай, бабан.
Ве уьмирар ирхеттай хьурай, бабан.
Вун йери кIиркIан баб хьурай, бабан.
Йа Аллагь, вун агъилди агваракь, эсис.

Гуьна верхIер уцая,
Парзарил ул руцая.
Парзда ваф улис даргвай,
ЮркI хIашели арцIая.

ЙахI кIарирай вазуран,
ЧIал дагуна мезуран.
Тук ирирай зазуран,
ЙахI кIарирай вазуран,
Аркьа хиял ахзураф,
ЧIал дагури мезуран.

Ай сувар, гьава сувар,
КIидар дифарин сувар.
Мурадарихъ хъас руцай,
Джейранар гулу сувар.

О, Аллах! Мамина!
Чтоб тебе здоровье было!
И на следующий год ты ко мне,
Здоровой чтоб пришла, мамина.
Чтоб жизнь твоя счастливой,
Долгой была, мамина!
Чтоб ты матерью семерых сыновей стала, мамина!
О, Аллах! Чтоб ты умной была,
Цели достигла, дорогая!

Косят южные склоны гор,
Глаз по холмам ищет (тебя),

Не найдя ничего, кроме холмов,
Сердце девичьей печали, слёз полно.

Сердце почернело у луны:
Заветное слово не слетело с языка.
Цветочек красный шиповника!
Сердце черно у луны!
Душ печальных тысячи –
Заветное слово не слетело с языка!

Ах, горы! Высокие горы!
Вершины в облака ушедшие горы!
За мечтами в поиски ушедших
Джейранов проглотившие, горы!

Тук зурза хIуьлин дуьнья,
Йа руш вун неди уйи?
Бахтар пай аркьагуна,
Вун гъариб лугъди уйе?

ЦIиб кия цIатун хьурай,
Зун ви хуе хIас хIайчIвас.
Хил кие нахшир хьурай,
Ви пата ай муг акьас.

Алеф суван кIелил эй,
Аргваф кIарель дагьар эй.
Джалла бура чийар эй,
Душмандин дар джюреф эй.

АликI цIайе тIабрибур,
ХIайчIурай муштерибур.
Аман фиркьа гьан агъай,
Суракьи айа лебур.

Илларин курар хъарцай,
Лихъунин йуруш фарцай.
Утаммиш хьунду джан руш,
Йыгъа йахцIур дуст фарцай.
Тукарин даста йахIаз,
Са тукун джан угайа.
Ламуси вартал даркьай,
ЙуркIура кес хIашейа.

Мир, где колышется море цветов,
В этом мире ты где, девушка, была?
Когда людям счастье раздавали,
Ты, бедняжка, больна была?

Стать бы мне крылатою птицей,
Чтобы свить с тобою гнездо.
Стать бы мне синим цветком,
Чтоб вырасти на твоём участке.

На вершине горы высокой я.
А вокруг лишь только чёрные скалы.
Все мы здесь – сёстры по несчастью,
Горе, причинённое врагом, ни с чем не сравнимо.

Надень на ноги новую обувь,
Пусть желающие объявятся.
«Ах, что же делать, как же быть?» –
В сомненьях, раздумьях они.

Тулупы мужские примеряя,
Танцующей походкой прогуливаясь,
Не стыдно тебе, не надоело
В день по сорок друзей провожать?

Из-за цветов, собранных в букеты,
Жизнь одного цветка угасает.
Боясь помарать свой намус,
Желания в сердце затаив, плачет.

Арсуран джагвар чалар,
Гьазизан ширин чIалар.
Вун чагьаз вархал хьичин,
Гьанас йирхIурай уллар?

ХIазиз Багъдадин хеве,
Вун зе йуркIуран мавъэ.
Вак айибар кидава,
Вун дайеефра вебабъэ.

Аллагьдин кьадар хьуна,
Хьуничин идже хьаси.
Ви хасиет айа фе,
Вун захьва джуьри хьаси.

Гьал ветур ашкIин хьуне,
Хизанарис шей хьуне.
Шуй акьуна вес тегIен,
Гемил ахтилат хьуне.

Ганда пуна адичин,
Гъецил саат хъуйасе.
Гъилихъхъуйе гел суман,
Чин вун иджи вукIаси.

БилимутI хъихъехьуне,
Гьемишан хъархъай хьуне.
Билимут йирхIигуна,
Немцерин йуркI чурхъай хьуне.

Цепи серебряные белы,
Речи любимого сладки.
Если ты будешь от меня вдали,
На кого будут смотреть глаза?

Дорогой багдадского сада орех,
Ты моего сердца любимый фрукт.
На тебе вины никакой нет,
Тебя за меня не отдала мать.

Если бы была воля Аллаха,
Если бы сбылись наши мечты,
Хоть у тебя характер и злой,
Ты бы ко мне отношение изменила.

Теперь тебе досталось имя вдовы,
Семье же достались вещи.
Пока ты не выйдешь замуж
Будут на годекане имя склонять.

Если выйдешь за меня против воли (матери),
Счастливого часа тебе!
Как домашнего любимого ягнёнка,
Мы тебя будем беречь.

Пулемёт в бою был тяжёл,
Вечно мы таскали его на себе.
Когда пулемёт стучал,
У немцев лопались сердца.

Хьиббу йагъан сус хьурай,
Хьедил гъареф дахьурай.
Йагъна суран шуь хьурай,
Гелил аIркьвахь дахьурай.

Арсуран йуркIуралас,
КIаре хиял гьумарта.
ХуручIин уларилас,
Иин негъвар гьумарта.

КIиликийе гъадахъай,
Ушуне руш бабахъай.
Ахир пуч хьурай учин,
Файшуне хье улархъай.

За зун пураре айаф,
Зардин пияла швенегь.
Нахухайе тIухьхI хьайеф,
Марте гулабат шинуьг.

Джагвар бембегин сулатI,
Базарари уIтIурай.
Вара кьиликIи гварар,
Булахарик чурхъурай.

Хан ипекин йагълухъ хъигь,
Сундукьи ухIуь гавгьвр.
Гьуьриперибурин суман,
Джанди адирай бегьар.

Пусть ты будешь невестой три дня,
Пусть тебя не поведут к роднику.
Пусть муж у тебя будет полтора дня,
Пусть некому будет возле него сидеть!

От серебряного сердца
Почему тёмные (грустные) мысли идут?
Из прекрасных этих глаз
Почему кровавые слёзы идут?

Булавка осталась приколотой к платку,
Увела дочку мама.
Чтоб пусто было ей –
Отняла, не дав досыта наглядеться.

Белое, как вата, лицо,
Пусть на базаре съедят.
Расписные кувшины
У родников пусть бьются.

Словно ханским шёлком вышитый платок,
Словно сбережённый в сундуке зрачок,
Как у райских гурий [гьури-пери].
Тело нальётся статью.

Гьава суван тукариз,
Лекар матавун хIазиз.
Хьин хьес кьисмат дахьучин,
Улар мата вун хIазиз.

Суван кIиллар гъази э,
ЭIхеI тукар музи я.
Хье уIйиз Фандар акьуф,
Гьеген иблис къари э.

Зайдан къакъар йирхIас,
Девебур гъуйан Мирза.
Бегьам угъубар хъархьас,
Йурдар гъуйан вун Мирза.

Дюхьесув варха хьуне,
Ве къакъар къикъе хьуне.
Чиленарин хIуппарин,
Верш литIри некдин хьуне.

Чупана сув гьава э,
Далдал лугъар айа фе.
ХӀу гелай хӀуппар узай,
Нисара бара хьефе.

МучӀинан вахтар хьуне,
Джаллайин бахтар хьуне.
Бахтар, пай аркьа гуна,
Зун дуьхье сува хьуне.

Цветы высоких лугов,
Ногами не топчи, любимая.
Если мы не достанемся друг другу,
Глаза не отводи, любимая.

Лугов вершины зелены,
Жёлтые цветы густы.
Нас двоих поссорила,
Эта старая карга.

Чтобы много вязанок тащить,
Верблюдов купи, Мирза.

Гора Дюх стала выше,
Твои ноши стали тяжелей.
Частных лиц овцы,
Сто литров молока дали.

Чупана гора высока,

А ты от меня далеко,
Два раза овец подоив,
Много, много сыра стало.

Сумерки стали наступать,
Счастье стали раздавать.
Когда счастье раздавали,
Я был на горе Дюке.

Ла иллагьа иллаллагь,
Че абунцис шуй канде,
Ла иллагьа иллалагь,
Че чIирариз аш канде.

Угъалар дугъу гуна,
Рагъухъанар атафев.
Аллагьди дайе гуна,
Бахтар гъуйас верефев.

Сусал алеф уьрчIе йагълухъ,
Йирай ве джандин сагълугъ.
Вун чаз хIарзламиш хьичин,
Бутмиш хьасе къуллух.

Ире йагълухъар агвас,
Мич гьучашаб удигьиди,
Аман миннатар акьас,
Фуш хъучика бабахъди.

КIаре келар рукуна,
Ире иикес акьуф.
Лазе убад узуна,
ЧиръэI нисикес акьуф.

Удигь пир гьуйегуна,
ДуьхIа дакьуна фиркьаа.
ЧIал дагъай хъутурфантис,
Иджеф дакьуна фиркьа.

Ла иллаха иллаллах,
Нашей ряженой муж нужен.
Ла иллаха иллаллах,
Нашим землям, лугам влага нужна.

Когда не выпадают дожди,
Разве распустятся цветы?
Когда не дает Аллах,
Разве можно счастливым стать?

Пестрый платок, что на невесте надет,
Пусть здоровье ей принесет!
Дорогая, лишь бы ты нам подошла,
Наши мечты тогда сбудутся.

Чтобы красный разглядеть платок,
Подойди поближе ты.
Чтобы твою мать упросить,
Кого бы нам к ней подослать?

Зарезав черного ягненка,
Из его красной крови сделанная,
Большую отару овец подоив,
Из свежего сыра сделанный.

Увидев семь святых мест,
Как же молитву не прочитать?
Увидев бессловесного беднягу,
Как же ему не посочувствовать?

Пирарис дуьхIе акьас,
Йа вун ким сана дава.
ТIабиат кедавай чин,
Ве тай хIуьри адава.

Дакан тар хан хьас аркьай,
Къамбур атIурай, Малла.
Кенеттар ругъас аркьай,
Навах атIурай, Малла.

Гьава сувар гъази э,
Хъуьхъе тукар музи э.
Йа дардуман гьалахьир,
Вун фиде гьан батIар фей.

Парз ихьу музе угъал,
ЦIаде нецI тIахIур акьуф.
Чин нецIухъ ушугуна,
Час лепебур йирхIуре.

XIу парзал xIутук хьуне,
Сад сайис сад дахьуна.
Сачма суман чурхъуне.

Ире дарайин йагълухъ,
ЙурхIуна акьфе лехIел.
Ахир пуч хьурай учин,
Дакьас ваъал гылехIел.

Святым местам помолиться,
Кроме тебя (кто есть?)
Тебе бы характер покладистый,
Тебе ровня в селе кто есть?

Сводящий не любящих,
Чтоб подбородок твой отвалился, малла!
Разлучающий любящих,
Чтоб дыхание твоё остановилось, малла!

Гор вершины зелены,
Жёлтые цветы на них густы.
Ах, гостья – красавица,
До чего ж ты хороша!

На гребне волны идущий мелкий дождь,
Прозрачную реку замутил.
О нас, спустившихся к реке,
Волны стали ударяться.

Из красной тафты платок,
Избивая меня, довёл до чего!
Чтоб пусто было ему,
Чтобы не издевался над тобой!

ЦIайи арсар цIурапас,
Джан сагъ хьурай кIаре ул.
Душманариз джуваб ес,
Сив сагъ хьурай кIаре ул.

Йе сувар, гьава сувар.
Тукари ацIу сувар.
Гъуьрчехъанар ушуна,
Джейранар гьишу сувар.
Ибхьин вартан хал акьуф,
Хьибу йагъанф дахьурай.
Дакан цилис хIун ирхуф,
Хьеддил гъареф дахьурай.

Вас ъIуд гIудафан фурай,
ЪIудара хьеду хьурай,
Шуварис вес вахт хьегуна,
Ише деветар хьурай.

Шибер чвас кьуват хьурай,
Джанарис сагъвел хьурай.
Къашкъа гьайван джикIичин,
Муштуллукъ зе вас хьурай.

Гьава сува кIилари,
Джагвар ибхьер угъафе.
Игитарин кIиларил,
Ягъар ъIушар руцафе.

Новое серебро чтоб носить,
Будь здорова, черноокая!
Чтоб врагам достойно отвечать,
Пусть твой язык будет острым!

Эй, горы, высокие горы,
Цветами усыпанные горы.
Охотники заполонили,
Джейранами покинутые горы.

За то, что за другого вышла,
Чтоб ты не дожила
До третьего дня своей свадьбы –
До дня вывода за водой!

Чтоб у тебя родились двойняжки,
Чтоб обе они были девочки!
И по достижении возраста невесты,
Чтоб никто их не сватал!

Девушки, да прибавятся вам силы,
Телам здоровье пусть прибавится!
Если найду в яблоневом саду коня,
Магарыч тебе пусть будет.

На вершинах высоких гор
Белые снега оседают.
Только на головы джигитов,
Разные трудности выпадают.

Хьин дуйихъ къуча турай,
Хьиддан кIилдихъ хьед суман.
Хьин дуйил алча турай,
Гъазе укIил чиг суман.

Булахин кIилил канди,
Буллух хьу тукар суман.
Хье шадвал бара хьурай,
Инсанар хьава суман.

Барзаяр гьава хьуна,
Улерис хъагвас тагьан.
Мамзилар вархал хьуна,
ИркIварилас баси хьан.

Ракъкъарин вархабалди,
КIежардала рукьайда.
Мамзилин вархабалди,
Гъургъу чIалар ун байда.

Завулас бара нахчир,
Вас далда гьасул хьурай.
Сифта уху булахин хьед,
Сифта чIалал атарай.

Чтобы нам мир доступен был,
Как мечта маленькой речки дойти до
большой реки,
Пусть для нас станет мир тем,
Что роса для молодой травки.

Очутиться хотим на вершине у родника,
Как пестрые разноцветные цветы.
Чтоб радости умножились,
Как крылатые мечты людские.

Облака высоко поднялись,
Неужели не увидят глаза мои?
О, расстояние между нами все растет,
Неужели не увидят тебя глаза?
Из-за дальности дорог
Только письма получаю.
Из-за дальности дорог
Сокровенных слов, тобой произнесенных, не слышу.

В небе свободно парящая птица,
Для тебя гнездо уже готово.
Впервые пробуемая родниковая вода,
Чтоб мечты сбылись, как эта.

Дагъда булут гара вар,
Йуьрегиндэ йара вар.
Йуьз мин джарагь гелседэ,
Сагъылмайан йара вар.

Ай булахын башы вар,
Су дулдуран дашы вар.
Суе гедер марал гыз,
Сэн менин йолдашы вар.

Ахан булах ахмасын,
Йеруллара бахмасын.
Галмады геден вэ да,
Дилиннен севмемесин.

Ай ширин, ады ширин,
У балдан дады ширин.
Чох гездим бу дуьньяда,
Гуьрмедим сэндэн ширин.
Булахар бара хьуна,
ЛецIвар къамин хьасехьан.
Душманар ппара хьуна,
Кучеяр исал хьасан.

Суварин гьава бяIди,
Зав далас агва йада.
Ракъкъярин варха балди,
КIедж дала рукьа йада.

В горах черные облака появились,
На сердце зияющая рана появилась.
Сто тысяч врачей если даже придут,
Не вылечить, такая рана на душе появилась.

Вершина горы лунная,
Внизу камень, чтоб воды набирать,
За водой идущая девушка-марал,
Ты – моя единственная избранница.

Текущий родник пусть не течет,
На неверных пусть не смотрит.
Нет времени бежать за тобой,
Но пусть любит не на словах.

О, сладкая, и имя сладкое!
Слаще мёда имя твое.
Много по миру ходил,
Не видел, родная, слаще тебя.

Оттого, что больше станет родников,
Станут ли полноводнее моря?
От того, что увеличатся враги,
Станут ли улицы теснее?

Из-за высоты гор,
Кроме неба, ничего не видно.
Из-за дальности дорог
Только письмами говорим.

Ругъу хьиддан булахар,
Са хуп гьакьас ккандай ва.
Шимхьун хуйин ругъу ъIуй,
Са кьацI икIас ккандай ва.

Дардуман дадан ватан,
Икьенаъ мазит айеф.
Дардуман дадан ватан,
Якьубаг пирар айеф.

Дагъустанда багъ хьурай,
Муфракьин бару алеф.
Багъда буьлбуьл жакь хьурай,
Къизилдин къафазе ай.

Дагъда мундан гала вар,
Мунда зулматхаана вар.
Гьарай мэнин йуьреги,
Тагъри версин дилеги.

Хьибу хьиттан рухари,
Тук ахъурай хванари.
Гъурбати авайбур,
Сагъди хъайра хулари.

Из чистых, холодных родников,
Один глоток сделать хотелось бы.
На родной поляне выросшая трава ъIуй,
Откусить кусочек от тебя хотелось бы.

Родная земля отцов,
В середине которой стоит мечеть.
Родная земля отцов,
Окруженная с четырех сторон пирами!

В Дагестане родном чтоб сады расцвели,
Чтоб сады загорожены были забором из драгоценных
камней.
Чтоб в саду соловей-птица пела
В золотой клетке.

На этих горах возвышается высокая скала.
На той скале – страшная темница.
О, мое бедное трепещущее сердце,
Пусть Тагъри ниспошлет тебе успокоение.

Эти горы, высокие горы,
С белыми снежными вершинами,
Где джейраны гордо ходят,
Где молодежь на них охотится.

Река из трех источников!
Чтоб берега твои цветами зацвели.
На чужбине находящиеся родные,
Чтоб здоровыми домой вернулись!

Сусарин цIакIина акьа гьулариз,
ЦIакин нубарак хьурай.
Акьаса аме гьуларис,
Сагьат иже гьакьурай.

Атай тубаракун сус,
Тайгъун нубаракун сус.

Бисмиллагьи рагьмани рагьим,
ЪӀусман лусус манати.
КӀилди дуйес гуьзели,
Адина дуйес гуьзели,
Адина икьваттарис,
Джаннатин багъ гьазуре.

Личун баре ракъкъяӀри,
Къизил къуммар угъурай.
Чун авай шагьарари,
ЦӀантук тукар ахъурай.

Дивгьал вас йагъур хьурай,
Рагъун нурар удехьай.
Дивгьал вас ягъур хьурай,
Къалин къушум хуппахъай.

Дивгьел йагъур хьурай,
Алайшив уса багъ хьурай.
Багъдикес вас ганехилди хьурай,
Тайгъун тубарек олсун,
Тайгъун нубарек олсун!

Тех, кто собирается делать свадьбу,
Поздравляем со свадьбой!
Тем, кто собирается делать свадьбу:
Чтоб в добрый час было!
Пришедшей невесте чтоб счастье было,
Счастливого часа желаем.

Бисмиллахи рахмани рахим,
Гордая, стройная, дорогая невеста,
Мира всего стоящая невеста,
Тому дому, куда она войдет,
[Достойный ее] Райский сад уже готов.

Те дороги, по которым вы будете проходить,
Чтоб золотым песком были посыпаны,
Те города, где вы живете,
Цветами, розами чтоб обросли!

Идешь? Счастливого пути!
Дорога светлой чтоб была,
Идешь? Счастливого пути!
Чтоб род твой многочисленным был!

Идешь? Счастливого пути!
Куда придешь, то место чтоб райским садом стало,
Чтоб в саду том все, чего ты хочешь, росло,
Чтоб час счастливым был,
Чтоб доля счастливой была!

Тукара адахъа хуна,
Угъалар фаса кьуфи.
КвацІра духІуйди уьлкейри,
Гьарай чинаттар хьуне.

Гойун, гойун дыр чубан,
Гойун ойун дыр чубан.
Гойун дагъда яр ва яр,
Ийесси кимди, чубан?

Ресар лихьа ъIунелир,
ХIавдар лухъурай, чубан.
Кьуцур лихьа ачIарал,
Гьашир ликIирай, чубан.

ЦIантукен духье пунна,
Са ъIулер хьас дахьу джан.
Багъда тенвархI эпуна,
Салакияр хIаз жахьу джан.

Лачинара але чулдил,
Чулле тукар ахъурай.
Гьазиз бав айа хIуьрил,
Лайсан гьугъал угъурай.
Йа сэндэ гетме, огълан,
Йа мэни апар, огълан.
Апармайан билирэм,
Йуьрегдэн салма, огълан.

Над цветущей прелестной поляной,
Зачем льются проливные дожди?
Незнакомые из чужих стран люди,
Как же мы стали роднее всех друг другу?

Овца есть овца, чабан,
Овца – это игра, чабан.
Овцы в горах разбежались,
Где же их хозяин, чабан?

Место, где танцует
Ярыга чабана, плечо,
И тот бок, что носит суму,
Пусть будут расписаны святыми словами!

Когда цветочная поляна расцвела,
Глаза насытить этой красотой не смогшая душа,
Когда сады заблагоухали,
По ним шаг сделать не успевшая душа.

Поляна, где собрались соколы,
Чтоб покрылась синими цветами!
Село, где живет родная мать,
Чтоб насытилось весенними дождями!

Или и сам не уходи, парень,
Или и меня забери, парень.
Знаю, что не заберешь, любимый,
Хоть из сердца не выкинь, любимый.

Джавгар шушейин лампа,
Нурелди угурай ви.
Гьарсуран саъатлама,
Вахтуни лухурай ве.

Ай алма, къизил алма,
Тупрагъа башы салма.
Мэн гэллишэм сэн уьчуьн
Уьрейине гэм, салма.

ХIурил хIура алмева,
ХIурил нурар алмева.
Агъзурека сад дахIан,
Сад гьурхашуй алмева?

Дагъларун къары гьарай,
Билбилун зари гьарай.
Хуряд элинэ дуьшэн,
Тарланын йери гьарай.

Гьава суван булахар,
Мерк лихьуна фацурай.
Дава чIалар агъаттарин,
Мез фацуна гъузурай.

Дагъда мундан гала вар,
Мунда зулмат хаана вар.
Гъурбатлыгъа дуьшенде,
Йуьз, мин хияллары вар.

Белой лампы белое стекло,
Чтоб святым светом светилось ты.
Серебряные белые часы,
Чтоб без остановки ходили вы.

О, яблоко, белое яблоко,
Голову к земле не наклоняй!
Я пришел к тебе, родная,
В душу тоску не впускай.

Во всем селе найдется ли,
Свет святости в селах найдется ли?
Из тысячи хоть один,
Говорящий правду найдется ли?

Снежные стоны на вершинах гор,
Стоны соловья в осенних садах,
Стоны по родным местам,
Львицы, попавшие в злые руки.

Снежные вершины высоких гор,
Чтоб ледниками вечными покрылись!
Люди, занимающиеся сплетнями,
Чтоб языки ваши отнялись!
На высокой горе есть скала,
В ней – темная темница.
У попавшего на чужбину,
В сердце тысячу мыслей есть и переживаний.

Ла Иллагьа Иллалагь,
Мусидин ширин ахур атуй.
Ла Иллагьа Иллаллагь,
Аллагь, Аллагь имам дур,

Дуьняда беш мигьмандур,
Кафир, Иблис, Шийтан дур.
Ла Иллагьа Иллаллагь,
МухIаммад, ХIабибуллагь.

Ла Иллаха Иллалах,
Золотые сладкие сны,
Чтоб тебе приснились!
Ла Иллаха Иллаллах,
Аллах, Аллах умоляю,
На свете пять гостей:
Неверный, Иблис, Шайтан.
Ла Иллаллах Иллаллах,
Мухаммед, Габибуллах.

Дагълары гаригъмасун,
Йыгъан гар аритмасын.
Не гуьрджи, не эрмени,
Бизден яр айрытмасын.

Парс фацу музе угъал,
ЦIеде нецI тIакIу акьуф.
Дуьхьуьнайди хьечун багъ,
Мерккура барбад акьуф.

Зун нецIухъ ушугуна,
ЦIаде нецI тIахIур хьуне.
Экьас хъучу чIугуна,
Зас лепебур йирхIуней.

Вархарихъ багу хьурай,
Рекъкъери гьатай чIугвас.
Гьава парез хьеба хьурай,
Улларис аргвай чугвас.

Варт даркуна вере диф,
ЙикIина кIежер файшеб.
Ах даркуна вере нецI,
Салам дъIуабыр файех.

Дербендиз берар атай,
Гъилар хьуцIе дахьурай.
ХIуьлин айазар атай,
Рангар хуше дахьурай.

Пусть горы не рушатся,
Пусть выпавший снег не тает.
Ни грузин, ни армянин,
От нас пусть не отделится.

От обильных дождей на вершинах гор,
Чистая речная вода помутнела.
От ледяного града неожиданного,
Яблоневый цветущий сад помертвел.

Когда я к речке пошла,
Чистая речка помутнела.
Когда я захотела у берега присесть,
Волны реки стали биться об меня.

Дальняя дорога, приблизься,
Может, встретимся с милым?
Высокие облака, опуститесь ниже,
Может, увидят глаза милого?

Облака, идущие снизу /из города/,
Написанные милым письма скорей привезите.
В сторону милого бегущая река,
Приветы, добрые пожелания милому передай.

В Дербентских долинах копая,
Пусть руки твои шероховатыми не станут.
От холодного морского воздуха
Пусть цвет лица твоего не испортится.

За Бакудиз тел ягьана,
Са калушар гъваш лагьана.
Зас Бакуда тел хтана,
Шалвардин кек квач лагьана.

«Зи беремдин цен кIукIар я,
Заз хъейидай маджал авач».
Шалвардин кек квач лугьуз,
Ви Бакуда эжел авач.

Баку лугьур чIилав дере,
Ширин ахвар къведай бере.
Сириставдин ван хьайила,
Гуьлле кьур хьиз жеда беле.

Маскавдихъа атай машин,
Бакудихъди батмиш хьурай.
Зарзалайар бара хьана,
Баку шегьер батмиш хьурай.

И Бакудин чIехи меден,
Кьуд пад баругъ, йукь я майдан.
Им Баку заз хьана зилдан,
Саилдин вахтар я зи дуст.

Гъурбан жедач зага эхиз,
ЧIулав чIалар хьана рехи.
Яш тIимил яз, уьмуьр чIехи,
Саилдин вахтар я зи дуст.

Я в Баку телеграмму дала,
Чтоб пару галош купил.
Мне из Баку телеграмма пришла,
Что [муж мой] без штанов остался.

– «У меня платье порвалось,
Его зашить времени нет».
– Если ты без штанин остался,
Ты что, в Баку смерти ищешь?

Эта черная долина, под названием Баку,
Где вспоминаешь времена, когда дома снились
сладкие сны.
Как услышишь свист пристава,
Будто пуля в лоб попала.

Со стороны Москвы едущая машина,
У Баку чтоб ты затонула!
Разрушений, неприятностей много стало,
Чтоб город Баку в море затонул!

Эта столица, город Баку,
Все четыре стороны буровые, в центре ее площадь.
Этот Баку стал мне зинданом, тюрьмой,
Неспокойные эти времена, мой друг.

Разлуку я не могу пережить,
Черные волосы поседели,
Возраст молодой, а жизнь прожита огромная,
Неспокойные это времена, мой друг.

Парзарихъа деф суман,
Чин вахъан руцундава.
Угъаляхъас чIир суман,
Чин вахъас авшундава.
ХIурил але хIал аге,
Гимил але нур аге.
ЪIумуцрдин са вахтадавай,
ЧIаъал але дард аге.

ЪIулин чIирар цIантукар,
Час джикIеттар цIабар э.
Даран кIурар хумравар,
Час джикIеттар тIираIр э.

Талан зазар адина,
Нае дарал экьунэй.
Суммур хъушер ушуна,
Найе чулдик экьунэй?

Агь талан джегвар пази,
Фачар хьеф ъIурч аркьа фей.
ХIесратал Али суман.
Дуйа йи чавъа йа фей.

Дженнетдин Гьуьрипери,
Вакла дард кеяв ари.
Акьуф хьефра адавай,
Гьаммише йиркIвар кIари.

Как облака, искавшие вершины гор,
Мы же тебя не искали!
Как луга из-за дождя плачут,
Мы же из-за тебя не плакали!

Посмотрите, что с селом делается.
Посмотрите, какой нур над годеканом.
Не дожив до полных лет,
Посмотрите, какое у нас горе случилось.

Хотя летние луга все в цветах,
Нам же достались только листья.
Хотя лесные деревья все в плодах хурмы,
Нам же достались кривые высохшие пни.

Красивый шиповника куст,
В чьем же лесу ты поселился?
Стая самых красивых птиц,
Где же вы привал устроили?

Ах, красавица жар-птица!
Повезет же удачливому, кому ты достанешься.
Как повезло тем,
Среди которых был Гасрат–Али.

Райская Гурия Гурипери,
Неужели и у тебя есть печаль?
Хотя нет ничего особо страшного,
Но на сердце моем черная тоска.

Илларин ккуллар хъарсай,
Лахъунин йуруш фарцай.
Ахир пуч хьурай бабан,
Хьин ъIу дуьхьес адартай.

Агь пунна фацу фикер,
Фадатас чуллар ккани.
ЦIа керхьура угу йуркI,
Кедатас хIуллар ккани.

Завулас вере нахшир,
Вас кумаг хьурай Аллагь.
Вун уху булахин хьед,
ЧIала адирай йаллагь.

Сув ацIу джагвар гегъун,
Джагвар бендегин ахун.
Хъай чира дуьйин малар,
Фи карда хьив мел лехун.

Большевик бицIи джигьил,
Сус архьа вядадава.
Ме каммунист дуьйа йиъ,
Вун кьабул акьасдава.

Тук багълариз ухшер эй,
Гьекь хье ъIуйин чIал сад эй.
Кьисмат дахьуна кIичин,
Некьв хье ъIуйис багъда тей.

Надев на себя мужские тулупы,
Делаем танцевальные движения.
Чтоб не видать добра матери,
Не давшей нам счастливо жить.

Пришедшая в голову бредовая мысль,
Выпустить просторные поля нужны.
Огнем горящие наши сердца,
Погасить моря нужны.

Летящая по небу птица,
Пусть тебе помошником будет Аллах.
Родниковая чистая вода, выпитая тобой,
Пусть она передаст тебе мои чувства.

Большевик – ты маленький джигит,
Но не время еще тебе приводить невесту,
Хотя у нас и время коммунистическое,
Но не время тебе еще вступать в партию.

Цветок подходит садам также,
Как наши мысли нашей мечте.
Если мы умрем, не поженившись,
Могила станет нам райским садом.

Высокие вершины гор
Завалены снегами, как белая ватная постель.
Хоть и много у нас добра, богатства,
Какая польза от этого богатства?

ХIурари хIайа лачин,
Уллар батIарду учин.
Хулар, малар агъайчин,
Хал ккеттар хьурай учин.

Дуьнъйа, угурай дуьнъйа,
Лачинар угас акьуф.
ЦIабур керхьурай дуьйик,
Чинарар архIас акьуф.

Германидин кантур къачу,
СССР-дин йару пайдах.
Чи стхайрал гудж гьалзава,
Ччан Варшилов вахарни тах.

Ятаб аваз фей парахуд,
Архангельдин гьулералди.
Валлагь къелем гудж хьанава,
Душманарин гъилералди.

Ятаб аваз фей парахуд,
Архангельдин гьуьлералла.
Хамудаказ хвёй ширин джан,
Месни квачиз ччилералла.

Саламалейк, джан диде,
Дараллай гам атIанани?
Агъа кIвалин ашкафдавай,
Зи гастумар ктIанани?

Юноша, гуляющий по селу, как сокол,
Как красивы твои глаза!
Если она говорит о богатстве,
Пусть провалится ее дом!

Мир, чтоб ты сгорел, мир,
Что сжег молодость стольких!
Чтоб был ты охвачен пламенем, мир,
Сломавший молодых, как тополя, парней!

Германские конторы захватите,
Водрузите красное знамя СССР.
Братьям нашим тяжело приходится,
Джан Ворошилов, и сестер призовите.

С этапом поплывший корабль
По морю в Архангельское.
Ей-богу, любимый, ты пострадал,
От вражеских злых рук.

С этапом отправившийся пароход,
По морю в Архангельское.
С нежностью холеное тело,
Говорят, даже без матраца на полу лежит.

Салам – алейкум, дорогая мама,
Со станка ковер сняли ли?
В нижней комнате в шкафу висевший
Мой новый костюм испортился?

БицIи минхаб дуст хьефе,
ЙиркIвар пара дуз хьефе,
Тукулаз къвёкъве чIалар.
Дагъай уьмуьр пуч хьефе.

Фийе дуьIуьн лиъматар,
Андав хьей муьхIуьбатар.
БицIи минхаб дустарин,
АртIаф эв муьгьуьбатар.

Тук багълариз ухшар э,
ХIэкь хье ъIуйин чIал сад э.
Кьисмат дахьуна кIичин,
Некьв хье ъIуйис багъдате.

Йагълухъ даваф алдархъай,
Улилась нэвгъ алархъай.
ЙиркIурас пара ганчин,
Ил гурай тэмэхIархъай.

Шабхьин дутйин дард гъургъас,
Найил пара алчугас.
Шебхьин мухтасар хурас,
ГъалатIар аркьай чугас.

Кканеф ккането дис хьичин,
Ча баба джаннат хьурай.
Маллари гьас зун йичи,
Хъуйе са хIуни кирай.

С самого детства другом был,
Сердцем и душой верным был.
Тяжелее цветка слов не произнося,
Почему же жизнь даром прошла?

Странно, что это произошло.
Почему же нет между нами согласья
У нас, любивших с детства друг друга?
Разве может так кончиться любовь?

Садам цветок подходит,
Слова и мысли наши друг другу подходят.
Если мы не достанемся друг другу,
Лишь могила и земля нам подходят.

Кроме платка ничего не надевая,
Из глаз горькие слёзы проливая,
Если сердцем действительно любит,
Пусть же немного поскучает!

Давай поговорим о печали,
Поищем, у кого её больше.
Давай, мы будем читать истины,
Давай, ошибки друг у друга находить.

Если любящие достанутся друг другу,
Пусть нашей матери достанется рай.
Если же за калым меня отдадут,
Пусть сдохнет единственная её корова!

ДИДЕДИЗ

Азиз диде, кьабул ая зи кагъаз,
Хцин патай эхиримжи сефер я.
Мад ахгвадач и дуьняда чунни чаз,
Ширин салам кьабула лагь дидедиз.
Кьураматдай къумлух чуьллера,
КичIевал акъалтав лагь зи вилера,
Амукьдач мад и дуньядал зи чан,
МичIи суруз физава лагь дидедиз.

Цавай атай заман тупун гуьлледи,
ЭрчIи квалал херна лагь зи дидедиз.
Кувтегьна лагь, эхир я лагь зи нефес,
РикIиз кIани хва кьена лагь дидедиз.

ЦIай акъатна чанда акьур гуьлледи,
РикIин къеняй туькквенна лагь дидедиз,
Накьвар авахьзавай лагь зи вилерай,
Захъай умуд атIурай лагь дидедиз.

Диде шел, хвал ийиз на гъил чIугуна,
Гъам, хадалат зи ширин чан кьурана,
Я хуьр хьанач, я сур хьанач, я кафан.
РикIин къеняй саламар лагь зи дидедиз.

Гьавадарин хумравар,
Гъил илхеттинф вере фей.
Ай нубатдин ире гьеч,
Тай идеттин вере фей.

Йердуст хьебахт кIари э,
Джелла хьевди чIири э.
Хьин хьес дайагъда хъичин,
Ахир хье кар айиаI.

Булахдин яд къана мукун,
Семфиз къайи чигед кар я.
Ччан кIани яр зун ваз дагун,
Кьвё мез авай бубад кар я.

Булахарал хваз атай,
Буьлбуьлдин тIвар эфрис хьан.
Зун зи ярдиз дагудай чIал,
Дагудай чIал семфиз хьана.

КIанда, кIанда вун зи рикIиз,
Истаканда ширин чай хьиз.
ГьикI жеда, яр, вун такурла,
Цфедика рагъ дакур хьиз.

Ахцегьарин гуьл базарда,
ЙукI манатдихъ гузавай агъ.
Садра ччан яр вал алукьна,
Ахпа чукIуй дуньядиз рагъ.

Высокого леса финики,
У кого длинная рука, тому достанутся.
Очередное спелое яблоко,
Кто заслуживает, тому достанется.

Мой друг, наше счастье омрачено,
Тем, что все к нам безразличны.
Если мы друг другу не будем опорой,
Конец у нас будет несчастным.

Родниковая вода покрылась льдом,
Это ночного мороза работа.
Мой возлюбленный, что за тебя не отдают,
Это двуязыкого моего отца работа.

К роднику напиться пришедшего
Соловья имя эфрис стало.
Что меня за любимого не отдают,
Не отдают вчера ночью известно стало.

Любит, любит мое сердце тебя,
Как люблю сладкий чай из стакана.
Каково, милый, когда тебя не вижу,
Как мрачно, когда солнца из-за облаков не видно?

На Ахтынском пёстром базаре,
Продаётся и бязь по рублю метр.
Сначала, любимый, тебя осветив,
Затем пусть весь мир освещает солнце.

Тифлисдила анихъ фимир,
Вилиз таквур уьлке йа им.
Фин хьайитIан гъил зав гаце,
Кьена фидай дуьнья йа им.

Яр, вал ала шивит шалвар,
Уьтиди хел акъатдай туш.
РикIяй рикIиз ряхъ гайи яр,
Вун зи рикIяй акъатдай туш.

Ахъай пенжер акьал хьана,
Акьал хьана гъил галамаз.
Кьил къалурна яр хъфена,
Дарди, гьалдихъ вил галамаз.

Спирт, аракь зазни гана,
Зин кIани яр фенава хьи.
Гум алачиз цIай къачуна,
Шуьшедин ччан ганава хьи.

Аман, вахар, ккуй лугьумир,
Гуждал кабаб алазава.
ДакIан ярдиз хьуй лугьумир,
Заз кIани яр авазава.

Меркезетдин берем кIан я,
ЦIикьвёд аршин туна чарце.
ГьикI хьанайтIа ччир тахьана,
Къелем кIвализ акъатай къе.

Дальше Тифлиса не выезжай,
Незнакомые места эти.
А поедешь, руку мне дай,
Не вечная эта жизнь.

Возлюбленный, на тебе шевиотовые брюки,
Стрелка на них от утюга не разойдется.
От сердца к сердцу дорогу проложивший яр,
С твоим образом моё сердце не расстанется.

Открытое окно захлопнулось,
Захлопнулось вместе с рукой.
Показавшись, милый скрылся,
Скрылся, оставив тоску по себе.

Дав мне спирту и водки,
Мой возлюбленный уехал уже.
И не дым идет, а сплошной огонь,
Любимой твоей душа горит же.

Аман, сестры, чтоб сгорел, не говорите,
От принуждения можно сгореть.
Нелюбимому «да» не говорите,
У меня свой возлюбленный есть.

Из маркизета платья хочу,
Двенадцать метров завернутых в бумагу.
Не знаю, как это случится,
Пусть возлюбленный сегодня появится.

ЦIай кифирна зин яр ккана,
Германидин гуж хьана заз.
Ахир пуч хьуй Германидин,
Дуньядика сур хьана заз.

Германидин туп галукьна,
Ччан джан маса гайи къелем.
Германиди туп галукьна,
Джан руьхъ хьана фейи къелем.

Им зал алай лацу читдик,
Кувай пешер зардибур я.
Зи джандавай къати дердер,
Армиди кьей ярдинбур я.

Гуж бахшишна къачуз жени,
Сад Аллагьди дакай бахтар.
Дакайбурал хъуьрезава,
Аллагь, на гай бахтаварар.

Цуькедамаз хару ягъай,
Багъда бегьер хъжедани?
КIан хьайи сад къакъатайдан,
РикIиз рагьат хъжедани?

Бегьердавай багъдин цуькер,
Хар йагьана ават хьана.
Ччан кIани яр, вун зи гъила,
Хабар тушиз, акъат хьана.

В полыхающем огне войны возлюбленный сгорел,
Германия виновница моих страданий.
Чтоб Германии пусто было,
Этот мир мне могилой стал.

Германская пуля задела,
Родной, душу за родину отдавший,
От выстрела германской пушки
Превратившийся в золу, возлюбленный мой!

На этом, надетом на мне белом ситце,
Нарисованные листочки из золота.
Моё сердце мучающие горькие мысли,
О погибшем на войне возлюбленном моем.

Подарив свои страдания,
Можно ли взять то, чего не дал Аллах?
Над несчастными насмехаются,
Аллах, кого сделал ты счастливыми?

В пору цветения градом побитый
Сад даст ли хороший урожай?
Единственного возлюбленного потерявшему сердцу,
Придёт ли когда-нибудь успокоение?

Как в пору завязи в саду,
Градом побитые опали цветы с деревьев,
Так и ты, мой любимый,
Нежданно из рук моих выпал.

Ахцагьари муьгъ эцигна,
Къизил балугъ муьхъела фич.
Пайгъамбардин хва хьайтIани,
Эвела яр рикIелай фич.

Чархар агъуз са ван къвёда,
Яб гайитIа, ярдин сес я.
Заз им дуьньйа кIамач, валлагь,
Заз яр хьайи пуд йугъ бес я.

Йе зал алай келагъайдин,
Кьуд къирахни вилибур я.
Ччан кIани яр зи гьавайар,
Вун кьенимаз хайибур я.

Балушкадал бафта кьуна,
Гила вака гада хьана.
Элдин виляй аватай руш,
Вун зи ярдиз бела хьана.

Вун багъарин багъманчи хьуй,
Сифте емиш битмишар из.
Вучиз вака зи яр хьана,
Ченгиди руш саймишар из?

Семенер гъиз семен балкIан,
Семен балкIан бел къёшкъа я.
Акур, акур гада кIан жез,
Йе кьей ченги, вуч хабар я?

Ахтынцы мост построили,
Золотая рыбка через мост не пойдет.
Если даже это сын пророка,
Первый возлюбленный не забудется.

Сверху едущих колес звук услышала,
Прислушалась, любимого голос услышала.
Этот мир (без милого), ей-богу, не нужен,
Мне достаточно трех дней с возлюбленным.

У шелкового платка, что на мне,
Все четыре уголка голубые.
Мой любимый, моя окрыленность,
От того, что ты в сердце моём.

На платье тесьму нашив,
Теперь ты уже и парнем стал.
Поведением опозорившаяся девушка,
Ты моему возлюбленному горем стала.

Чтоб ты садовником всех садов стал,
Чтоб первые плоды вырастить.
Зачем же ты моим возлюбленным стал,
Если знаешься с этой легкомысленной?

Рекъкьерин къирагъарихъ,
Шаб хьин вас тукар узас.
Ле вас ккани мурадихъ,
Шаб хьин вун рукьас акьас.

Наврузбег але майдан,
ИрецIан тукин хьурай.
Сус хьеттдин гъаре булах,
Ширин шурбетдин хьурай.

Жефугъ далас фа гъучIуф,
Рагъ э гьан, чирагъ э гьан?
Дузди рекъкъуь ай адеф,
Свус э гьан, мурад э гьан?

Гьава сувар гьава э,
Девер къедер бара э.
Ай дердиман гане руш,
Йараб вич ненди уйе?

Фуше элеб хувадил элеб,
Кыббарин цылыхъ элеб,
Шувад вез кьана вейе,
Гъиле джухIянер файе.

Шап шибе тахталди вез,
Китике завал гьакьас.
Китикел маса йине,
УьрчIе бергьемер гьакьас.

По краям этой дороги
Давай цветы мы тебе посадим.
Давай до желанной мечты твоей
Мы тебя проводим.

Майдан, где сидит жених,
Пусть превратится в цветущий сад.
Вода в роднике, куда привели невесту,
Пусть превратится в сладкий щербет.

С горы Жефуг что-то поднялось:
Солнце ли это, или чираг это?
По прямой дороге идущая:
Невеста ли эта, мечта ли это?

В небеса горы упираются,
Небеса усыпаны звездами.
От тоски погибаю, любимая,
Где же ты скрываешься?

Кто же это стоит там, на крыше,
Спрятавшись за стеной из кизяков?
Вяжущая носки красавица,
Не опоздаешь ли выйти замуж?

Идемте, девушки, кизил собирать,
Собирать кизила много, много.
Пойдем кизил продавать,
Чтоб наряды новые купить.

ЦIакIин мубарак хьурай,
Дакьуна эметтарис,
Идже саъаттар хьурай.
ЦIакIин мубарак хьурай.

Сус багъларис ухшер э,
Гьекь хье ъIуйин чIал сад э:
Мурадар гьаркIуддарис,
Хьес дженнетдин багълар э.

Зуран ъIурчIе келагъан,
Сус ваъалас батIар фей.
ЦIе хIуфрудан ацIур ваз,
Бег ваъалас батIар фей.

Гьуче шаб рыш удегьди,
Ире йагълухъар агвас.
Фуш къучека бабахъди,
Аман миннатар акьас.

Гелахъан угъал вейа,
Литикан чардах акьей.
Ле вас гане руш гъайе,
Уликас булах акьей.

Тех, кто справляет свадьбу,
Со свадьбой поздравляем.
Тем, кто еще не успел,
Хорошего часа желаем.

Невеста похожа на цветущий сад,
У нас есть пожелание одно:
Тем, у кого сбылись мечты,
Райского сада желаем.

Келагай с цветочками по краям,
Невеста все же красивее тебя!
Пятнадцатидневная луна на небе,
Жених все же красивее тебя!

Подойди, девушка-невеста, поближе,
Чтоб увидеть твой красный платок.
Кого бы послать к твоей матери,
Уговорить ее, упросить ее?

Идет ягнячий дождь,
Из бурки чердак сделай, чабан.
Твою возлюбленную замуж отдают,
Из глаз родник сделай, чабан.

Ла Иллагьа Иллаллагь,
ХIуран ахун аттурай.
Ла Иллагьа Иллаллагь,
Курдан кефун аттурай.
Ла Иллагьа Иллаллагь,
Дагълара чи харгидарди,
Улмаса са тарлигъи,
Итмаса гьа таслийабур,
Гуьглимизгъа Фарлигъи.
Аллагьу малар гъумагьу,
Лагьисири лам йаза.
Мен гьу салатун хIала,
Маса гидул башари.
Ла Иллагь Иллаллагь,
Маликул хIакьуьл нуби,
МахIеммедун Расул Аллагь,
Садикьул ва дул амин.

Ла Иллагьа Иллаллагь,
Ахъекье, бабан, ахъекье,
Ла Иллагьа Иллаллагь,
Курдан кефуна дерай,
Ахъекье, бабан, ахъекье.

Наврузбег але майдан,
ИрецIан тукин хьурай.
Сус хьетдил гъаре булах,
Шуьрбет ичей гъузурай.

Зуран уьрчIе келагъай,
Сус валасра батIар йе.
ЦIе фудар ацIур ваз,
Бег валасра батIар фе.

Канигьан канев агвас,
Кел рукканай як акьас.
Канигьан кафтар агвас,
КIедж акьуна за вас вес.

Укунарин туке вун,
ТибитIарин луке вун.
КIильди дийук руцуна,
ДаджиркI цIан туке вун.

АхI пуна фацуна эл,
Фадатес чулар кани.
ЦIа керхьуна уга йуркI,
Кедатас хIуьлар кани.

Ме дунья са зад дава,
Хье ъIуйис дуьхьуьф дава.
Ме дуьняяйин дардари,
ЙуркIар ачухъ хьефтава.

Площадь, где будет стоять жених,
Пусть превратится в цветущий луг.
Вода, которую будет набирать невеста /на третий день/
Пусть превратится в сладкий щербет.

Невеста, чтоб ты была,
Красивей келагая с краями из цветов.
Красивее полной луны,
Чтоб был наш жених!

Хочу увидеть любимого,
Зарезать ягненка, мясом его угостить.
Хочу увидеть старуху, чтобы
Написала талисман, наши сердца соединить.

Ты – цветок прекрасной поляны,
Ты – красивая гроздь винограда.
Обойдя весь свет,
Не нашел подобный тебе цветок.

«Ах», произнести, глубоко вздохнув,
Выдохнуть просторные поля нужны.
Огонь горящего сердца моего погасить,
Многоводные моря нужны.

Этот мир, пустой, никчемный,
Для нас двоих безрадостный мир.
Несчастья этого мира,
Не дали нам раскрыть свои сердца.

Рагъ атай, угъал атай,
ХIуьлин дуьйа хъач хьуни.
Хвер багун дардар авай,
Джегьил уьмуьр пуч хьуни.

Авал, авала канди,
Авал замана канди.
Авал замана дала,
Гьалдин акьулар канди.

ХIуппар уза азалар,
Музе зазарин хьурай.
Келар эркьза укунар,
Хъуьхъе тукарин хьурай.

Гуьнна верхIар уцайа,
Парзарин ул руцая.
Парз даваф улис даргвай,
ЙуркI эшалли арцая.

Канеф канеттиз йичин,
Ве бабас джаннат йирай.
Мадаригьас руш йичин,
Хъуйе са хIуьни кIирай.

Йараб канеттар агьан,
Кандида хьеттар агьан.
Чеб чибихъ улар хъуми,
ХIуьрилас ушуттар агьан.

От ливневых дождей, от жаркого солнца,
Трава на лугах в сено превратилось.
От пережитых бед и горестей,
Молодая жизнь впустую прошла.

Как хочется былых времен,
Как хочется давних времен.
Чем давние те времена,
Лучше сегодняшний умом жить хочется.

Загоны, где доят овец,
Пусть будут в мелких колючках.
Склоны гор, где пасутся ягнята,
Пусть будут в жёлтых цветочках.

Косят южные склоны гор,
По склонам глаз ищет.
Ничего, кроме склон не видя,
Сердце слёз и печали полно.

Неужели ещё есть влюблённые,
Любящие, друг другу не доставшиеся?
Тоскуя, мечтая друг о друге,
Неужели ещё есть из села ушедшие?

Любящую за любимого отдавшей
Матери пусть рай достанется.
За нелюбимого дочь отдавшая мать
Пусть лишится единственной коровы.

Шаб шибер гIулар вейа,
Тукарис лекар йирхIас.
ЪIумурар дахи вейа,
Мурадар бегьем гакьас.

Рагъ атай, угъал атай,
ХІуьлин чІирар хъай хъуней.
Гьер багун дардар авай,
Тукун хІуьмир пуч хьурай.

Рехъин кІелин лекь хьурай,
ХІар хьетти дуаІ акьас.
ХІуьрин хІана мукь хьурай,
Дустна душман йахІархьас.

Ве каневелдис фиркьа,
Бабан хатирас фиркьа.
Нагагь дахьуна кІичин,
Тукун ъІумуьрдис фиркьа гьан.

Дадар бабайрин махІал,
Вун аллагьди ухуІрай.
Чийер чуббар цІийал,
Ваз Аллагь куьмег хьурай.

ЪІуш эшейра фадарта,
Йагъ фишти аладихьа.
Йагъ русайри фадарта,
ЪІумуьр фишти пуч аркьа.

Идёмте, девушки, лето наступает,
Босыми ногами по цветам ступать.
Жизнь, она быстротечна,
Давай те мечты осуществлять!

То солнце светит, то дожди льют,
Летние луга превратились в сели.
Страдая по каждому поводу,
Жизнь, подобная цветку, прошла впустую.

Что ж мне делать с твоею любовью,
Как переступить через любовь матери.
Если ж ты не станешь моим,
Что ж мне делать с этой цветущей жизнью?

Ненаглядный, радость отца и матери,
Пусть тебя бережет Аллах!
Не имеющий сестёр и братьев,
Пусть Аллах тебе будет опорой!

Уди гьуйе хунчебыр,
ХIуьтIен чвас хIуьлан хьурай.
Гъилин але пийала,
Ухуле чвас гьалал хьурай.

Парзарихъас диф суман,
Чин чвахъас руцай айа.
ЧIирихъас угъал суман,
Чин чвахъас ъIашей айа.

Рехъ эпуна ишилег,
Зуран хьуна фар хьуне.
Тук эпуна йирхIу ул,
Зуран хьуна фар хьуне.

Гъаззе чIиран джвагавар ручI,
Рагъ адина гъу йасе.
Хье ъIдегрин махIарун йиркI,
Фуш адина гъу йасе.

Уп бабас мезуралди,
Дакканф дакьурай сара.
Учихъ икIас некьв хъайчин,
Даккаф дакьурай сара.

Хьишана ушу дуьньйа,
Хъифуна ушу дуьньйа.
Хъучар хваф дахьуна,
Гъиле ас ушу дуьнья.

Весехьин вереф хьичин,
Хьехъайра вереф хьичин.
ЛикIенасе хьин кIеджар,
МъIалумди хураф хьичин.

Укунихъ хъуйе тукар,
Чвас ккане таккан фийе?
Тукарик кийе цIабар,
Чве мурад матлаб фийе?

Ах даркуна вере нецI,
ЛикIина кIажар файах.
Варт даркуна вере рагъ,
ЛикIина, кIажар файах.

Гьава суван кІиларил,
Къаравуш хъай руцу, сус.
Къаравуш гъафил хьуна,
Къачагъари фашу, сус.

Гьава суван кІиларил,
Чинарагъаж угвая.
УчІасдаве дагьари,
ЦІантукин тук рукъая.

Ряхъ пуна ахьунре лак,
Зуран хьуна фархьуне.
Гьами дуйин дард дивай,
Тукун хІуьмир фархьуне.

Пошли бы мы, да не с кем,
И некому с нами пойти.
Написали бы мы письмо,
Если учитель наш прочтёт.

У загона овец растущие цветы,
Чего же вы хотите?
Листья, оберегающие эти цветы,
О чём ваши мечты, желания?

Бегущая вниз по течению река,
Написав, отнеси с собой письмо (возлюбленному).
Вверх (по небу) направляющееся солнце,
Написав, забери с собой письмо (возлюбленному).

На высоких вершинах гор
Со служанкою прогуливающаяся невеста.
Слабой оказалась служанка,
Разбойниками украденная невеста.

На высоких вершинах гор
Чинар – дерево горит (от жажды),
Среди недоступных скал
Цветок мой высыхает (от жажды).

Рагъ хьурай, угъал хьурай,
Якъутаг чирагъ хьурай.
Якьубваг чирагъ хьуна,
ИркІуран мурад хьурай.

Удигьас гьайети,
Уьрдегарин муг ая.
КІаре шапка але гада,
Ве жанжди фи дардар ая.

Гьава суван улусум,
Гьаваяр кьай гъузуне.
БицІи хуьрин батІар руш,
Къирагъ атай гъузуне.

Даран гъази цІаварил,
Кавач калар алмегьан.
Хуригъейе дустари,
Йараб ганеф гъамегьан.

Агъуларин къерекъал,
АтIаес зам ве рекъер.
Пунди пуна ямита,
Гьашимал дазир бавар.

Весе хьин вреф хьичин,
Хыкьайра вреф хьичин.
ЛикIенасе хьин кьежар.
Мялумдин хура хьичин.

КIИРКI НА РУШ

КIИРКI:
Тариф аркьа зун ве пара,
Вавди гъургъас девей ара.
Вакес канде зас са чара,
Аман миннет тей гане руш.

РУШ:
Зе тарифар маркьа, гада,
Ве дардунис вейда чара.
Удигьди вас агу ара,
Андава гьал гане гада.

КIИРКI:
Зун аркьайи зе кар агвас,
Вун дагуна за фас экьвас,
Дуьнья дарди эхиме зас,
Дардунис чара акье руш.

Р У Ш :

Зас че баба пуне вахъас,
ХІезурдея зун сус акьас.
Фас улар йирхІайе вун зас,
Ве нийат зас йехъай, гада.

К І И Р К І :

Зе ният чІиреф ичин гьал,
ХІарам хьурай зе мал, зе хал.
Зал дел хъуьрай махлукьат, эл,
Аман миннат, эй гане руш.

Р У Ш :

Вас чух сагъул, лишти ичин,

Гъа эхтиар гьартин учин,
Вун канде вас весе пичин,
Рази эва вун гьал, гада.

К І И Р К І, Р У Ш :

Къаншерди хьин ъІудар гъургъас,
Сад сайин тарифар акьас.
Канеф канеттихъ хьин рукьас,
Гьарди иже фикир гьакьас.

Парень и девушка:

П а р е н ь :

Буду я восхвалять тебя,
Что делать, если не могу говорить с тобой.
Хочу, чтоб ты мне помогла,
Молю тебя, любимая.

Д е в у ш к а :

Не восхваляй меня ты зря,
Горю твоему нет помощи от меня.
Радость нашей первой встречи,
Уже прошла, любимый, не надейся зря.

П а р е н ь :

Я не могу делать свои дела,
Не видя тебя, я жить не могу.
Этот мир без тебя мне тесен,
Молю тебя, помоги, любимая.

Д е в у ш к а :

Мне мать сказала о тебе,
Будто бы готов ты сделать меня своей невестой.
Так зачем же косо смотришь на меня,
Если я понимаю смысл того взгляда?

П а р е н ь :

Если мои желания бесчестны,
Пусть пропадет и дом мой, и богатство.
И буду я посмещищем всего народа,
Умоляю, поверь мне, любимая!

Д е в у ш к а :

Коль чиста любовь твоя, спасибо, любимый мой!
Теперь право каждого из нас решать.
Если я скажу, что люблю тебя,
Доволен будешь ли ты, любимый?

П а р е н ь, д е в у ш к а :

Теперь мы вместе будем объясняться,
Восхвалять мы будем друг друга.
Осуществим теперь свою мечту,
Чтоб все говорили только о нашей любви!

Заз пенжерда аквазава,
Цуьк ахъай шефтелдин тар.
Ви уьмуьрдин эхир хьана,
Саралыхди йагъана тIвар.

Заз пенжерда аквазава,
Варз алатна мичIи хьый йиф.
«Рар» лагьана тIвар эцигна,
Азиз стха, рикьиз гьайиф.

Аман, има муьсуьбат я,
Зын аватай яд авай гьуьл.
Азиз стха сыра туна,
ГьикI ахъайин дуьйадиз вил?

Йе стха вун гьиниз фида,
Ви дарамат ичIи уна?
Ви ериндал вна вуж туна,
Вахаз дуьнья мичIи уна?

Джан стха вахъ стха кIандай,
Ви ккай вахан дерди кьадай.
Джан стха вахъ гада кIандай,
Дуьйадал ви йери кьадай.

Ваз дарманар ийиз дахьай,
Больницаяр цIай кьуна гый.
Ваз Аллагьди дуьйа ганач,
Ви ахират кIвал къени хьый.

Я в окно свое вижу,
Цветущее персиковое дерево.
Твоей жизни настал конец,
Желтуха тебя загубила.

Я в окно свое вижу,
Безлунную темную ночь.
«Раком» назвали твою смерть,
Дорогой мой брат, как жаль тебя!

Аман, это такие муки,
Я попала в многоводное море.
Любимого брата в могилу уложили,
Как открыть мне глаза на белый свет?

Родной мой брат, ты куда ушел,
Родню свою осиротив,
Кого вместо себя оставил,
Сестре белый свет темницей сделав?

Брат мой родной, брата тебе надо было,
Твоей сестре утешением быть.
Брат мой родной, тебе сына надо было,
Чтоб на белом свете твоим продолжением был.

Больницы, что тебе лекарства не нашли,
Чтоб синим пламенем горели!
Тебе Всевышний жизни не дал,
Пусть конец твой благополучным будет.

Ви тардаллай цIыд тIупIукай,
ЦIыд тIупIукай цIуд къизил хьуй.
Тар баят хьай азиз стха,
Гунагьар гай вун кьезил хьуй.

Зи рикIин кайи вили,
ЧIулав гымар алакьзава.
«Стха», – лугьуз шедай кьван,
Вахан вилер алахьзава.

Стха вахан иман я.
Зага иман къакьатна.
Кьуд вацра кьилихъ галаз,
Зи гъила вун акъатна.

Йыкъар, йифер къвёз физва,
Вах шикилдихъ рахаз ишезва.
Джан акъатый ви ккай вахан,
На гыгай дерт эхи дежез.

Йа бахтавар варз алай йиф,
Варз алатна мичIи хьана.
Ваз шукур хьый, йе сад Аллагь,
Выч бубад кIвал эчIи хьана?

Твои лежавшие на таре десять пальцев
Пусть десятью слитками золота станут
Любимый тар потерявший мой брат
Грехи твои перед Всевышним пусть легки станут.

От горения моего сердца
Черный дым всюду стелется.
«Брат, – говорит, стонущая сестра, –
Глаза уже вытекают».

Брат для сестры – счастье ее,
Я же счастье потеряла.
Четыре месяца охраняла,
Но из рук моих ты ускользнул.

Дни и ночи наступают и проходят,
Сестра твоя с фотографией говорит,
Чтоб выскочила из тела горящая душа твоей сестры!
Данное тобою горе пережить не может.

О, счастливая лунная ночь.
Скрылась луна, стало темно.
Слава тебе, о Всевышний!
Что ж отчий дом опустел?..

Хъёхье тук, ирецIан тук,
УькIуьвфай рукъас гучIай.
Ягъар мацилар щуна,
ИркIуралась виь гучIай.

Гьава суван улусун,
Гьавайи олди кIиль угьуф.
Чинарагъаж, къавах дар,
ЦIай архьуна гIан угуф.

Жан жагвар ибхьин кехун,
Базар банбейин ахун.
Хьин даккан гьулар айчин,
Жанди фасурай балхун.

Ай чинна бегье рагъар,
Бегьед дахьу жан кIирай.
Хъай чинна тукун уьмуьр,
Регьет дахьу иркIу кIирай.

Гьава сувал ушуна,
Эллерис гьарай акье.
Гьар маллайил ушуна,
Фендар фиилар акье.

Тук ирийе зазуран,
Йикь мучIийе вазуран.
Акьа хиял агъзуран,
ЧIал даргурай мезуран.

Я руш вун фин гьулеке,
КIилил алеф лачеки.
Яргьуна ире дулбан,
КIилил алеф лачеки.

Дардагьли, мурадагьли,
Вере рекъери агьан.
Дардуман алагуьзли,
Адина хула агьан.

Далу, далу гафарилди,
Ваш зун далу макьасара.
Шуьше суман заде илсан,
Эхир аргъун вей вун пашман.

Фас адифий рехъерис,
Адина хъувас гийеф.
Фас агуфий уларис,
Агуна гулас гийеф.

Шав хьин дарасти вас,
Китекияр гунтIахъас.
Китикиер масагина,
КъуьрчIе бергьямар гъушас.

Яд бадида элцифнава,
Элцифнава, гъери лугьуз.
Чун Гельхена элифнава,
ЧIур хьай ери-бине лугьуз.

Чна кьведа гам храда,
Ярагъарин ярарикай.
Кьвё вахани сад лугьуда,
Цуьк ахъайир дагъларикай.

На ви палтар къара куьзна,
Вун вуж кьена ясдава, яр?
Вуна сир гай ви дустуни,
Валай гъиба раснава, яр.

Вирибуруз жалеткаяр,
Ваз жалетка кьудан, гада?
КІенид туна ваз атайтІа,
Аманат хьиз хуьдан, гада?

Ярдал алай жалеткадин,
Жалеткадин са пад дере.
КІандатІани кІанда лагь, яр.
Чи кьвёдан ван гьатна хуьре.

КІвалин къене тек ацукьна,
Дердиникай кхьей кагъаз.
Дердияр за кихьин, джан вах,
Зун кьейитІа аманат яз.

Вода в кувшин налита,
Налита, говоря, что масло это.
Нас из Гельхена переселили,
Переселили, говоря, проклятое место это.

Мы двое ковер соткем
О ярагских возлюбленных.
Обе сестры одно споем:
О цветущих наших горах.

Ты одежду в черный зачем перекрасила,
Ты по ком носишь траур, любимая?
Тот, кому ты сердце доверила,
По тебе могильные носилки готовит.

На всех надеты жилетки,
Тебе жилетка пойдет, парень?
Оставив любимого, за тебя пойду,
Как драгоценный сувенир содержать будешь, парень?

На жилетке, что на возлюбленной,
На одной половине – ущелье.
Если любишь, скажи, любимый,
Наши имена на устах всего села.

В одиночестве, сидя дома, пишу,
О своих горьких переживаниях письмо.
О горестях своих напишу, сестра,
Если умру от них, пусть завещанием будет моим.

Израилдин ван атана,
Цевин артдай аватна зун.
И дуньядал душман гьалтна,
КIенидавай къакъудна зун.

ПIинид тарцел кIвач эцигна,
Ичин тарци ян гузава.
КIенидан гъил пелел алаз,
Гуьзел руша ччан гузава.

ПIинид тарцил кIукIал алай,
Макьамардай буьлбуьлди нуькI.
КIени ярди хабар кьуртIа,
Пара зайиф я лагь зи рикI.

ПIинид тарце ацукьайла,
Заз акурди ишарат я.
Заз кIан хьана, ваз кIан жемир,
Эхир жерди хажалат я.

Эхцегьарин багъларавай,
Яру ичер атIуз дахьуй.
Шегьерарди экъведайла,
Ви рикIела зун физ дахьуй.

Къацу чIурар, къипи цуьквер,
Сагъ рикI авай ксариз хас.
Я кIани яр, фидани чун,
МичIи суруз и дерт гумаз?

Азраила голос разнесся,
И будто удачи небесной лишили меня.
Как на белый свет коварный враг обрушивается,
Так, напав, с возлюбленным разлучили меня.

На вишневое дерево наступив,
Яблоневое дерево к нему накренилось.
Возлюбленный на лоб любимой руку положил.
Девушка-красавица душу Богу отдаёт.

На макушке вишневого дерева,
Песни распевающая птица-соловей.
Если возлюбленный мой спросит обо мне,
Сердце мое еле дышит, скажи.

Когда я села на вишневое дерево,
Что я увидела, это как злой рок.
Я полюбила тебя, ты хоть не люби,
Конец любви нашей будет печальным все равно.

В ахтынских садах растущие
Красные яблоки срывать не смей!
Гуляя по городским улицам,
Меня, любимый, позабыть не смей!

Зеленые луга, желтые цветы,
Людям с чистым, здоровым сердцем подходят.
Мой любимый, неужели мы уйдем,
В черную могилу с этим горем на душе?

Вун дуьньядлай гьиниз физва,
Вна гай Эсли хуьре туна?
На Эслидиз гаф куьз ганай,
ИкI жедай чIал чир тавуна?

Сад яру цуьк, сад вили цуьк,
Къацу чIурал махтур хьана.
Душманарин хъилерайни,
Зун ваз атун мажбур хьана.

Дагъларилай къарагъай гар,
Мад аватна яд гьуьлелди.
КӀенибур хьай бахтаварар,
Гьал я дунья шадвилелди.

Жибиндавай фин квай калар,
Фин квай калар рукар хьана.
КӀени рушахъ къвёкъвёдай кьван,
Зи шаламар кӀукӀар хьана.

Зун дердинин кафандаваз,
Къуьнераллаз твах, жегьилар.
Зи дуьньядихъ вил галама,
Сура пенжер тур, кӀени яр.

Зи уьмуьрдин пай фенава,
Пай фенава «кӀенид», – лугьуз.
Ярар, дустар, заз регъуьда,
Чанда дердер ама лугьуз.

Ты из этого мира куда уходишь,
Тобою обожжённую Эсли оставив?
Что же ты Эсли слово дал,
Если знал, что всё будет так?

Один красный цветок, другой голубой,
На зеленой поляне расцвели.
Назло всем врагам хотя бы,
Выйти замуж за тебя я должна была.

Ветер, что поднялся с гор,
Вновь обрушился на море.
Счастливчики, кому выпало быть с любимыми,
Наслаждайтесь этим миром и своей радостью!

В кармане лежащая жареная с коноплёй пшеница,
Жареная пшеница пылью стала.
От того, что ищу возлюбленную,
Чарыки мои дырявыми стали.

Меня, завернув в саван из горестей,
На плечах своих понесите, молодежь.
По белому свету мой глаз не насытился
В могиле окошечко, любимый, оставь.

Моя жизнь пропала,
Жизнь кончилась со словами «любимый» на устах.
Друзья, родные, мне очень стыдно,
Не выплаканное горе осталось, говорить.

Вин пенжерар акьал ая,
Зун фиринад такурай ваз.
Лацу кьве гъил гъиле кьуна,
Свас гъидай йугъ такурай ваз.

Лацу гевгьер масан затI я,
Жигъидай туш дерин гьуьляй.
Аман зи рикI акъатзава,
Хъфимир яр Гельхен хуьряй.

СтӀал, стӀал яд авахьдай,
Пешер кӀаник къайи булах.
Закай вили лиф хьанайтӀа,
Зун ви патаг джан яр къвёдай.

Чарар гежна себеб аваз,
Закай хъилер къвёз тахьурай.
Зун са бахтсуз тар я, джан яр,
Яд дагана таз дахьурай.

Виридалай пис кӀвалах я,
Са сиве кьвё мез дахьурай.
Вишра алцум, садра атӀутӀ,
Гьич ягъалмиш жез дахьурай.

И зун авай университетдин,
Гьаятдавай къайи булах.
Чарар за ваз кихьейтӀани,
Патав кӀандай, играми вах.

Ты окна свои закрой,
Меня грустящей чтоб ты не видел.
Белые две руки в своих руках держа,
Невесту в дом приводящий день чтоб ты не видел!

Белый жемчуг – очень редкая вещь,
Не просто найти его и на дне глубокого моря.
О, моё сердце вырывается из груди:
Не уезжай, любимый, из нашего Гельхен села.

По капельке вода стекает,
Под листьями примостившийся холодный родник
Если б я стала сизой голубкой,
Я б к тебе, любимый, прилетела.

Письма я задержала с целью,
На меня не злись, любимый.
Я – одно несчастное одинокое дерево, любимый,
Не полив, не оставь, возлюбленный.

Всего страшнее в мире,
Когда у человека одного слова не бывает
Сто раз измерь, один – отрежь,
Чтоб, не дай бог, не ошибиться.

В этом, где я учусь, университете,
Во дворе – холодный родник.
Хоть письма я и посылаю,
Рядом хочу быть, родная сестра.

ЭрчIи гъиле чуьнгуьр кьуна,
Вуч сефилда гада кесиб?
Сефилвилер хьайитIани,
Хьанач хьи яр чун чаз несиб.

Ханди багъда агъа кьиле,
Са чархунин булах ава.
Ракьни туракь чIугваз пеле,
Ви чанда вуч дамах ава?

Чилин тавда гьадисардай,
Сухта гада.
Шумуд ченги хиве кьада,
Малум жеда, гьарамзада.

Эслид сурун кIепяй экъуьшяй,
Абу зем-зем къайи яд я.
Чан рикI алаз кьур кIени яр,
Ваз хьайиди вуч инад я?

Зи цуькедин жегьил уьмуьр,
Физавахьи, я сад Аллагь!
Дуьньяд крар фагьумдай кьван,
Зи къене рикI амач, валлагь.

Кьакьан дагъдин кьилел ацукьна,
Ягьдин перем куьзавай руш.
КIени гада хуьре туна,
Патал хуьруьз физавай руш.
В правой руке чунгур держа,
Что так грустен, парень-бедняга?
Хоть грустить пришлось [обоим нам],
Не выпало же на нашу долю быть вместе.

В конце сада Хана,
Круглый, холодный родник есть.
Натягивая на лоб железную маску,
Сколько ж в тебе гордости?

В комнате на земляном полу молитвы читающий,
ученик, парень.
Сколько гулен ты обхаживать будешь,
Станет же известно всем, нечестивец!

С могилы бедной Эсли брызнувшая,
Абу-зем-зем – святая холодная вода.
Дорогой, которого сердце избрало,
Какое же несчастье с тобой приключилось?

Моя молодая жизнь, подобная цветку,
Проходит же, единый Аллах!
Видя, что происходит на белом свете,
Сердце внутри опустело, Аллах!

Сидя на вершине высокой горы,
Платье из совести шьющая девушка.
Любимого в селе оставив,
В соседнее село замуж идущая девушка.

ЧIиники хунную уцай,
Хуннуриъ сусар ая
Гъурзала кIахар уцай
Щимарик щибер кея

Агъуларин сувар
Гьавабурик джавгар ибхьер,
Хьебабурик гъазе IуькIер,

Ругъу хыийитин булахар
Фи ухьтан ду Агъул сувар!

ХIуппар уза азалар,
Ккелар эркьва укунар,
Гыр джурайин гуьзел тукар,
Девлет хъая чвахъ, сувар!

Эй, бицIиттар, бицIиттар,
БицIи фунар ацIу-ттир
Иттар хьас кар акье
Дадар – бабар рази хьас
Даваттар даккан акье.

Весльин вереф хьичин,
Хьехъайра вереф хьичин.
ЛикIенасе хьин кIеджар,
МъIалумди хураф хьичин.

Укунихъ хъуйе тукар,
Чвас ккане даккан фийе?
Тукарик кийе цIабар,
Чве мурад матлаб фийе.

Ах даркуна вере нецI,
ЛикIина кIежер файах.
Варт даркуна вере рагъ,
ЛикIина, кIеджер файах.

Гьава суван кIиларил,
Къаравуш хъай руцу, сус.
Къаравуш гъафил хьуна,
Къачагъари фашу, сус.

Гьава суван кIиларил,
Чинарагъаж угвая.
УчIасдаве дагъари,
ЦIантукин тук рукьая.

Пойдем мы, если будет с кем,
Если и с нами пойдут.
Напиши мне письмо
Учитель, если прочтет?

Цветы, находящиеся у стоянки овец,
Чего вы желаете
Листья, пах, среди цветов
Каково ваше желание.

Текущая вниз река,
Написав, забери с собой письмо.
Вверх направляющееся солнце
Написав, забери с собой письмо.

На высоких вершинах горы,
Прогулявшаяся со служанкой невеста,
Потерявши бдительность служанки
Разбойниками уведённая невеста.

На высоких вершинах горы
Чинар-дерево горит.
Среди скал, куда невозможно пролезть,
Цветок мой высыхает.

Цахурские

Годи, годи гормади,
Гоьруьб, салам вермеди.
Салам верене огълан олсун,
Вермийана къыз олсун,
Адыда онун ФатIма олсун,
Бешикде чатланыб оьлсуьн.

Году, году къейнети,
Гьов, гьов!
Году, айагъа дорсана,
Гьов, гьов!
Чемчени долдурсана,
Гьов, гьов!
Аллагь, версене,
Бир ширван ягъышы!
Чаты, чаты чатмасын,
Чаты ере чатмасын,
Чатмайыб да къалмасын.
Бизе уну вермийенин,
Эрини чатласын,
Амин йа Аллагь!

Ягъыш ягъсын!
Гуди, гуди, гуьрмеди?
Гудие салам вермеди?
Бу гуьннен сонра гуьн чыхсын,
Гуьнин къызыл гуьл олсун,
Мегьсулумыз бул олсун.
Чох верене огълан олсун,
Аз верене къыз олсун,
Чучело, чучело – не видел,
А увидел, не поприветствовал.
Кто приветствовал, тому желаем сына,
Кто не приветствовал, тому желаем дочь
Чтобы имя ее Фатма было,
Чтоб она в люльке лопнула и умерла.

Чучело, чучело – земли кипение (т. е. засуху, видишь)
Гов, Гов!
Чучело, на ноги встань же,
Гов, гов!
Ковш наполни же!
Гов! Гов!
Аллах, дай же,
Нам один желанный дождь.
Трещина, расщелина
Пусть до земли не дойдет.
Да и не дошедшим,
Да не останется!
Кто нам муки не даст,
У того чтоб муж умер,

Аллах, да пойдет дождь!
Аминь!
Чучело, чучело – не видел?
Чучело увидев, не приветствовал?
Завтра пусть выйдет солнце!
Пусть распустятся розы,
Пусть будет обильный урожай!
Кто много даст, тому сына желаем,
Кто мало даст, тому дочь желаем.
Къызын ады Фатма олсун,
Оьзуьде чатланыб оьлсуьн.
Бу гуьн бизе гуьн герек,
Сабагь бизе гуьл герек!

ЫкIекI, ыкIекI,
Йизын ыкIар вас,
Йыгъны кьуват зас!

Йа Аллагь!
Ца хьинне йизды иш
Ишхека висхьенна!
Аллагье бахт ачухба виехьенна!
Аллагье зас йыгIыбле кьисмат
Кьисмат гьаана!
Гьайнисен гьыъин гунагьбы
ЦIайн гьохьхьан гьаам!

Пусть имя ее Фатма будет,
И сама пусть лопнет и умрет.

Сегодня нам солнце нужно,
Завтра нам цветы нужны.

Обвал, обвал!
Мои болезни тебе,
Твою силу и могущество – мне!

О, Аллагь, дай моим делам
Осуществиться!
Пусть Аллах откроет путь
Моему счастью.
Пусть Аллах осуществит,
Мои семь желаний!
Случайные мои грехи,
Пусть сгорят в огне костра!

Багъа гирдим багъ уьчуьн,
Гуьл дермишам яр уьчуьн.
Джаван джан сахламышам,
Эскердеки яр уьчуьн.

Германйанын гемилери,
Гагь гери, гагь ирели,
Германйанын эви йыхсын,
Яндырды къыз, гелини.

Поштальон, сэн пошта сэн,
Неджуьр гуьзел иште сен?

Баламын мектуб гетир,
Советин, сирдашы сэн.

Гуьлени тIетI гимешши,
ЙикI элхъимешши.
Хьебире дих эскере,
Нагьди йизын йикI йеши.

Гъуленче вазыб хъуджи,
Ниме хушба йиджъуджи.
Эскерейбын балабы,
Шиклека едикIле хъудже.

Советин игит огъул,
Анамын къендин огъул,
Эскер палтар гейиб сэн,
Нуьбарек олсун, огъул!

В сад вошла – ради сада,
Цветы нарвала – ради любимого.
Красоту свою сохранила,
Ради служащего в армии любимого.

Германские корабли,
То вблизи, а то вдали.
Чтоб рухнул дом этой Германии:
Сгорели (души) у девушек и невест.

Почтальон, моя почта!
На какой ты замечательной работе!
От сына моего письмо принеси,
Мой советчик, с кем делю тайну ожидания.

Гуьллиl – цветок, не плачь,
Сердце горем не разрывай.
Трое сыновей в армии служат,
Конечно же, сердце (по ним) плачет

Луна из окна мне видна,
Как приятно, луна видна!
В армии служащие мои сыночки
На фотографии мне видны.

Страны великой джигит ты, мой сын,
Материн ты сладкий, мой сын.

Надел ты форму солдатскую,
Носи на здоровье, мой сын!

Алдым сэнин шекили,
Анам уьпдуь кекили,
Сэнин мектуб алмышам,
Дагьа чекмерем фикири!

Фотографию твою получила, сынок,
Мать обняла, расцеловала хохолок.

Твое послание получив,
Больше не буду горевать, сынок.

Къара денгиз ахды гетди,
Канарини йыхды гетди.
Яша миллет большевиклер,
Энгилиси къалхды гетди.

Къара денгиз ахман дейир,
Канарин ки йыхман дейир.
Яша миллет большевиклер,
Ингилислер галхман дейир.

Къара денгиз ахды гетди,
Канарини дашды гетди,
Яша миллет большевиклер,
Энгелислер къачды гетди.

Истамбулун ханымлары,
Серефтендир уьлуьмлери.
Коьр оласан Муьрвет-паша,
Къыслакъ къойдун гелинлери.

Эшрай баджы нейлесин,
Киме тугьмет эйлесин.
Мешедини вурдулар,
Аллагь регьмет эйлесин.

Нар агъаджын дибинде,
Ийли сабын джибинде.
Мешедини вурдулар,
ЧIар къаланын дибинде.

Воды Черного моря вытекли, ушли,
Канарина свергли, избавились.
Да будут жить освободители,
Англичан прогнали, избавились.

Черное море не вытечет, говорят,
Канарина не свергнуть, говорят.
Да здравствуют освободители – большевики.
Англичан изгнали, ушли.

Чёрное море разлилось, растеклось,
Канарина заставили бежать,
Да здравствуют большевики,
Англичан бежать заставили.

Стамбульские красавицы,
Ваши смертельные переживания – от несбывшейся мечты.
Да ослепнуть тебе, Мурвет-паша,
Оставил невест ты вдовами!

Тетушка Эшрай что сделает,
Кого она упрекнет?

Мешеди, беднягу, убили,
Пусть Аллах даст благодать!

У гранатового дерева,
С ароматным мылом в кармане.
Мешеди, беднягу, убили,
У стен родной крепости Чар.

Боз папаха боз дийер,
Ере къойуб соьз дийер.
Шубай самыха гедиб,
Мешедини гоьзлиер.

Серую папаху серой называют,
Положив на землю, клятву дают.
ШубайI к сараю пошла,
Мешеди своего будет там ждать.

Кереягъ негьреде ди,
Къыз, гелин шегьреде ди.
Мен гьеле яр севмишем,
Йохарки мегьледе ди.

Бу дагълар олмасайды,
Саралыб, солмасайды.
Бир оьлмах, бир айрылмах,
Ики дерд олмасайды.

Дагълар марала къалды,
Отлар сарала къалды.
Совух булах, гуьг яйлах,
Ялгъыз марала къалды.

Масло сливочное в деревянном кувшине,
Девушки-невесты на улицах.
Я такую красавицу полюбил,
Что живет в верхнем квартале [села].

Если б этих гор не было,
Если б листья, пожелтев, не опали,
Двух несчастий: смерти и разлуки,
Если б на белом свете не было!

Горы осенью, чтоб желтеть, остались.
Травы осенью, чтоб желтеть, остались.
Холодные родники, голубые долины,
Одинокому маралу остались.

Той башлыйан бу гуьн ди,
Тойун аллагь о гуьн ди.
Ашнай варса шад олсун,
Душьмэнлерде дуьгуьм ди.

Ичер манче къидебчIе,
Пелакканенче гебчIе.
Вушде гьаммаз аIльхIяна,
Увогьйчиле ильгьебчIе.

Ат гелир къапар, къапар,
Атын налыны кьопар.
Огъланын ат геленде,
Къызын уьреги къопар.

Тойун нубарек олсун,
Тойун тубарек олсун.
Гардаша гелин гелир,
Аман нубарек олсун.

Той башлайан бу гуьн ди,
Тойун олан бу гуьн ди.
Шад олсун говун, гардаш,
Дуьшменлере дуьгуьм ди.

Мегьледе той сеси вар,
Тарланларын сеси вар.
Гелин эвэ гелиб ди,
Говунларын сеси вар.

Начало свадьбы – этот день,
Главный день свадьбы – этот день.
Друзья, если есть, пусть радуются,
Врагам на зависть этот день

Посторонитесь, подружки, посторонитесь,
Вы свою роль уже сыграли.
Ваша подруга от вас уже уходит,
Простите ей, если были обиды, простите!

Конь летит, удила покусывая,
Подковы коня – на бегу отлетают.
Увидев коня жениха,
Сердце девушки от страха разрывается!

Чтоб свадьба счастливой была,
Чтоб свадьба радостной была!
Брату невесту ведут,
Дай бог, чтоб счастливой была!

Сегодня свадьба начинается,
Главный день свадьбы начинается.
Радуйтесь, братья и сестры,
Пусть огорчаются завистники!

В квартале звуки свадебной музыки раздаются,
Голоса женихов и невест раздаются.
Невесту в дом привели,
Родственников счастливые голоса раздаются.

Дахани вуттан йацIби,
Багъедын тIумми цIецIби.
ЗакIле вацIани гьурби гьаъан,
ГилмецIби.

Тава гьаан аста,
Авур ахуна кьясда.
Зас хъяIл гьимоли,
Зы гъу писра гинькIасда.

Гагыли джан, гагыли,
Вудж вакьаIйна мугули.
Къалхъа сейран ухъхъаI,
Джейлид гаччу дугъайи.

Ай Раджаб йиджон гьаъас?
Хьыйин тIакьаба гьаъас,
Ичей вакин гьыъуда,
Баьс гъу гьиджон гьаъас?

Гьор гьорра, джан, гьор гьорра,
Зугьра абай гьор гьорра.
ХылькьаIрар, йыкъкьяяс дяйхьу,
Сакъкъыз ана гьор гьорра.

Салам алейкум, джамаъат.
Наьхубнаь шу, джамаъат.
Ши кIанцерт гьаговудун,
Йишды йикIе Лейнин ворна.

Остры камни на углах крыши,
Виноградные кисти растут в саду.
Остряки, вруны, шутники,
Гельмеццы.

Халва сделана на сковороде,
Старик остался внизу
Ты меня, смотри, не зли,
Я тебя хорошенько помну[2].

[2] Имеется в виду, в словесном состязании выиграет.

Гагыли джан, Гагыли[3]
Подобен ты жирному боку овцы.
Поднимемся в горы на сейран
Джейли съедим овцу.

Эй, Раджаб, что делать?
Для черники корзину сплести.
Девушка стала виной твоей грусти,
Что же теперь будешь делать?

Иди, дорогая, иди,
Бабушка Зухра, иди.
С пустыми руками, руки в боки не пойдёшь,
С жвачкой хотя бы, иди.

Салам алейкум, джамаат,
Что собрались, джамаат?

Концерт будем показывать
С Лениным в наших сердцах.

Акалхъа куклак алихьийн Мустафес,
Хылелхъа гьелен хьан ейхьен астафес.
Чатуйна арчуна чуIвай Мустафес,
Чату ИIсмыIъыIл дустагчеъар хъекIана.

Джуна йичи йиIхъхъа,
Хыл гьаъу хъортIулна джуни кIан’ахъа,

[3] Гагыли – вероятно, имя мужчины.

Са йичи хъийкIана йигъни джанахъа,
Чату ыIсмыIъыIл дустагъеъар хъекIана.

Гаьлмишдим бай олмагъа,
Бэйлернен тай олмагъа.
Гырхдылар йал гуйругъу,
Бырахдылар дай олмагъа.

Эзизинэм гуьнде мэн.
Коьлгеде сэн, гуьнде мэн.
Илде къорбан бир олар,
Къорбанынам гуьнде мэн.

Эзизийам беш бармаг,
Бешинде гызыл гармаг.
Гьер гызын гьуьнер дейил,
Дустлугу баша вурмаг.

Баладжа дивар уьстуь,
Йайлыгъым суйа дуьшдуь.
Эгилиб йайлыгъ аланда,
Гардаш ядыва дуьшдуь.

Замок повесили на дверь Мустафы,
В руках кувшин для воды остался.
Привязали бечёвкой Мустафу,
В тюрьме умирает Чату Исмаил.

Его сестра идёт за водой,
Махнув рукой, подзывает её к себе:
Ты одна, любимая сестра, у меня,
Чату Исмаил я, умираю я в тюрьме.

Пришел, чтоб баем стать,
Баям ровней чтоб стать.
Постригли гриву и хвост,
Отправили, чтоб жеребенком стал.

Обласкан бываю каждый день я,
В тени ты, а на солнышке я.
В году жертвоприношения приносят лишь раз,
Жертвою твоею готов бывать каждый день я.

Дороги мне твои пять пальцев,
На пяти пальцах золотые ноготки.
Не каждой девушке дано,
Дружбе верной быть до конца.

У небольшой стенки, что у реки,
Уронила платочек свой в воду.
Нагнулась, чтоб его поднять,
Брата, живущего вдали, вспомнила вдруг.

Агъ айран аджы олур,
Салай мэни, салай мэни,
Гуьллерин баджы олур,
Тулый мэни, тулый джан.

Тула бизе ярашмаз,
Салай мэни, салай мэни,
Тула баладжа олур,
Тулый мэни, тулый джан.
Экин экмиен йерде,
Салай мэни, салай мэни,
Бичин бичмиен йерде,
Тулый мэни, тулый джан.
Нефеси харадж эйлеме,
Салай мэни, салай мэни,
Соьзуьн оьтмуйен ерде,
Тулый мени, тулый джан.
Дефини чалан гелсин,
Салай мэни, салай мэни,
Чалыб, чалдыран гелсин,
Тулый мэни, тулый джан.
Мэннен маны диймейе,
Салай мэни, салай мэни,
Берабер дийен гелсин,
Тулый мэни, тулый джан.
Годи, годи, хош гелди,
Артындан ягъыш гелди.
Чах дашы, чахмах дашы,
Аллагь версин ягъышы!

Тарланым, гьа, тарланым,
Йуьз асыбан салланым.
Къардаш, шекили гуьндер,
Она бахыб алланым.

Яшыл олубды дагълар,
Айванда баджым агълар,
Къардаш яда дуьшенде,
Яш къорталыб, къан агълар.

Гардаш баджыма агъласын.
Синэм чарпас багъласын.
Гъуьрбетдеки баджыйа,
Йене дагъ, даш агъласын.

Бу дагъда марал азды,
Овчу чох, марал азды.
Агълама, хумар гоьзлуь,
Йуьрегде йара азды.

Дагъ башы – Цахур ери,
Гоьз долан гала ери.
Йуьз джандан янан олса,
Гьеч вермез ана ери.

Дагъ башын думан олмаз,
Яр яры дерде салмаз.
Яр мене бир дерд вериб,
Йуьз ил кечсе сагъалмаз.

Смелый мой, сильный мой,
Опустив голову, по тебе грущу.
Любимый брат, вышли фотографию,
На него взгляну – и зарумянятся щёки.

Зазеленели родные горы,
На балконе, сестра плачет.
Когда брата родного вспомнила,
Слез уже не было,кровью заплакала.

Пусть брат по сестре плачет,
Пусть сердечная боль плесенью покроется.
О сестре, живущей [в неволе] на чужбине,
Снова родные горы и леса пусть плачут.

На этих горах маралов мало,
Охотников много, маралов мало.
Не плачь, красавица с томными глазами,
На сердце моем рана мала.

Вершина горы – родной Цахур,
Глаза радующее красотой горное место.
Хоть в ста местах тело будет гореть.
Не отдам родную землю, Цахур.

На вершинах гор тумана не бывает,
Возлюбленный любимую не огорчает.
Любимый мне такое горе причинил,
Хоть сто лет пройдет не заживёт.

Чардах уьстде барама,
Охун атдын гьаIрама.
Баджым тутсун чирагъы,
Ярым бахсын ярыма.

Яр демез соьз ярыма,
Доймасын гоьз ярыннан.
Сагъылар хесте коьнуьл,
Дойанда гоьз ярыннан.

Алхалыгын чуьт йаха,
Йахан вердим гуьл таха.
Баш къойун дизим уьсте,
Джан верим баха, баха.

Дерд элинде джан дурмаз,
Яра чохды, ган дурмаз.
Яр эле яндырды ки,
Од да беле яндырмаз.

Десмалын гуьлу янсын,
Од тутсун, гуьлу янсын.
Сэни меннен эденин,
Агъазында дили янсын.

«Од, яндыр гоьз!» – дейен вар,
Меджлисде соьз дейен вар.
Азраил, алма джаным,
Йакъуту гоьзлейен вар.

На чердаке – коконы,
Учебу запретил, бросила.
Пусть сестра подержит лампу,
Пусть возлюбленный увидит мою рану.

Любимый не обидит словом свою избранницу,
Да не насытится глаз любованием [красотой] возлюбленной!
Выздоровеет больная душа,
Если насытится глаз любимой своей.

У бешмета воротник в складочку,
Воротник я дал, чтоб вдеть [в петлицу] цветок.
Положи, любимый, голову мне на колени,
Душу отдам, тобою любуясь.

Горюющей рукой души не удержать,
Рана велика, крови не задержать.
Любимый так сжёг мне душу,
Даже огонь бы так не сжечь!

Цветы, что на полотенце нарисованы,
Пусть охватит пламя, пусть сгорят!
У того, кто нас разлучил,
Во рту пусть язык сгорит!

«Огонь, сожги глаз», – говорящий есть,
На свадьбе сплетни – говорящий есть.
Азраил, не бери мою душу,
Меня, яхонтовую, ожидающий есть.

Цахурда дагълары вар,
Ал, яшыл багълары вар.
Гъуьрбетден сэн тез къайыт,
Далынджа агълыйан вар.

Йолун бузу агъы вар,
Чыхма йола, йагъы вар.
Диндирме, къан агъларам,
Оьрегде дагъ яра вар.

Агълады оьрег, дагълар,
Гуьл ачыр яшыл багълар.
Гъериб оьз баласыны,
Чоьллере салыб агълар.

Дилимде соьзуьм, дагълар,
Яш туькуьр гоьзуьм, дагълар.
Айрылыг четин шей ди,
Мэн недже доьзуьм, дагълар?

Сел гелер, дуьзе бахмаз,
Гонур гуьз, гуьзе бахмаз.
Яры уьрейден севен,
Гьер дийен соьзе бахмаз.

Алыфды гада мени,
Салыфды дада мени.
Алмады къовун, къардаш,
Вердилер яда мени.

В Цахуре высокие горы есть,
Алые, зеленые сады есть.
С чужбины ты скорей вернись,
По тебе слезы проливающая есть.

На дороге – белый лёд,
Не выходи на дорогу, ливень льёт.
Не тереби душу, кровью заплачу,
На душе, с большую гору, рана есть.

Расплакалось мое сердце, горы,
Распустили цветы зелёные сады.
Изгнанник несчастный своё дитя,
В пустыню бросил и плачет.

На языке – слово о вас, горы,
Слезы льют по вас глаза, горы.
Разлука очень трудная вещь,
Как я ее вытерплю, горы?

Сель потечет, на равнину не посмотрит,
Карий глаз в глаза не посмотрит.
Избранницу по-настоящему любящий,
На чьи-то сплетни и слова не посмотрит.

Полюбил меня парень,
Вкус любви привил мне парень.
Не взяли меня родственники,
Отдали меня за чужого.

Яд гелиб алды мени,
Дердлере салды мени.
Гоьз вурмады бу теле,
Ядлар горутды мени.

Буьлбуьлем, багъ гезерем,
Джейранам, дагъ гезерем.
Йуьз йерде йара олса,
Сен гоьрсе, сагъ гезерем.

Багъа гирдим эзелден,
Ренги доьнсуьн хезелден.
Билсейдин вефа буды,
Яр олмаздым эзелден.

Йол кечир, кесме менден,
Су сенден, кесме менден.
Горхурам гъериб оьлуьм,
Яр, умуд кесме менден.

Суьр атыны дуьз ерден,
Айагълары уьз ерден.
Сенсиз яра сагъалмаз,
Гелсин тебиб йуьз ерден.

Бир къошам, къанаты вар,
Ел, обада адым вар.
Уьрейиме дейме яр,
Говумнан чох ядлар вар.

Чужак пришел, забрал меня,
В горе и переживания вверг меня.
И глазом не посмотрев на мои переживания,
Чужие люди иссушили меня.

Соловей я, по саду ходить буду,
Джейран я, по горам бегать буду.
В ста местах раны если будут,
Увижу тебя, здоровой ходить буду.

В сад вошла я в начале весны,
Пусть листья желтеют осенью!
Знала бы, какова твоя преданность,
Не стала бы твоей возлюбленной с самого начала.

Дорогой проходишь, не отгораживайся от меня,
Воды попрошу, не отворачивайся от меня.
Боюсь умереть вдалеке, в одиночестве,
Друг, веру не теряй в меня!

Коня гони по ровной дороге,
Ноги направь, куда положено.
Без тебя рана не заживет,
Пусть придут лекари из ста мест.

Птица я одна, и крылья есть,
В селе, в народе имя свое есть.
Сердцу боль не причиняй, любимый,
Больше родни, недруги (помни) есть.

Гуьл вермишем эзелден,
Ренги доьнсуьн хезелдэн.
Вай менин бойну солсун,
Севмесейдин эзелден.

Ай саланыб геден вар,
Архалыгъын неден вар?
Сенки беле дейилдин,
Сени бир оьйретен вар.

Хан Керемин багъы вар,
Гирме багъа, йагъы вар.
Диндирме, ган агъларам,
Синемде ган дагъы вар.

Гелен булаг геден ди,
Гетмиек, о неден ди?
Мени беле саралтан,
Бир иланын дили ди.

Гоьйде олдуз джидадыр,
Джаным яран фидадыр.
Дерд чекме, марал гоьзлер,
Метлеб верен Худа дыр.

Эзизийам яралы,
Сызылдатма ярамы.
Гой тебиб элин чексин,
Яр багъласын ярамы.

Подарила цветок с самого начала,
Чтоб листья пожелтели лишь осенью.
Ох, чтоб мне, статной, поблекнуть,
Зачем же полюбила тебя с самого начала?!

Ох, подстрекатель у тебя какой-то есть,
Покровитель у тебя какой есть?
Ты же таким никогда не был,
Тебя такому научивший есть.

У хана Керема цветущий сад есть.
Не заходи в сад, ливневый дождь идет
Не расспрашивай, кровью заплачу,
На сердце гора из жгучей боли есть.

Появляющийся родник – это непостоянный родник,
Не пойдем, говоришь, отчего, дорогой.
Меня вот так иссушил.
Одной змеи злой язык, дорогой.

На небе звезды выстроились, как пики,
Душу пронизывает сердечная боль.
Не горюйте, глаза марала,
Желания дающий сам Худа.

Возлюбленный, ранена я,
Не раздражай мою рану, ранена я.
Пусть лекарь простит меня,
Любимый пусть перевяжет рану мне.

Эзизин кетан сары,
Агъ сары, кетан сары.
Чыхайды Шагь дагъына,
Гоьрейди ветен сары!

Яр баша къара багълар,
Уьрейде яра багълар.
Ветенден айры дуьшсе,
Уьмуьди гьара багълар.

Пайыз къышдан, эзелден,
Ярпаг туькер хезелден.
Ветен виранда олса,
О дженнетдир гоьзелден.

Чайлар дашы чагъылды,
Дерд уьстден дерд дагъылды.
Гетдим дердсиз янына,
О менден чох агълады.

Уьрейде къан къалмады,
Уьхуьлду, джан къалмады.
Эле бир бела гелди,
Не ад, не сан галмады.

Оьрег къопар, тел агълар,
Айлар дашар, сел агълар.
Гъерибликде оьлени,
Ясын тутар, ел агълар.

Направляюсь к полю льняному,
Белое – желтое, и лен – желтый.
Ох, подняться бы на Шах-даг,
Увидеть бы родину свою!

Любимая на голову черное завяжет,
На изболевшемся сердце рану перевяжет.
Если с родиной ты разлучишься,
Надежду ты где завяжешь?

Осень, даже раньше зимы,
Все скомкает, листья осыпит.
Родина, если даже развалинами станет,
Она рая красивее, красивее всех красот!

Реки разлились, камни вокруг раскидали,
Горе (на имеющееся горе) добавили.
Пошла (за советом) к не имеющему горя,
Он больше меня плакал.

В сердце крови не осталось,
Измучилась, сил не осталось.
Такое горе навалилось,
Ни имени, ни гордости не осталось.

Сердце разрывается, душа плачет,
Луна передвигается, сель плачет
По умершему на чужбине,
Ясин не прочтут, лишь ветер заплачет.

Яр гелер, яша долар,
Йа агълар, йа шад олар.
Гьиджран соьзуьн эшитсе,
Гоьзлерин яша долар.

Эзизим гьай дердими,
Бу гелен гьай дердими.
Тек анам сагъ олайды,
Чекейдим пай дердими.

Суйе гетдим дерйайа,
Яшыл дагълар оьртейе.
Яр сэн дерман этмедин,
Оьрейдеки ярайа.

Гуьл экмишем багъында,
Эвимиз къабагъында.
Бир хам девран севмеди,
Джавам оьмруьм чагъында.

Истейирем гирмагъа,
Буьлбуьл гуьле гопмагъа.
Джанда арзуман къалыб,
Бир хош девран суьрмагъа.

Су гелир гьендим, гьарай,
Бир уча бендим, гьарай.
Сэн су вер, мэнде ичим,
Алышдым, яндым, гъарай.

Милый вернется, глаза в потоки слез превратятся,
То ли вновь заплачет, то ли обрадуется.
Слово «разлука» услышит –
Глаза в потоки слез превратятся.

Милый, ой, мне горе,
Это постигшее меня вай горе.
Только бы мать была жива,
Вынесла бы любое горе.

К воде пошла, к морю,
В зелени гор утопая.
Любимый, ты лекарства не подобрал,
Для раны, что появилась на моем сердце.

Посадила цветы в саду,
Перед домом своим.
Неопытный юнец, мой возлюбленный,
Отказался от наслаждений молодости.

Захотелось в сад войти,
На любимый цветок соловья взобраться.
На душе такое желание осталось,
В веселье и радости проводить время.

Вода льётся через край, ой,
Перепрыгиваю через дамбы, ой!
Ты мне воды подай, и я напьюсь,
Воспламенилась душа /от любви/, ой

Гардаш деме – къан олар,
Ел эсер, куьлек олар.
Гардаш гезен йоллара,
Беш баджы горбан олар.

Бичинчилер бичинде,
Совух сулар ичинде.
Гардаша гыз аларых,
Йуьз гуьзелин ичинде.

Цахурун башы булах,
Гетирин, дефи чалах.
Гардаш бармагъы узат,
Истиен гызы алах.

Агъ чабурдан даш атды,
Худа бизи яратды.
Эзиз гардашын гашлар,
Недже гоьзел яратды.

Йол гедер, аста гедер,
Доланар, дуста гедер,
Виран галсын яд оьлке,
Сагъ гелен хесте гедер.

Не произноси вслух слово «брат» –
Из сердца кровь польется.
Ветер подует, шторм начнется.
На путях-дорогах, по которым ходит брат,
Пять сестер его жертвами будут.

Жницы среди своего жнивья,
Среди холодных родников.

Брату девушку-невесту берем,
Среди ста красавиц.

Цахура самый главный родник,
Принесите бубен /туда/, будем на нем играть.
Брат любимый, только пальцем укажи,
Какую девушку тебе взять?

С белых небес камень бросили,
Всевышний, известно, нас создал.
Дорогого брата брови,
До чего же красивыми он создал!

По дороге идет, осторожно идет,
Покружится, к другу пойдет.
Чтоб в развалины превратиться этой чужой стране:
Здоровым пришедший, больным уйдет!

Бу йолдан ультене бах,
Коьйнейин кетенэ бах.
Гъоьрбетде гоьзуьм ачмам,
Ачсада ветене бах.

Бурдан йола олдум тек,
Вармы бу йолдан ультен?
Бу дуьняда ширин шей,
Бир анады, бир ветен.

Эзизим гонча галды,
Гызыл гуьл гонча галды.
Гьэр дерде доьзен гуьлин,
Эриниб нече галды?

Марал бахышлы сона,
Реббим, хошбехт версэнэ.
Къараматдан чыхыбды,
Хош диллер соьйлесенэ.

Хош сес доьшдуь отагъа,
Гуьн душдуь Хуьмей дагъа.
Кьибле чинарын бутагъ,
Гаршылыбды отагъа.

Горбанам отагъына,
Бар версин бутагъына.
Гедерем зиярата,
Шалбурузун дагъына.

На проходящего по этой дороге посмотри,
На платье из льна посмотри.
На чужбине глаз сильно не открывай,
Если и откроешь, на Родину посмотри.

Вышел из дома, стал одинок,
Есть ли кто идущий по этому пути?
На этом свете сладкие вещи,
Одна – мать, другая – Родина!

Дорогой, бутон остался,
Роза в бутонах осталась.
С каждым горем справлявшийся цветок,
Согнулся, сколько осталось?

Красавица с взглядом марала,
Всевышний, благоденствие ей дай же!
Из темницы освободилась,
Приятные слова для неё найди же!

Приятные, радостные голоса заполнили гостиную,
Солнышко пригрело Хумей-гору[1].
Чинары, частицы из Кибле[2] веточка,
Заглядывает в счастливую гостиную.

Да буду я жертвою этой гостиной,
Дай же, Всевышний, урожай этим веткам!
Отправлюсь к святым местам,
На святую гору Шалбуздаг.

Эзизим отагъында,
Буьлбуьлем бутагъында.
Бала анадан айры,
Джан верир отагъында.

Эзизим тикэ-тикэ,
Догърады тикэ-тикэ.

---

[1] Гора в Цахуре.
[2] Направление на Мекку.

Баджым ган яш тоькуьлуьр,
Кефаны тикэ-тикэ.

Су гелди пара дейди,
Ох кечди, нара дейди.
Мэн кимик джаванлары,
Джан верир, ере дейир.

Хоруз бан верен ерден,
Ярам ган верен ерден.
Анам гелсин, етирсин,
Балам джан верен ерэ.

Эзизим гьай дердими,
Бу гелен гьай дердими.
Тэк анам сагъ олайды,
Чекейдим пай дердими.

Эриб гапылы фесли,
Су кесди нефесини.
Гедин, дейин баджыма,
Тутсун мэнин ясымы.

Любимый мой в гостиной,
Соловей в саду на ветке.
Дитя вдали от матери,
Душу отдает в гостиной.

Любимый, разрываюсь на куски,
Разрубили, разорвали на куски.
Сестра кровавые слезы льет,
И саван брату любимому шьёт.

Вода прибыла, до половины дошла,
Стрела прошла, до граната дошла.
Такие, как я, несчастные молодые,
Души отдают, в землю ложатся.

Из мест, где петух по утрам кукарекает,
Из мест, где раны кровью истекают,
Пусть мать придет, быстрей дойдет,
Туда, где сын душу отдаёт.

О, горе, любимый, горе,
Настигшее меня, о, горе!
Лишь бы мама жива была.
Согласна стерпеть любое горе.

Раскрутив дверные ручки,
Поток воды перехватывает мне дыхание.
Идите, скажите моей сестре,
Пусть держит траур по мне.

Тез ачсын пенджерени,
Гоьзуьм гоьрсуьн гелени.
Рагьат гобура гоймаз,
Мэгьэббетден оьлени.

Эзизийам уьсте сал,
Гой, габрымын уьсте сал.
Мэнин ола билмедин,
Джаназынын уьсте сал.

Бу дерди ганан герек,
Одлара йанан герек.
Яд, агълар, уьстен агълар,
Агъласы анан герек.

Яслы йам, баш багъларам,
Ялгъузам, яхшы багъларам.
Тай, тушуну гуьренде,
Багърымда дам багъларам.

Эзизим лачин агълар,
Саралар, лачин агълар.
Бэласыз оьлен джаван,
Ядыма салыб агълар.

Бу багълар, хара багълар,
Доьшенмиш хара багълар.
Уьстуьндэ яр агъласын,
Яд агълар, хабар агълар.

Пусть быстрей откроют окно,
Пусть глаза увидят идущих мимо.
Нелегко класть в могилу
Умерших от большой любви.

Любимая, наклонись ко мне,
Оставь [страх], наклонись [ко мне] на мою могилу.
Моею стать не смогла,
Хоть к трупу моему опустись.

Это горе понять – понимающий нужен,
От огня сгоревший нужен.
Чужой заплачет, поверхностно заплачет,
[По-настоящему] оплакивать мать нужна.

В трауре я, черным голову повяжу,
Одинока я, душу в горе завяжу.
Сверстников, друзей увидев,
Душу в черную темницу загоню.

Любимый, даже сокол заплачет,
Загрустит, сокол заплачет.
Безгрешного умершего вспоминая,
По нему горько душа заплачет.

Эти сады, бархатные сады,
Побиты градом, эти сады.
На могиле моей пусть любимая плачет,
Чужой заплачет, неправильно заплачет.

Суйе гетдим дерйайа,
Яшыл дагълар оьртейэ.
Яр, сэн дерман этмедин,
Уьрегдеки ярайа.

Ай баджым, эйле сабур,
Дуьняда гоьрдуь габур.
Агь чекиб агъламагъдан,
Джанда галмады абур.

Туьфенг ата билмирем,
Атыб, тута билмирем.
Уьрейдеки йарайа,
Дерман тапа билмирем.

Бу язы язы дейил,
Язылмыш язы дейил.
Аллагь белэ языбды,
Гьэч кэвлим разы дейил.

Гуьгде улдуз уьч кечди,
Джаван уьмуьр гьеч кечди.
Гел, фелек, субут эйле:
Гьансы гуьнуьн хош кечди?

Гуьл гуьлун ады не дир,
Гуьл суюн дады не дир?
Аршда бир овчу оьлуьб,
Бес онун ады не дир?

К воде пошла к морю я,
Проходя через зеленые горы.
Любимый, ты не вылечил
Рану, что на сердце у меня.

Ох, сестра, будь терпелива,
Хоть и рыли могилу еще при жизни.
Оттого, что, охая, стеная, плачешь,
Непристойным стал вид у тебя.

Стрелять из ружья не умею,
Выстрелив, остановиться не умею.
Ране, что на сердце у меня,
Найти лекарство не умею.

Это писание – не писание,
Это – ненаписанное писание.
Аллах так в тот день определил,
Только душа с этим никак не согласится.

На небесах звезды по три пролетели,
Молодая жизнь впустую прошла.
Иди, фортуна, докажи:
Какой из дней радостно прошел?

Цветок, имя цветка каково?
Цветочной воды вкус каков?
Тут, в горах, охотник погиб,
Так имя его каково?

Гогралда ятмагъдады,
Гар ягъыр, тотмахдады.
Йыгъылын, говум, гардаш,
Чобанлар гетмахдады.

Ашыг саралан дагълар,
Галды гаралан дагълар.
Язда чичек ачылыр,
Пайыз саралан дагълар.

Гамралары гошады,
Гошады, янашады.
Айагъ алтда совух гар,
Чабанлых не пешеди?

Пешекер пеше гедер,
Чоьллере ише гедер.
Доланлыгъын дердиннен,
Топала, ише гедер.

Галахъа вукъкъявун къош,
Чыхад къанадбы деш.
Даккилхъа салам ивъгье,
Йишехъад шалам деш.

Сували ваIкьябы гьела,
Къардаши говгар гьокIа.
Гьуьккен бойнуна къардаш,
Джагварани суьруник авакIва!

На горе Гограл собираются спать,
Идет снег, собирается гору покрыть.
Придите, родные и близкие,
Чабаны собираются в путь.

Ашуга иссушившие горы,
Остались в темноте чернеть горы.
Весной цветы распускаются,
А осенью увядающие горы.

Овцу захватил пятернёй,
Напарник подался, подоспел,
А под ногами холодный снег,
Чабанство – что за профессия?

Работяга на работу пойдет,
И в поле на работу пойдет.
Ради жизни и пропитания,
Спотыкаясь, на работу пойдет.

В Аран летящая птица,
Полететь бы с тобой, да крыльев нет.
От дочери привет отцу передай,
Пришла бы, да надеть чарыков нет!

Овцы пасутся на зелёных горах,
Там брат мой играет на свирели.
Маленький брат мой с тоненькой шеей.
Как же подходит это белое стадо тебе!

Эзизийам сим агълар,
Саз инджэлэр, сим агълар.
Ана оьлуьб агъладым,
Мэн оьлсе бес ким агълар?

Бухара гурул олар,
Од янар, гурум олар.
Ана оьлен балалар,
Башына зулум олар.

Чайлар ашанда мэлэр,
Самуру ышанда мэлэр,
Анасындан балалар,
Айры дуьшендэ мелер.

Эзизим ян дурубды,
Сел гелиб ян дурубды.
Бурда бир джаван оьлуьб,
Ээлеми яндырыбды.

Эзизим будагъ илэ,
Эл кечер бу дагъ илэ.
Неджэ габура ятым,
Мэн оьлсэ бу дагъ илэ?

Дэрд оьрейим ойунджа,
Гурбан кесим бойунджа.
Эшитем ки оьлмуьшем,
Баджым агълар дойунджа.

Любимая, струна заплачет,
Саз нежно заиграет, струна заплачет.
Мать умерла, я оплакала,
А я умру, кто оплачет?

Камин в доме сухим бывает,
Огонь горит, сажа появляется.
У детей, похоронивших свою мать,
Много страданий, много бед появляется.

Реки, когда их перекидывают, мелеют
Самур, когда меняют русло, мелеет.
Дети, оказавшиеся вдали от матери,
Страдают и худеют.

Любимый стоит в стороне,
Селевой поток проносится мимо.
Тут молодой парень умер,
Сердца сельчан обожгла эта боль.

Любимая, с красивой веткой в руках,
Люди проходят через эту гору.
Как же мне в могилу лечь,
С этим горем?

Горе с сердцем будто играет,
Жертвенную порежу твоей красоте,
Если услышит, что умер я,
Сестра наплачется до сыта.

Элинде уста диде,
Дуканда десте диде.
Зас ыкканна дидей выр,
Калагъай абли дидей.

Айагъа гийен м эси,
Дагъларда гойун сеси.
Эле хошума гелир,
Чобан гардашын сеси!

Марал бахышлы сона,
Реббим, хошбэхт версене!
Гараматдан чыхыбды,
Хош диллер соьйлесене.

Хош сес доьшдуь отагъа,
Гуьн дуьшдуь Хуьмей дагъа.
Кьибле чинарын бутагъ,
Гаршылыбды утагъа.

Горбанам отагъына,
Бар версин бутагъына.
Гедерем зиярата,
Шалбурузун дагъына.

Хош сес дуьшдуь язинен,
Эшитдими соьзинен?
Къизил тахтда отурур,
Сона вар, йуьз наз элен.

Чарыки, надетые на ноги,
Голоса овец, пасущихся в горах.
Так приятны моей душе (эти картины)
И брата чабана голос!

Красавица, с взглядом, подобным маралу
Всевышний, дай же мне радость [с ней]!
Из темной темницы вышел,
Приятными словами порадуй же (любимая),

Радостные возгласы из гостиной слышны
Солнце озарило Хумей гору.
Растущего с юга тополя ветка,
Заглядывает в гостиную.

Да буду я жертвою твоей гостиной,
Дай, всевышний, урожай веткам
Пойду, помолюсь святым местам,
Поднимусь на Шалбуздаг гору.

Приятные голоса разносятся с приходом весны,
А слышишь ли ты эти голоса?
На золотом троне сидящая,
Красавица, что сотням кокеток равна?

Дердим вар уьрейинде,
Яра вар гуьрейинде.
Тагъры мени оьлдуьрме,
Арзум вар уьрейинде.

Гызыл уьзуьк фирузе,
Гедим дейим хурузе.
Бу гедже банланмасын,
Яр геледжекди бизе.

Су гелди дулду бенде,
Туькуьлдуь Ахты кенде.
Оьрейим од тутулур,
Яр буйнуну эйенде.

Эзизим, бустан уьстде,
Шах дуьшуьб бустан уьсте.
Гедиб дейин у туьлкуьйе,
Гелмесин аслан усте.

Гардашлар эскер джаван,
Гьитлере тутун диван.
Ветен бизим, халг бизим,
Вур дуьшмене, чыхсын ган.

Сэн сары, туькуьн сары,
Сэн бал ол, мэндэ ары.
Вэтэндэ дуьшман чохды,
Гедек фронта сары.

На сердце моём горе есть,
Рана от увиденного есть,
Всевышний, не убивай меня,
Одно желание на сердце есть!

Золотое кольцо с бирюзой.
Пойду, скажу петуху,
Пусть в эту ночь не кукарекает,
Любимый придет в гости к нам.

Воды потекли, заполнили ущелье,
Потекли в село Ахты.
Сердце огненным пламенем горит,
Когда любимого вижу с опущенной головой.

Любимый ходит по огороду,
Градом побит огород.
Идите, передайте той лисице,
Пусть не смеет идти на льва!

Молодые братья солдаты,
Устройте суд над Гитлером.
Родина – наша, народ – наш,
Бейте врага, пусть льется его кровь!

В ту сторону, соберитесь в ту сторону,
Ты мёдом будь, а я пчелой,
У Родины недругов много,
Пойдемте, где фронт, в ту сторону.

Алдым Ленин ордени,
Азад олду дердими.
Хош гелдин, сефа гелдин,
Эскерлерин мердини!

Шеирлери языр сэн,
Гьер бир ише доьзуьр сэн.
Фронтдан ахсах гелиб,
Инвалид сэн, гезир сэн.

Дуьшмен ветенэ гелир,
Вэтендэн гуьллер дерир.
Гелин дуьшмен гырмагъа,
Ветэнэ зийан верир.

Гоьруьк Советин зору,
Гачыб, гедирлер гери.
Наполеон гачыбыр,
Гьитлерин барабары.

Азад халгын дыр ветен,
Гьитлере диван тутан.
Совет уьлке яшасын,
Гедиб Берлине чатан!

Фашист къудургъан итди,
Фашист дала къайытлы,
Яшасын Совет уьлке,
Германын йолу тутан.

Получил Ленина орден,
Мечта сбылась о свободе /Родины/,
С приездом тебя, с радостью тебя,
Наш герой среди солдат!

И стихи ты пишешь,
И с каждым делом справляешься,
С фронта хромым вернулся,
Инвалидом ходишь ты.

Враг на Родину идёт,
Цветы на родной земле рвет.
Идемте бить врага:
Родине причиняет он вред!

Увидев Советов силу,
Бегут торопливо от родной земли,
И Наполеон бежал,
Ровня тому же Гитлеру.

Свободного человека эта Родина,
С Гитлером коварным расправившаяся.
Да здравствует Советов Родина,
Освобождая всех, до Берлина дошедшая!

Фашист – бешеная собака,
Фашиста мы назад вернули!
Да здравствует Родина Советов,
Расправившаяся с Германией!

Айрепланлар гезир,
Ганат гьавадан суьзуьр.
Элинде гызыл байраг,
Недже мизаннан дуьзуьр.

Гойун гелди дагълара,
Яйылды яйлахлара.
Баджы джан, горбан олсун,
Гозу тутан эллере!

Бу дере беневушды,
Гар ягъса ер гьавушды.
Огь, баджы, горбан олсун,
Бигълери беневушды.

Чобан чарых дейилми,
Гойун арых дейилми?
Тепеде доран чобан,
Сэнин язых дейилми?

Яндырды меше кими,
Солды, беневше кими.
Мэнин оьрег яндырыб,
Уттузлыг шуьшэ кими.

Гьарай, мэни оьлдуьруьр,
Бу дерд киме билдирим?
Эгер джанында галса,
Ахыр мени оьлдуьрер.

Аэропланы летают,
Крылья по небу парят.
В руках красное знамя,
С какой гордостью несут!

Овцы поднялись на горы,
Разбежались по зеленым пастбищам.
Сестра моя, буду жертвою,
Твоим, держащим ягненка, рукам.

Эта долина – долина фиалок,
Если выпадет снег – вокруг мокрота.
Ох, сестра, буду жертвою твоею,
Завитки на голове подобны фиалкам!

Чабан, разве ты не в чарыках?
Овцы твои разве не худы?
На холме стоящий чабан,
Разве тебя не жалко?

Сгорел, словно охваченный пожаром лес,
Завял, словно фиалка осенью.
Моё сердце сожжено,
Словно 30-линейное стекло на лампе.

О, горе меня убивает,
Это горе до кого довести?
Если на душе оно останется,
Оно меня вконец сожжет.

Эзизим, недже сайым,
Не сайым, недже сайым.
Сэнсиз кечен гоьнлери,
Оьмруьме недже сайым?

Багъбанам, бэщдир мэни,
Гуьнлерим кечди менин.
Джафа чекиб йурт салдым,
Ахырым гъечди меним.

Элинде фанар инди,
Алышыб янар инди.
Соьз ичинде соьз деме,
Арифлер ганар инди.

Гойун гелир дереден,
Сабынчынын дереден.
Бир чуьт эпуьш олайдым,
О сыгъаллы фереден.

Ай гыз, пиян дейилем,
Сирин диен дейилем.
Чыхайдых гуьй яйлагъа,
Инсан йийен дейилем.

Марал чыхды гамышдан,
Буйнузу вар гуьмуьшден.
Ай гыз мэнэ пай эйлэ,
Гойнумдаки емишдэн.

Любимый, как мне сосчитать,
Что считать, как сосчитать?
Дни, что прошли вдали от тебя,
В жизни моей как их сосчитать?

Садовник я, (по-человечески) пожалей меня,
Дни жизни моей прошли.
Трудился, дом построил,
А конец пустой (бесполезный) у меня.

В руках твоих фонарь я теперь,
Разожгешь, сгорю я теперь.
В слова слов не вставляй.
Мудрецы все поймут теперь.

Овцы возвращаются из ущелий,
Из ущелья Сабанчы возвращаются.
Стать бы мне парой пёрышек
Этих сверкающих красотой птенцов.

Девушка, не пьян я,
И не из тех я, кто тайны выдают я.
Подняться бы нам на цветущие яйлаги,
Поверь, не из тех я, кто людей едят.

Буйволёнок вырос в марала,
Рога его из серебра.
Милая, поделись со мной
Фруктами, что у тебя за пазухой.

Дагъларын башы иле,
Дибинин дашы иле.
Яра бир наме язым,
Гоьзлерин яшы иле.

Эзизим яна, яна,
Од дуьшуьб ширин джана.
Яр гойду гетди мэни,
Олдум дели, дивана.

Вурдум мэни яр яра,
Догъры багърым яр яра.
Фелекин не гайдадыр,
Гьасрет галар яр яра?

Ашыгын къаны къара,
Дердим чох, къаны къара.
Тутум гойум къаэфэсэ,
Гоьндерсин джаны яра.

Эзизим гала ерде,
Бердж ерде, къала ерде.
Горхурам гъериб оьлуьм,
Джаназы къалар ерде.

Ирефи, гьай ирефи,
Гьереси бир терефи.
Гош кими очмагъ истер,
Гардаш олан терефи.

Вложив вершины гор,
Вложив каменные основы этих гор,
Любимому письмо напишу,
Сотканное из горьких слёз.

Любимый, сгораю, сгораю,
Пламя охватило сладкую душу.
Ты, возлюбленный, оставив меня, ушёл,
Схожу с ума, сгораю!

Столкнули нас, любимый,
Чистые помыслы очернили, любимый.
Ну что за привычка у судьбы, у рока,
Заставлять страдать влюбленных?

У ашуга кровь почернела,
Горя много, кровь почернела.
Поймаю душу, запру в клетку,
Пусть отправят её к бездушной возлюбленной.

О, любимый, горные места,
Горные места, родные места.
Боюсь в одиночестве на чужбине умереть,
Тело останется (не похороненое) на земле.

Эх, сторона, ох, сторона,
Каждый – в разные стороны.
Как птица, улететь хочу,
Где мой брат, в ту сторону.

Икимиз, эми гызы,
Сэн гойун ол, мэн гозу.
Чыхайдых гоьй йайлагъа,
Туькейдик дердимизи.

Истол, истол фенерем,
Алышдырсан – янарам.
Сэн алтдан гьим эйлесе,
Мэн уьстуьндэн янарам.

Гарабагъда талан вар,
Гол бойнуна салан вар.
Гой мэн Цахура гедим,
Гоьзуь йолда галан вар.

Боз ат минсэн – боз олур,
Йоргъа суьрсэн – тоз олур.
Бир намерде соьз вердим,
Ай, алеме соьз олур.

Пиллконон ере дуьш,
Геден, геленнен соруш.
Мэн локъманлы гьэкимэм,
Гьер дерди мэннэн соруш.

Ирейгьанын эзели,
Багълар туькер хезели.
Нэ мэни яндырыр сэн,
Ай дуьнянын гуьзели?

Обе мы – двоюродные сестры,
Тебе б овечкой быть, мне ягненком.
Подняться б нам на зеленые горы,
Раскрыть бы друг другу наши тайны!..

Вот стол, лампа я на столе,
Если разожгешь, загорюсь.
Ты снизу чуть поддуешь,
Я сверху ярко загорюсь.

В Карабахе погромы идут,
Руку на шею закидывающий идет.
Дай-ка я в Цахур уйду,
На дорогу с надеждой смотрящая есть.

На плешивого коня сядешь – плешивым будешь,
На иноходца сядешь – пыль из-под копыт поднимется.
Одному нечестивцу слово дала,
Пищу для сплетен дала.

С лестницы ты вниз сойди,
У всех встречных поинтересуйся:
Я – великий Лукман–врачеватель,
Любое лекарство у меня спроси.

Райских садов аромат,
В садах под деревьями – листопад.
Что ты заставляешь меня страдать,
Эй красавица Вселенной?

Дедейхьинне серкар ворна, адей,
Гог йуьзелин йул кар ворнана, адей.
Гьимайкьанву мейгаьджаь, джан адей,
Командирна эскер ворнана, адей.
Гьимайкьанву диъ ийгьаьз, джан адей.
Гьимайкьанву мейгьеджаь, джан адей.
Гьевулл ура джар уӀкъкъаӀз, джан адей.
Командирна аьскер ворнана, джан адей,
Гъадайхьван гьакьанаь, гъадайхьван хъайаь,

ХаIрхъихъа хъайаь, йуг хъихьа хъайаь,
Уфтан хъихьа хъайаь.

Подобно отцу, старшим чабаном станешь, мой родной,
Подобен ты светилам вселенной на небесах,
мой родной.
Пусть не скажут, чтоб ты не ушел, душа моя,
Служить солдатом у командира, мой родной.
И я не скажу «не уходи», душа моя,
Ведь добровольно идешь ты служить, мой родненький.
У командира солдатом будешь, душа моя,
С радостью поезжай на службу,
с радостью возвращайся,
Возмужавшим, похорошевшим возвращайся,
Красавцем став, возвращайся домой.

Гьайна бала шавнайаь,
Шавна шамахьиннена?
Гьайна бала шавнайаь,
ХааIйна пиялахьиннена?
Гьайна бала шавнайаь,
Лега нацIан кьаIбхьиннена?
Гьайна бала шавнайаь,
Уль тIымылена денехьиннена?
Гьайна бала шавнайаь,
Къаш кьаламам хатIхьиннена?
Гьайна бала шавнайаь,
Дан чIарана эчхънена?

Бэшики бэзэнэйдим,
Ичине гуьл дуьзейдим.
Бала, неден агъладын?
Гызыл гуьллер верейдим.
Лай-лай дады, бал дады,
Лай-лай дады шадланды.
Не балда, не шекерде,
Тапылмаз беле дады!

«Лай-лай» дейирем даим,
Иуху олсун муьлаим.
Худая йалварырам,
Оласан мэним пайым.
«Лай-лай», «Лай-лай» дейирем,
«Лай-лай» джандан дилерем.
Бала верен Худадан,
Джан шадлыгъы дилерем.
Чьё же это родное дитя,
Подобное ароматной шамаме?
Чьё же это родное дитя,
Подобное небесному светилу?
Чьё же это родное дитя,
У которого лоб подобен луне?
Чьё же это родное дитя,
У которого глаза светятся как изюминки?
Чьё же это любимое дитя,
У кого брови подобны изгибу тетивы?
Чьё же это любимое дитя,
У которого щечки подобны красному яблоку?

Украсить бы люльку твою,
Усыпать бы ее бархатными цветами.
Дитя, почему ты плачешь?
Красные розы, дитя, тебе дать бы!
Мелодия колыбельная сладка, как мёд,
Мелодия колыбельная – радует сердце и душу.
Ни в меде, ни в сахаре
Не найти той сладости!

«Лай-лай» напеваю тебе постоянно,
Чтоб сон твой сладким был.
Всевышнего умоляю я постоянно,
Чтоб моей ты счастливой долей был.
«Баю-бай, баю-бай», – скажу я,
Баю-бай, усни, молю я.
Тебя мне давшего Всевышнего,
Чтоб здоровым ты рос, молю я.

Пенджере милли герек,
Айнасы гуьллу герек.
Нейлерем дилсиз яры,
Севен яр дилли герек.

Пенджереден эл эйлер,
Ики коьнуьл бир олса,
Дагъы дашдан йул эйлер.

Достум, ач пенджерени,
Гоьзуь гоьрсуьн гелени.

Я гелен йох, йа геден,
Киме дейим соьзуьмуь?

Дердлери чохды менин,
Дерд билен йохды менин.
Гьер дердин гьава дерди,
Яр бурда йохды менин.

Цавысна чухур гая,
Ханби гатцы кидая.
Ненай авкийне аху,
Алинни доломая.

Йизна аьми пашакар,
Дяибае хатда шакар,
Эрисе гана кыхъа,
Короглийиз вар акар.

Окно с национальным колоритом должно быть,
Стекло с рисунком /в цветочек/ должно быть
На что мне безъязыкая яр.
Любимая речистой /говорливой/ должна быть.

Из окошка ручкой машет,
Ручкой машет, к себе приглашает.
Если два сердца объединятся,
Через горы, через камни дорогу проложат.

Друг, приоткрой окошко,
Пусть глаза видят идущих.
Ни приходящих нет, ни уходящих,
С кем перемолвиться словом мне?

Переживаний много у меня,
Горе понимающего нет у меня,
Все переживания – одна пустота,
Друга любимого рядом нет у меня.

ЦавысI – гора в рытвинах и ухабах,
Воды наберёт проворная,
А лентяйки, белоручки
Останутся там на перевале.

Мой дядя трудяга – чабан,
Набит сахаром карман.
Кто-то напоил его,
Вообразил, что он Кёроглы.
Инейлыгьын манаббы,
Йишды гулен ганатбы.
Мысане закле гажес,
Йизды чIожин доватбы?

Тойун нубарек олсун,
Той гуьн нубарек олсун,
Эзизим менин гардаш,
Гелин нубарек олсун.

Дагъыстан дагъ ериди,
Гуьрджистан багъ ериди.
Бу йыхылмыш Дагъыстан,
Гызлары бол ериди.

Цы йиказна гадейиз,
Турсбы гьааз адейис.
Гаква читин а гывле,
Киса гьаас дедейиз.

Гелини гетирдилер,
Отагъда отурдулар.
Агьбати хейир олсун,
Мурада етирдилер.

Дафи чалан чалейди,
Чейда ламаз къилейди.
Ченгили гийен огълан,
Севгили мен олайды.

На платье сверкают монеты,
Как в окнах наших сверкают рамы.
Боже, когда же я дождусь
Брата любимого свадьбы?

Со свадьбой поздравляю,
С началом свадьбы поздравляю.
Дорогой, любимый брат,
С невестой тебя поздравляю.

Дагестан – горная страна,
Грузия – страна садов.
Чтоб провалился этот Дагестан,
Где мало парней и так много девушек-невест!

За любимого парня выхожу,
Свекрови джурабы я свяжу,
Хоть платье на мне из ситца,
Свёкру кисет из шёлка я сошью.

Невесту в дом привели,
В гостиной комнате усадили.
Чтобы час счастливым был,
Счастья вы достигли!

Играющему на бубне – сыграть бы,
Молитву–пожелание исполнить бы.
Растерянный от чьих-то чар парень,
Возлюбленной твоей мне стать бы.

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ

Абу-зем-зем (абы – араб. – вода) – «святая» вода из Мекки.

Адат – обычай, старинный патриархально-феодальный закон.

Азраил – (Израил) – в мусульманской мифологии ангел смерти.

Аман – 1. междометие, означающее «помилуй, пощади»; 2. может означать «ой!» 3. Спаси: (крик помощи).

Аран – местность с жарким климатом. В поэзии рутулов используется как название Азербайджана.

Ахты – лезгинское село в Ахтынском районе.

Ашуг – (буквально: влюблённый) – народный поэт-певец, сам исполняющий свои песни и аккомпонирующий себе на музыкальном инструменте.

Базган – название горы в Рутульском районе

Бейт – в тюркоязычной, персидской, арабской поэзии – двустишие.

Гасрат-Али – зять пророка Мухаммеда.

Годекан – место проведения досуга мужчин в ауле.

Гограл – одна из гор в Цахуре, на которой пасут домашний скот.

Гуржистан – так дагестанцы называли Грузию.

Гурии (гьуьрипери) – 1. согласно мусульманской мифологии, идеализированные девы, населяющие рай вместе с праведниками; 2. райская дева, награда правоверному мусульманину на небесах.

Джабраил, Микаил – в мусульманской мифологии приближенные (наряду с Исрафилом и Израилом) к Аллаху ангелы, в функции которых входили передача приказаний и воли Аллаха пророкам.

Джаваир – драгоценный камень, бриллиант.

Джан – душа, тело; ласкательное обращение: дорогой, милый (дорогая, милая).

Джейран – лань, газель, метафорически употребляется для обозначения стройных девушек, юношей.

Джейли – мужское имя цахуров.

Дудук – горский духовой музыкальный инструмент

Дюх (Дюхь) – гора в Агульском районе

Жефуг – гора в Агульском районе

Залум (Залым) – безжалостная, жестокая

Ихрек – село в Рутульском районе.

Карабах – город в Азербайджане, куда выезжали отходники в поисках работы.

Кариб (Гариб) – ашуг, герой восточного сказания «Ашик Кариб».

Кибле (кьибле) – направление на Мекку.

Керем – герой восточной поэмы «Эсли и Керим», персонаж любовной лирики многих народов.

Кёроглы – легендарный герой эпоса тюркских народов.

Курбан байрам – мусульманский праздник жертвоприношения.

Лал (лале) – рубин

Лукман (Локман, Лухман) – арабский мифический мудрец и врачеватель, якобы происходящий из Египта. О нём упоминается в 31-й суре Корана. Лукман – символ мудрости, скромности.

Лейли (Лейла) – героиня восточной поэмы «Лейли и Меджнун», героиня древнеарабских легенд, легших в основу знаменитых поэм Низами, Джами, Физули, Навои и др. поэтов Востока о несчастной любви юноши – поэта Меджнуна к красавице Лейли.

Майдан – площадь, торговый центр; место состязаний.

Магал (Махал – араб.) – волость, округ, иногда квартал, часть аула.

Меджлис – собрание, парламент, пир, пиршество.

Меджнун (дословно: обезумевший от любви) – герой восточной поэмы «Лейли и Меджнун». Персонаж любовной лирики многих народов (см. также Лейли).

Мешеди – абрек, смелый и удалой «разбойник», народный мститель, о котором у цахуров сложено немало песен и легенд.

Мурвет (Муьрвет) паша – турецкий генерал

Мустафа – героический персонаж народной лирики цахуров.

Набат – 1. топлёный сахар в кристаллах; 2. женское имя.

Назани – 1. красавица, нежная; 2. женское имя.

Пери – фея, красавица.

Пир – дословно: старец; святые места, почитаемые мусульманами.

Реббим – в мусульманской религии одно из множества имён Аллаха.

Сабанчы – название местности в Азербайджане

Саз – струнный музыкальный инструмент

Сазандар – музыкант, играющий на восточных струнных инструментах.

Сейран – ритуал проведения летних мужских спортивных игр у цахуров.

Сунбул (Суьнбуьл – тюркс. снбул, смбул – арм.) – 1. гиацинт; 2. ковыль; 3. горный голубой цветок.

Тагри (Тагъри) – одно из множеств имён Аллаха в мусульманской мифологии.

Тар – струнный музыкальный инструмент.

Устаз – 1. учитель, наставник, мастер; 2. святой.

Фархад – герой фольклорных произведений многих народов Востока.

Худа (перс.) – в мусульманской мифологии одно из множества имён Аллаха.

Хумей – гора в Цахуре.

Хурджун (Хурджин) – ковровая перемётная сума.

Чала яйлаг. сыв – летовка (этнографич.); 1. дачное место; 2. горное плато (азербайджанско-рус. сл.) У рутулов – летние пастбища с проживанием и выпасом домашнего скота.

Чар (Ч1ар) – название горы в Цахуре.

Чату Исмаил – героический персонаж народной лирики цахуров.

Чунгур – щипковый музыкальный инструмент.

Чупана сув – гора в Агульском районе.

Чуха – верхняя мужская одежда из грубошерстной ткани.

Шалбуздаг гора в Ахтынском районе, куда в последние годы паломники совершают малый хадж.

Шахсенем – героиня восточных сказаний, возлюбленная ашуга Кариба, сюжет этого сказания лег в основу сказки М. Ю. Лермонтова «Ашик –Кериб.

Шубай – женское имя цахурок.

Эсли – героиня восточной поэмы «Эсли и Керем». Персонаж любовной лирики.

Эшрай – женское имя цахурок.

Ясин – заупокойная молитва мусульман.

Яр – милый, милая; возлюбленный, возлюбленная; Яр, дуст – друг, товарищ, родня, родственник.

СПИСОК ИНФОРМАТОРОВ

№ № Фамилии инициалы	Год рождения	селение
Рутульский район		
1. Абакарова К.	1937	Рутул
2. Азизханова С.	1910	Рутул
3. Адилов А.	1910	Аракул
4. Айвазова Э.	1928	Хнюх
5. Айвазова Дж.	1943	Хнюх
6. Алиметова Т.		Рутул
7. Абдуллаева Б.	1961	__"__
8. Бабаева З.	1936	__"__
9. Вердиев Г.	1932	с. Мюхрек
10. Гамзатова Ф.	1932	Ихрек
11. Гагаева А.	1936	Рутул
12.Мазанаева Г.	1930	__"__
13. Джамиева А.	19	__"__
14.Джамиева Ш.	19	__"__
15. Джамиева П.	1892 (примерно)	__"__
16. Кадимова Ф.	1912	__"__
17. Курбанова М.	1945	Лучек
18. Курбанова Х.	1915	Рутул
19. Курбаналиева Г.	1910	Ихрек
20. Мазанаева Г.	1930	__"__
21. Магомедова З.	1952	__"__
22.Магомедова (Бабаева) З.К.	1936	Рутул
23. Магомедова М. А.	1917	__"__
24.Магомедова М.	1905	__"__
25. Магомедрагимова З. Р.	1927	__"__
26. Махсубов Г.	1889	__"__
27. Махсубова Ф.	1951	__"__

28. Махсубова Х.	1905	—"—
29. Меджидов Г.-Ю.	1935	Ихрек
30. Меджидова З.	1925 (26)	—"—
31. Наврузбекова Х.	1894	Рутул
32. Раджабова М.	1933	—"—
33. Рамазанов Н. Ю.	1948	—"—
34. Рамазанова С.	1935	—"—
35. Рамазанова Х.	1911	—"—
36. Салахов С.	1929	—"—
37. Селимова Х.	1923	Шиназ
38. Сулейманов А.	1900	Кина
39. Фатахова Г.	1940	Рутул
40. Халилова Ф.	1963	Ихрек
41. Шахбанова М.	1902	Рутул
42. Шарифова Б.	1934	—"—
43. Эмирова Г.	1964	Ихрек

Цахурские сёла Рутульского района

1. Айвазов А.	1885	Мишлеш
2. Алиев М.	1915	Цахур
3. Алиев М.-А.	1900	Кальял
4. Ахмедова Н.	1921	Цахур
5. Ашуралиева И.	1965	Цахур
6. Ашуралиева Х.	1945	—"—
7. Дабузов Дж.	1887	Микик
8. Ибрагимов Г.-Х.	1875	Гельмец
9.Ибрагимова Т.	1912	Цахур
10. Ибрагимова П.	1894	Гельмец
11. Камазова П.	1918 (пример)	Цахур
12. Кубалаева К.	1946	Мишлеш

13. Лезги Семед	1910	Гельмец
14. Мирзоев З.	1945	Гельмец
15. Рамазанов М.-А.	1931	Мишлеш
16. Салихова П.	1952	Кальял
17. Шахбанов Ш.	1947	Мишлеш

Агульский район

1. Алаева П.	1897	Тпиг
2. Абдуллаева Х.	1906	Рича
3. Базаев Б.	1927	Тпиг
4. Бицимазаева А.	1904	__"__
5. Бицимазаев Р.	1897	__"__
6. Бицимазаева Ф.	1917	__"__
7. Гаджиева Дж.	1928	Рича
8. Галимова Х.	1935	Рича
9. Гибиева Р.	1908	__"__
10. Дадаева С.	1906	Тпиг
11. Кубаева А.	1910	__"__
12. Мазаев Н.	1944	Рича
13.Максумова Р.	1934	Буркихан
14. Маллаева А.	1931	Тпиг
15. Маллагусейнова П.	1921	__"__
16. Мусаева М.	1930	__"__
17. Омарова З.	1935	
18. Рамазанова А.	1921	
19. Рамазанов А.	1946	Курах
20. Рамазанова А.	1934	Тпиг
21. Рамазанов М.	1909	__"__
22. Рамазанова С.	1990	__"__
23.Рамазанова Ш.	1953	__"__

Курахский район

1. Аюбова Ф.	1910	Усуг
2. Аюбов М.	1947	Гельхен
3. Алиев О.	1936	Хвёредж
4. Мирзаева Х.	1942	Хвёредж
5. Магомедова З.	1941	Гельхен
6. Алибекова А.	1930	Усуг

Оглавление

НАРОДНАЯ ЛИРИКА РУТУЛОВ, АГУЛОВ, ЦАХУРОВ: ИССЛЕДОВАНИЕ И ТЕКСТЫ

(Введение, подготовка текстов, переводы, комментарии Ф. М. Ибрагимовой)

Формат 60x84 1/16. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная.
Тир. 300 экз. Размножено ПБОЮЛ «Зулумханова»
Махачкала, ул. М.Гаджиева, 34.

Ф. М. Ибрагимова

НАРОДНАЯ ЛИРИКА РУТУЛОВ, АГУЛОВ, ЦАХУРОВ: ИССЛЕДОВАНИЕ И ТЕКСТЫ